

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ

ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Сборник научных трудов

Часть 4

Алматы
2023

УДК 323/324 (574)
ББК 66.3 (5 Каз.)
Э 91

*Рекомендовано к печати Ученым Советом Института философии,
политологии и религиоведения КН МНВО РК*

Ответственный редактор
Шайкемелев М.С.-А. – доктор философских наук,
ассоциированный профессор

Редакционная коллегия:
Дунаев В.Ю. – доктор философских наук, профессор
Кан Г.В. – доктор исторических наук, профессор
Косиченко А.Г. – доктор философских наук, профессор
Курганская В.Д. – доктор философских наук, профессор

Э 91 **Этносоциальные процессы в Республике Казахстан.** Сборник научных трудов. – Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2023. Часть 4. – 246 с.

ISBN – 978-601-269-412-3

В сборнике научных трудов представлены выступления участников ежегодной международной конференции в рамках грантового проекта КН МНВО РК «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан». В работах ведущих казахстанских и зарубежных ученых анализируются особенности сегодняшнего этапа нациестроительства и этносоциальных процессов в Казахстане, проблематика этнической интеграции и формирования общенациональной идентичности, адаптации кандасов и других мигрантских групп, этнокультурного воспитания и образования, и др. Особое внимание было уделено анализу этносоциальных процессов в этноареалах юга страны, где весной-летом 2023 года был проведен целый ряд социологических исследований процессов межэтнической и межкультурной интеграции. Сборник рекомендуется ученым, преподавателям, магистрантам, докторантам, представителям органов управления, этнокультурных объединений Ассамблеи народа Казахстана, а также широкой общественности, интересующейся этнополитическими процессами в стране.

* Сборник научных трудов подготовлен и опубликован в рамках научного проекта АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан».

УДК 323/324 9574)
ББК 66.3 (5 Каз.)

ISBN – 978-601-269-412-3

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МНВО РК, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из важнейших тем в докладе Главы государства и Председателя АНК Касым-Жомарта Кемелевича Токаева на XXXII Сессии АНК стала проблематика формирования гражданской казахстанской идентичности. В рамках новых политических координат осуществляющихся в стране реформ станут особенно важными процессы вовлечения граждан в национальное строительство и развитие диалога между государством и гражданским обществом, в котором важную роль должна сыграть Ассамблея народа Казахстана.

Особую роль в процессе дальнейшего формирования и укрепления общенациональной идентичности призвана сыграть казахстанская наука. Президент в своей речи на Сессии АНК отметил необходимость уделить особое внимание научным исследованиям по этносоциальной и этнополитической проблематике. Глава государства упомянул об отсутствии оперативной обратной связи между государственными органами и учеными, изучающими этнополитическую и социогуманитарную проблематику формирования общенациональной идентичности. В действительности, ученые всегда считали несправедливыми упреки в свой адрес относительно слабой эффективности их исследований, особенно в части предупреждения и разрешения этносоциальных конфликтов. Ученые уже многие годы говорят и пишут о недостаточной обратной связи между ними и органами управления, куда посту-

пают их научно-практические рекомендации основанные на многолетних исследованиях межэтнических отношений в стране. Поэтому можно только согласиться с мнением Президента о том, что взаимодействие науки и власти – это большая тема для серьезного разговора.

На самом деле, эта работа должна обрести характер совместного творческого поиска и решения наболевших проблем. Только такой формат обсуждений сможет обеспечить обратную связь и даст надежду на то, что конструктивный диалог между государством и гражданским обществом станет реальностью, работающей на укрепление единства народа Казахстана.

Когда в обществе не слышен беспристрастный научный анализ, предлагающий конструктивные решения наболевших проблем, вакуум образующийся в идеологическом поле государства, моментально заполняется идеями этнокультурных антрепренеров, блогеров, теневых лидеров мнений. Соответственно общественное сознание формируется стихийно, само по себе в параллельной реальности, вытесняя государственный дискурс и формируя деформированное правосознание, подпитывающее этнократические тенденции в социумах регионов и становящееся питательной средой для межэтнических конфликтов.

Идеология этноцентризма всегда препятствовала и продолжает препятствовать развитию единой гражданской самоидентификации. С одной стороны, рост внутриэтнической консолидации оказывается способом, с помощью которого этнические группы выживают, оказавшись в экстремальных условиях, например, пандемии. С другой стороны, обществу необходима гражданская со-

лидарность, так как признание за каждым членом общества принадлежности к гражданской нации формирует у всех жителей Казахстана, независимо от их национальной принадлежности, чувство общей Родины, общих целей и задач, чувство сопричастности и ответственности за судьбу страны всех населяющих ее народов. Однако переход к гражданской нации означает серьезную коррекцию этнической и гражданской идеологий, внедрение и стимулирование установок на переход массового сознания от этноцентрических установок к паритетно-демократическим в сфере этногосударственных отношений.

В самом деле, наделение этноса статусом коллективного политического и правового субъекта и есть этнократия. От человека не зависит, какой национальности его родители, и он не может нести правовую ответственность за то, что он казах, русский или уйгур, равно как и недопустимо на этих же основаниях наделять его особыми политическими правами или привилегиями.

Также осторожно надо относиться к этническим анклавам. Это право человека селиться рядом с такими же, как и он сам. Право должно защищать не этническую группу как таковую, а неотъемлемые права и свободы индивида, идентифицирующего себя с ней. Права человека – «единственная область, определенно провозглашающая равенство всех перед законом без каких-либо отличий по полу, расе, цвету кожи, языку, религии, политическим убеждениям (...) или любому другому признаку» (Всеобщая декларация прав человека, статья 14). Исходя из этого основополагающего принципа, следует решать вопрос о том, не противоречит ли акцентиро-

вание проблемы защиты прав этнических меньшинств задаче защиты общегражданских и политических прав каждого индивида. Таким образом, государству необходимо пристально следить за тем, чтобы особое внимание к правам этнических меньшинств не использовалось как повод для обособленности и фрагментации современных полиэтнических сообществ, мешая их интеграции в политические гражданские нации.

В ходе проводимых нами исследований выясняется, что порой местные власти, особенно в отдаленных районах, в которых произошли межэтнические конфликты, действительно не представляют как необходимо управлять обществом в совершенно новых условиях, в корне отличных от прежних административных методов управления сложившихся за века отсутствия реальной демократии. А потому для внедрения новых технологий управления необходима поддержка инициатив снизу, творческий подход, так как зачастую, это не вина, а беда местных властей, боящихся взять на себя ответственность, не знающих как себя вести в конфликтных ситуациях в такой деликатной сфере как межэтнические отношения.

Ситуация осложняется тем, что за 30 лет независимости в Казахстане произошла скачкообразная трансформация демографической ситуации, а именно, рост казахского населения от 39% в период обретения независимости до 70% накануне ее 30-летия. Прежние правительства были заняты решением насущных социальных проблем. В начальный период своего основания очень активно и творчески работала Ассамблея народа Казахстана, экономика росла, соответственно, из поля зрения политиков и

ученых практически исчезли анализ и осмысление, оценка и выработка позиции в отношении происходящих параллельно процессов казахизации и партикуляризации этнических групп страны, развития процессов отчуждения между казахами и другими этносами.

Ассамблея народа Казахстана как общественная организация, выражающая интересы широких слоев полиэтнического государства на начальном этапе обретения республикой суверенитета, сыграла свою консолидирующую роль, обеспечив межэтнический мир и социальную стабильность развития страны в условиях постсоветской трансформации. Благодаря деятельности Ассамблеи народа Казахстана были институционализированы и реализованы механизмы согласования интересов полиэтнического народа страны, созданы эффективные «социальные лифты» для их выражения в структуре властных органов страны.

В прошлом 2022 году на эмоциональном фоне после январских событий в казахстанских СМИ и социальных сетях были слышны мнения отдельных экспертов о том, что Ассамблея выполнила свою миссию и теперь, на новом витке развития страны, нет необходимости в ее работе как политического института. Но текущий доклад Президента страны и Председателя АНК К.-Ж.К. Токаева на XXXII Сессии АНК поставил точку в дискуссиях на эту тему. Президент недвусмысленно и ясно дал понять, что Ассамблея – это ключевой институт, укрепляющий фундамент нашей государственности и служащий дальнейшему упрочению нашего единства и закреплению ценностей общенациональной идентичности.

Бесспорно, что Ассамблея народа Казахстана на новом витке развития страны должна обрести «второе дыхание». Наши соцопросы показывают, что руководители ЭКО хотели бы, чтобы процесс выдвижения кандидатов в члены АНК носил демократический характер - через свободные выборы в этнокультурных объединениях. На сессии малых ассамблей выбранные кандидаты должны соперничать через презентацию и обсуждение своих предложений/программ по направлениям работы АНК, а не назначаться «сверху». Проведенные таким образом выборы членов АНК повысят доверие ЭКО к своим руководящим органам, что укладывается в концепт строительства Справедливого Казахстана и установления доверия между обществом и властью, о которых говорил Президент К.-Ж.К. Токаев на съезде партии «Аманат» 1 марта 2022 г.

Доклады, представленные на III международной конференции «Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: проблемы и перспективы» и опубликованные в данном сборнике научных трудов показали, что в перспективе следует продолжать изучать конкретные механизмы иерархии идентичностей и моделей этносоциальной идентификации населения, в которые вплетены межэтнические контакты. При этом огромное значение приобретает изучение деформаций правового сознания этносоциальных групп, тенденций архаизации мышления, выстраивающих межкультурные и иерархические барьеры между «своими» и «чужими», приезжими и местными, титульными и не титульными группами населения, что в свою очередь становится непреодолимым барьером на пути формирования общенациональной казахстанской идентичности.

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ГОСУДАРСТВА

Сейдуманов Серик Турарович

Концепция справедливого государства — это сложная и многогранная идея, которая на протяжении веков обсуждается и исследуется философами, политологами и мыслителями различных научных и гуманитарных традиций. По своей сути справедливым можно считать государство, обеспечивающее равноправие для всех своих граждан. При этом, претворение в жизнь самой концепции тесно связано с этносоциальными процессами, предполагающими непосредственное взаимодействие разнообразных культурных, социальных и этнических групп.

Вышеназванные процессы охватывают множество способов, которыми отдельные личности и группы взаимодействуют, адаптируются и трансформируют свои взаимоотношения и модели поведения. Эта динамика формируется через постоянное социальное взаимодействие и становится неотъемлемой частью жизни внутри государства. Взаимодействия между людьми и группами являются основой сосуществования и определяют поведенческие нормы и ценности в обществе.

В целом, обозначение значимости социальных связей подчеркивает фундаментальное стремление человечества к коллективной жизни и избеганию изоляции.

Членство в группе обычно предполагает соблюдение определенных норм и правил поведения, и это, в свою очередь, подвергается взаимному влиянию и коррекции. Социальное взаимодействие охватывает широкий спектр отношений, будь то между индивидами, группами или между индивидами и группами. Такой подход углубляет наше понимание сложных явлений и их особое значение для жизни как отдельного индивида, так и общества в целом.

В действительности, Казахстан, являющийся многонациональным и культурно разнообразным государством, в последние годы переживает значительные внутренние преобразования, в связи с чем в данном сборнике более подробно рассматривается эта процессуальная динамика, а также уделяется особое внимание реформам, проводимым Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым. Анализ подчеркивает развивающийся характер взаимоотношений между государством и обществом, воздействие конституционных реформ, а также стремление к увеличению социальной ответственности и политической модернизации.

Казахстан, известный богатым разнообразием этнических групп и культур, на протяжении всей своей истории являлся центром этнических и социальных взаимодействий. С момента получения независимости в 1991 г. страна активно работает над созданием государственных институтов и укреплением самой государственности на основе идеологии мира и согласия между разными этнокультурными сообществами страны, формирования общенациональной гражданской идентичности.

В очередном сборнике, посвященном этносоциальным процессам в Казахстане, представлен обстоятельный обзор ключевых аспектов и узловых проблем, связанных с динамикой этнокультурных процессов в Казахстане, в контексте продолжающейся модернизации политической системы и экономической модели Республики. Подчеркивается значимость проведения дальнейших исследований и поддержания перманентного диалога не только между этническими группами, но и центрами принятия решений и обществом в целях всестороннего, глубинного понимания и решения вопросов, характерных для местной этносоциальной экосистемы. Предпринята также попытка рассмотреть, как концепция справедливого государства отражается в этих этносоциальных процессах, и почему она имеет решающее значение для установления и поддержания справедливости в обществе.

В качестве теоретической основы для анализа выступила модель конструктивизма, которая является инструментом для исследования и понимания этносоциальных процессов в государстве и помогает выявить, как социокультурные фреймы и символы формируют этническую идентичность, как конфликты конструируются, и как можно содействовать миру и инклюзивности в многоэтническом обществе. Конструктивизм предполагает, что этническая идентичность не является фиксированной или непреложной, а формируется через взаимодействие индивидов в обществе. Исследование, как люди конструируют свою этническую идентичность, основываясь на культурных, исторических и социальных фреймах, по-

могает понять, как возникают и эволюционируют этнические группы и их взаимодействия между собой [1].

Интересно, что в последние годы отношения между государством и обществом претерпели существенные изменения. Глава государства с момента вступления в должность в 2019 году, предпринял ряд шагов, направленных на становление Казахстана в качестве современного государства, отличающегося сбалансированным распределением власти между исполнительной, законодательной и судебной ветвями. Эта стратегическая цель основана на стремлении создать общество, в котором все граждане, вне зависимости от этнической или иной принадлежности смогут быть причастны к благам процветания, способствуя тем самым национальному единству. К слову, среди наиболее характерных аспектов справедливого государства можно отметить следующие:

1) Признается важность инклюзивности и разнообразия общества. Справедливое государство понимает, что общество состоит из различных этнических, культурных и социальных групп, ценит и уважает каждую из них.

2) Фундаментальным аспектом справедливого государства является равенство всех граждан перед законом. Этносоциальные процессы в нем должны обеспечивать беспристрастность правовых систем и отсутствие дискриминации по признаку расы, этнической принадлежности или социального положения.

3) Признается и важность сохранения, а также выражения собственной культуры. Этносоциальные процессы внутри справедливого государства должны под-

держивать права культурных и этнических меньшинств на сохранение и соблюдение своих традиций, языков и обычаев.

4) Признавая и поддерживая многообразие, справедливое государство также стремится к социальной сплоченности и интеграции. Этносоциальные процессы должны способствовать диалогу и взаимопониманию между проживающими группами, способствуя развитию чувства принадлежности и общего гражданства.

5) Экономическая справедливость является важнейшим компонентом справедливого государства. Этносоциальные процессы внутри такого государства должны устранять экономическое неравенство, которое может непропорционально затрагивать определенные этнические или социальные группы.

6) В справедливом государстве все граждане должны иметь справедливую и равную возможность участвовать в политическом процессе. Политическое представительство должно отражать многообразие общества.

В этой связи программа реформ, представленная Токаевым К.К., охватывает множество аспектов, включая укрепление взаимодействия между органами власти и обществом, расширение прав и возможностей женщин, поддержку мирных собраний, внедрение системы обязательного медицинского страхования, продление отпусков по уходу за детьми и усиление поддержки избирательного процесса. Эти инициативы являются частью согласованных усилий по улучшению социальных взаимодействий.

Так, конституционные реформы сыграли ключевую роль в изменении структуры власти. Референдум 2022 г.

стал важным историческим событием, и подавляющее большинство избирателей (77,18 процентов) поддержали внесение поправок в Конституцию. Реформы, в свою очередь, привели к существенным изменениям [2]. В частности, как отметил Глава государства, результаты референдума создают предпосылки для формирования новой сбалансированной модели взаимодействия ветвей власти по формуле: «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство», а также открывают дорогу для активного участия граждан в управлении страной. Восстановление Конституционного Суда предоставит каждому гражданину возможность напрямую защищать свои конституционные права и свободы. Реформа создает прочные основы для дальнейшего укрепления государственности. Важными принципами становятся справедливость, прозрачность и солидарность. Также впервые в Конституции закреплены статус, полномочия и независимость Уполномоченного по правам человека.

Осуществлен переход Казахстана к смешанной избирательной системе, в результате которого часть депутатов Мажилиса и областных маслихатов, а также все депутаты районных маслихатов будут избираться по одномандатным округам. Это изменение придаст представительным органам большую репрезентативность.

В дополнение к этому вводится выборность акимов районов и городов областного значения, что является логичным продолжением ранее введенной выборности сельских акимов и свидетельствует об эволюционном векторе политической модернизации Республики Казахстан.

Путь Казахстана к реформам и модернизации не был без трудностей. Кризис, произошедший в январе 2022 г. в результате массовых протестов, подчеркнул необходимость системных изменений. Быстрая и эффективная реакция Президента помогла предотвратить дальнейшую дестабилизацию, а также выявила неэффективность некоторых аспектов прежней системы взаимоотношений власти и общества.

К слову, возвращаясь к теории, в области социальных процессов можно выделить несколько фундаментальных направлений, каждое из которых играет важную роль в формировании социальной динамики. Среди них:

1) Социализация – процесс, в рамках которого индивиды обучаются и приспосабливаются к культурным и общественным нормам и ценностям.

2) Сотрудничество – совместная деятельность индивидов или групп для достижения общих целей.

3) Конфликт – противоречия и столкновения интересов между индивидами или группами.

4) Конкуренция – соревнование между индивидами или группами за ресурсы, власть или признание.

5) Аккомодация – процесс приспособления и уступок в конфликтных ситуациях для достижения компромисса.

6) Аккультурация – процесс взаимного влияния и адаптации культур и ценностей различных групп.

7) Ассимиляция – процесс интеграции и поглощения индивидом или группой культурных элементов другой группы.

Социолог Чарльз Лумис дополняет эту классификацию, разделяя социальные процессы на две категории.

Так, элементарные процессы включают в себя основные действия и взаимодействия между индивидами, такие как коммуникация, принятие решений, управление конфликтом и другие, в то время как комплексные процессы охватывают более сложные и масштабные аспекты социальной жизни, такие как социализация, социальный контроль, поддержание границ и институционализация. Эти концепции помогают нам лучше понимать сложную природу социальных взаимодействий и их воздействие на общество в целом [3, с. 75].

В этих условиях поддержание этнического разнообразия Казахстана выступает одним из его ключевых приоритетов. В стране проживают представители различных групп, в связи с чем управление этим многообразием и одновременное укрепление чувства национальной идентичности представляют собой сложную задачу.

С другой стороны, многоязычие в Казахстане отражает разнообразие его общества. Правительство активно поощряет использование казахского языка не только как государственного, но и как языка межэтнического общения, при этом гарантируя права этнических меньшинств на использование своего родного языка. В стране существуют программы двуязычного образования, обеспечивающие доступ граждан к нему на предпочитаемом языке.

Для понимания сложных этнических и социальных процессов в Казахстане важен исторический контекст, который тесно связан с советским прошлым. Это внесло изменения в культурные и политические аспекты жизни страны. Республика обрела независимость в 1991 г., и процесс государственного строительства включал в себя

формирование новой национальной идентичности с учетом прав и интересов различных этнических групп.

На сегодня, спустя 32 года после получения независимости этнические и социальные процессы в Казахстане продолжают развиваться и эволюционировать. В стремлении к прогрессу страна сталкивается как с внутренними, так и с внешними вызовами. Геополитическое положение Казахстана в Евразии оказывает прямое воздействие, особенно в условиях современной международной турбулентности. Поддержание стабильных отношений с соседними странами, разрешение пограничных конфликтов и содействие региональному сотрудничеству играют решающую роль в обеспечении мира и безопасности.

Говоря об экономическом аспекте, следует отметить, что 1 сентября 2023 г. Президент Казахстана выступил с Посланием народу «Экономический курс Справедливого Казахстана», являющимся логическим продолжением проведенных ранее политических реформ [4]. В данном случае важно подчеркнуть, что справедливое экономическое развитие действительно может оказать преобразующее воздействие на этносоциальные процессы. В частности, оно смягчает социально-экономическое неравенство, способствует укреплению сплоченности, расширяет доступ к государственным услугам, формирует инклюзивную систему управления, поощряет культурный обмен и разнообразие, а также предотвращает потенциальные линии разломов, способных привести к межэтническим конфликтам.

Выводы

История Казахстана отмечена мирным сосуществованием различных этнических групп. Происходящие на территории Республики этнические и социальные процессы отражают период трансформации, в котором страна стремится к модернизации, инклюзивности и политическим реформам. Программа реформ Президента Токаева К.К. и осуществленные конституционные изменения являются проявлением стремления к перераспределению власти и улучшению отношений между государством и обществом.

Прошлые и современные проблемы сформировали свой уникальный подход к поддержанию стабильности. Тем не менее, в условиях продолжающейся трансформации страны крайне важно продвигать инклюзивность, диалог и поступательные социально-экономические реформы, чтобы обеспечить процветающее и единое равноправное будущее для всех граждан.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Первое. Программа реформ Президента демонстрирует стремление к улучшению отношений между государством и обществом и созданию более инклюзивного и отзывчивого правительства, выраженного в концепции «слышащего государства».

Второе. Руководство страны совершенствует каналы связи между государственными органами и обществом, осуществляя обратную связь с гражданами, решая их проблемы и учитывая мнение общества при принятии решений.

Третье. Реформы, направленные на транспарентность избирательного процесса, включая введение прямых выборов районных и сельских акимов, способствуют повышению политической активности и ответственности на местном уровне.

Четвертое. Конституционные реформы 2022 г. перераспределяют власть и укрепляют систему сдержек и противовесов, что означает движение к более сбалансированному распределению власти между государственными институтами.

Пятое. Упрощение процедур регистрации политических партий способствует развитию политического плюрализма и конкуренции, что создает более разнообразный и инклюзивный политический ландшафт.

Шестое. Прямые выборы сельских акимов и создание новых регионов направлены на то, чтобы приблизить органы власти к народу за счет улучшения местного самоуправления.

Седьмое. Правительство работает над расширением прав и возможностей женщин в различных секторах общества, включая политику, бизнес и образование, чтобы способствовать гендерному равенству и их участию в процессах принятия решений.

Восьмое. Реформы, направленные на устранение препятствий для мирных собраний, обеспечивают гражданам возможность свободно выражать свои взгляды и проблемы, подчеркивая приверженность свободе выражения мнений и демократическим принципам.

Девятое. Внедрение обязательного медицинского страхования направлено на обеспечение доступа гражд-

дан к основным медицинским услугам и является важным шагом к улучшению благосостояния населения.

Рекомендации

Казахстан находится в важном периоде своей истории, где продолжающиеся этнические и социальные процессы создают как обширные возможности, так и вызовы для страны. В этой связи считаем необходимым:

1. Поощрение открытого и уважительного диалога между различными этническими и социальными группами для преодоления исторических обид, социально-экономического неравенства и укрепления национального единства.

2. Эффективную защиту конституционных прав граждан, осуществление институциональных реформ, включая распределение власти между институтами и поддержание системы сдержек и противовесов для обеспечения политической стабильности и подотчетности государства общественным интересам.

3. Приоритизация долгосрочного социально-экономического развития с целью сокращения неравенства доходов и повышения социальной ответственности государства и бизнеса. Инвестиции в образование, здравоохранение и создание рабочих мест должны выступить одними из ключевых факторов улучшения благосостояния граждан и снижения межэтнической напряженности.

4. Поддержание верховенства закона, обеспечение прозрачности и подотчетности в управлении, что будет способствовать укреплению доверия и уверенности граждан в своем будущем.

5. Укрепление сотрудничества с соседними странами для решения общих проблем и укрепления региональной стабильности. Лидирующая роль Казахстана в регионе Центральной Азии может способствовать миру, безопасности и экономическому развитию всей большой Евразии.

6. Продолжение усилий по диверсификации экономики с особым вниманием к обрабатывающим отраслям промышленности, о чем выступил Президент Казахстана в своем Послании от 1 сентября 2023 года, способствует развитию инноваций, созданию высоко квалифицированных рабочих мест и устойчивому развитию экономики в целом.

7. Целенаправленная государственная политика государства по сокращению неравенства в доходах и обеспечению справедливого распределения доходов формирует общественно-идеологический дискурс «справедливого государства» и «адал азамат» (справедливого гражданина), обладающего равными правами и обязанностями, что вносит необходимую общественную гармонию в межэтнические отношения.

Все эти меры должны быть осуществлены с учетом конкретных потребностей и особенностей многообразных этносов страны, чтобы обеспечить устойчивое и процветающее будущее Казахстана.

Этнические и социальные процессы, как в мире, так и в Казахстане, представляют собой сложное и разностороннее явление, отражающее культурное многообразие, своеобразие исторического наследия и разновекторные амбиции наций и, одновременно, процесс их гармониза-

ции в условиях сложной трансформации современного мирового порядка.

Несмотря на существующие вызовы и трудности, Республика обладает огромным потенциалом для построения процветающего будущего при условии активного диалога, успешной реализации реформ и уделения особого внимания благосостоянию всех своих граждан. Наши исследования показывают, что долгосрочное управление этими процессами требует постоянного внимания и участия всех слоев общества, совершенствования общественной коммуникации.

Не менее значимым является и вовлечение молодых граждан. Инвестиции в образование, предоставление возможностей для предпринимательства и поддержка гражданской активности позволят молодому поколению активно формировать будущее страны.

Экономика Казахстана традиционно зависела от природных ресурсов, особенно нефти и газа. Диверсификация экономики для уменьшения зависимости от этих ресурсов является актуальной задачей государственной политики. Данный процесс диверсификации будет способствовать более равномерному распределению богатств среди различных групп населения страны.

Несмотря на модернизацию, сохранение богатого культурного наследия Казахстана остается важной задачей. Культурные учреждения, музеи и инициативы по развитию традиционных искусств и ремесел будут способствовать сохранению культурного богатства страны и формированию уникального содержания национальной идентичности.

В свою очередь, приверженность принципам инклюзивности, модернизации и национального единства открывает перед нами множество возможностей. Опираясь на исторические форматы самоидентификации, содействуя диалогу различных моделей и образов мира этнических групп, стремясь к справедливому и устойчивому развитию, Казахстан может продолжать свой путь к устойчивому развитию и процветанию. Этот путь требует дальнейших исследований и усилий со стороны экспертов и исследователей. Только совместными усилиями и постоянным диалогом мы сможем успешно управлять процессами преобразований государства и обеспечить устойчивое и благополучное будущее для нашей Родины.

Список использованных источников:

1. Robert H. Jackson. Introduction to international relations: theories and approaches. – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 2010. – XXI, 337 p.
2. Принятые на референдуме поправки в Конституцию вступили в силу // <https://informburo.kz/novosti/prinyaty-e-na-referendume-popravki-v-konstituciyu-vstupili-v-silu>.
3. Charles P. Loomis. Social systems: Essays on their persistence and change. – Van Nostrand, 1962. – 349 p.
4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» // <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДИСТАНЦИЯХ МЕЖДУ АУЛОМ/АЙЫЛОМ И ГОРОДОМ В КАЗАХСТАНЕ И КЫРГЫЗСТАНЕ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Гзавье Аллез

«На распутье меня часто охватывало беспокойство. Мне казалось в эти минуты, что где-то здесь, в двух шагах от того пути, который я не избрал и от которого уже отделился, – именно здесь открывалась страна некоего высшего смысла, где я мог бы прожить жизнь, но которая теперь навсегда для меня потеряна».

Ив Бонфуа [1]

Отношения между городом и аулом/айылом или между городским и сельским образом жизни (*urbanity and rurality*) широко обсуждались в научных кругах на протяжении десятилетий. Цель данной статьи – представить элементы размышлений и комментариев о ситуации в Казахстане и Кыргызстане. Это не исследование как таковое, а разработанные идеи, основанные на наблюдениях и моем опыте в Центральной Азии за более чем 25 лет научной работы. Эта тема не должна быть оставлена в стороне для понимания преобразования казахского и кыргызского обществ за последние 100 лет.

Мой научный подход основан на предварительном размышлении, которое кажется мне ключевым, чтобы

избежать эссенциализма – утверждения наличия неизменных и вечных качеств. Необходимо мыслить общества Центральной Азии не как «неисторические», изолированные образования, и не просто как постсоветские и постколониальные, а как общества переживающие глобальные изменения в связи с тем, что происходит в мире. Явления, воспринимаемые как специфические для региона или стран бывшего Советского Союза, на самом деле являются глобальными явлениями, для которых особенно уместно рассматривать хронологию по отношению к другим пространствам. Сравнительный подход также позволяет понять изменчивость ситуаций.

Мои рассуждения, изложенные в этой статье и ставящие своей целью открыть дискуссию, основаны на диалоге между воображаемым («idéal» по-французски) и действующим во взаимоотношениях города и аула/айыла. Этот диалог необходимо историзировать, интегрировав в него различные области конкуренции между сельскими и городскими районами и различные типы мобильности между городским и сельским пространством [2]. В центре этого диалога находится вопрос об экономических, социальных и культурных преобразованиях Казахстана и Кыргызстана в XX веке. Он бросает вызов процессам модернизации, сложности построения идентичности и государства. На протяжении десятилетий этот диалог нельзя отрывать от дебатов о казахизации/кыргызации и о том, что значит быть казахом/кыргызом в Советском Союзе, а затем в независимых Казахстане и Кыргызстане.

Разрушение устоев казахского и кыргызского общества в 1930-е годы (коллективизация, седентаризация,

репрессии) отразилось в сфере представлений и ценностей, внедрив парадигму города-деревни. Ранее она использовалась для отличия казахов и кыргызов от оседлого населения. Аул/айыл – социально-экономическая единица, вписанная в родовые отношения, потеряла свою подвижность, а его оседлость трансформировала его реальность [3]. Преобразовалась и система ценностей. Советская модернизация проходила через русский язык и городскую культуру: образ современного человека чаще всего ассоциировался с владением русским языком и принятием европеизированного или обрусевшего городского образа жизни. Следствием этого стала маргинализация казахского и кыргызского языков в Казахстане и Кыргызстане. Классический разрыв между сельским и городским населением имел тоже национальный характер, который было бы уместно изучить. В этом контексте казахи и кыргызы воспринимаются прежде всего как сельские жители.

В этой статье, мы обсуждаем три аспекта отношений городской и сельской местности: наименование «другого»; определение воображаемого и реального аула/айыла; модернизация.

Мамбет/ нағыз қазақ / шала қазақ, мырк/манкурт

Анализ появления обесценивающих и уничижительных терминов, иллюстрирующих разрыв между городом и аулом/айылом, открывает интересные эвристические перспективы, — это явление распространено во всех обществах. Во Франции термин «плюк» («prouc») по-

явился в конце 19 века и был знаком презрения горожан к крестьянам, приезжающим в Париж и в другие города в поисках работы. Он также обозначал их якобы грубое и невежественное поведение. Первоначально оно было создано, чтобы очернить бретонцев, которые мало говорили по-французски. Это слово было заимствовано из бретонского «*plou*», что означает «церковный приход», который часто встречается в топонимике французской Бретани.

В Казахстане, как и в Кыргызстане существуют термины, служащие для дискредитации другого и зеркально отражающие друг друга: мамбет/ нағыз қазақ / шала қазақ, мырк/манкурт. Каждый из этих терминов имеет свою историю. Термин «шала қазақ» появился в XIX в., так называли потомков татарина или «сарта» (узбека) по отцу и казашки по матери, проживающих в основном в окрестностях городов [4]. Противоположный термин «нағыз қазақ» появился в советское время, а термин «шала қазақ» становится уничижительным в адрес городских казахов, не владеющих казахским языком.

В своем романе «И дольше века длится день» Чингиз Айтматов создал термин «манкурт», который стал популярным сразу после публикации в 1980 г.: «Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом» [5]. Близкий к значению, придаваемому слову «шала қазақ», термин «манкурт» широко распространился в Казахстане. А «Мырк» – кыргызский эквивалент «мамбет» – является вероятно сокращением, происходящим от Мыркымбая – образа, запечатленного в поэзии Беимбета

Майлина, который приобрел со временем пренебрежительное значение¹. Были также созданы общие понятия - мамбетизм и манкуртизм, обозначающий образ жизни, систему мышления или действия.

Особенно интересен случай с названием «мамбет». Насколько мне известно, нет никаких исследований его появления, эволюции его использования или его коннотации как и для термина «мырк». Одна из версий, циркулирующих в социальных сетях в последние годы, – это выбор имени Мамбет (сокращение от Мухаммед), с целью очернения мусульман. Новые поколения задают себе много вопросов, и в отсутствие серьезных исследований ответы даются зачастую безосновательно.

Новые категории появились вместе с оралманами/кандасами, которых часто считают менее «цивилизованными» и чужими. Сохранение культуры и специфически казахского, почти кочевнического быта кандасов не соотноситься с аутентичностью, а с уничижительным понятием архаизма, связанного со всеми встречающимися у горожан предубеждениями по отношению к деревне, а также с постоянством суждений об отсталости определенных групп населения по шкале прогресса. Дискуссия об аутентичности и национальной идентичности очень живая в Казахстане, Кыргызстане и во многих странах мира [6]. В связи с этим, какой смысл можно вкладывать

---

¹ Казахский писатель Беимбет Майлин показывал перемены, совершающиеся в ауле, через жизнь Мыркымбая, имя которого стало популярным и нарицательным в народе. Мыркымбай – бедняк, долгие годы работавший на бая, а при Советской власти ставший хозяином своей судьбы, строителем новой жизни. Б. Майлин посвятил персонажу Мыркымбая цикл из 25-ти стихотворений и двух поэм в 1922-1934 гг.

в фразу Қадыра Мырза Әлі 1971 года: «Нағыз қазақ қазақ емес, нағыз қазақ – домбыра»?

Аутентичность часто связана с уважением к традициям, с непрерывной передачей культурного контента. Возникают два вопроса: с одной стороны, традиции никогда не бывают застоявшимися, а создаются связанными и развивающимися параллельно с обществом; с другой стороны, каждое общество подвержено процессу изобретения или воссоздания традиций [7]. Кто является носителями традиции, какое значение с ней связано и в каком пространстве они выражают себя?

Национальная идентичность колеблется между традицией и современностью и сталкивается с парадоксами. В Казахстане мы наблюдаем прославление кочевого прошлого и видение будущего, где отсутствует аул. В конце 1990-х годов один из пропагандистских щитов программы «Казахстан-2030» показал юрту и казаха верхом на лошади, а имидж Казахстана в мире продвигался через бренд «Астана – город будущего».

Другое сравнение может быть интересным для анализа дискурса о себе, вызванного использованием термина «мамбет»: в 1930-х годах франкоязычные авторы, сенегалец Леопольд Сенгор и мартиниканец Эме Сезер, разработали дискурс о негритюде, перевернув уничижительный термин «негр». Сенгор считал необходимым воспринять ценности цивилизации черного мира, обновить их и оплодотворить - не отказываясь по мере надобности от влияния извне. Эти ценности должны развиваться для самого черного мира и также для других, тем самым принося вклад «новых негров» во всеобщую цивилизацию:

«Негритюд есть факт, культура. Это совокупность экономических, политических, интеллектуальных, моральных, художественных и социальных ценностей народов Африки и черных меньшинств Америки, Азии и Океании» [8]. Этот проект подвергся критике, в частности, со стороны Франца Фанона, который усмотрел в защите «негритюда» замыкание в устаревшем мире: «Культура, отрицаемая господствующей культурой, – пишет он, – застывшая в колониальном статусе, одновременно присутствующая и мумифицированная свидетельствует против себя, потому что она не может воплощать ни современность, ни общечеловеческие ценности». В обоих случаях их подход был частью деколониального дискурса, обсуждающего отношение к универсальному и к современности.

Использование термина «мамбет» также может быть отвлечено от его чисто уничижительного характера. Мы можем взять в качестве примера статью Ермека Турсунова под названием «Мамбет», посвященную известному казахстанскому писателю Герольду Бельгеру: «Я называл его «мамбетом». Ему льстило. Он гордился. До этого я называл его «последним казахом», но, если честно, «мамбет» подходило ему больше. Повадки у него были такие – характерные» [9]. Задуманный кинопроект «Мамбет» Суйнбике Сулейменовой использует этот термин, чтобы осудить его уничижительный характер: «Фильм МАМБЕТ представляет собой исследование языковой сегрегации в казахстанских городах и сферах жизни, политики и искусства. Этот полнометражный документально-постановочный мокументари полон провоцирующих комических моментов, с одной стороны, но представляю-

щей одну из самых болезненных проблем казахстанского общества – с другой. Этот фильм открывает путь к актуализации казахского языка для казахов через языковой активизм, показывая протагонистку Суйнбике как «шала-казашку» (не говорящую на казахском), осознающей необходимость изучения родного языка, забытого и упущенного из виду» [10]. Также можно привести стремление реабилитировать имя Мамбет и напоминание о его происхождении. Тема широкая и заслуживает тщательного анализа.

Аул-айыл-жайлоо

Начать с разговора об этих уничижительных терминах — одна из перспектив подхода к теме отношений между городом и деревней. «Мамбет» используется при обращении к казахам – выходцам из аулов, что предполагает постановку вопроса о соотношении воображаемого аула и реальности сельской местности.

Казахстан и Кыргызстан разделяют схожую эволюцию национального состава: казахи и кыргызы были в меньшинстве в этих двух республиках в 1989 году, а сегодня составляют большинство – 70% и 74% населения соответственно. С другой стороны, распределение между городским и сельским населением диаметрально противоположно для двух стран: в Казахстане 62% городских жителей, а в Кыргызстане 66% сельских жителей [11]. Наблюдаемый в Казахстане сельский исход направляется в города страны, а в Кыргызстане приобретает специфическую форму. Сельское население не мигрирует в кыр-

гызские города, а более или менее временно эмигрирует в основном в Россию. Айыл чаще всего остается постоянным местом жительства, о чем свидетельствует количество домов, построенных трудовыми мигрантами в айылах Кыргызстана. Контраст с Казахстаном разителен.

Противостояние воображаемого аула реальным условиям жизни в сельской местности основано на колониальном и советском наследии: город в целом ценится больше с социально-экономической точки зрения, но репрезентация аула – это место аутентичной казахской культуры. Отправлять детей в аул/айыл для сохранения связи с корнями и для овладения родным языком – это дискурс и обычная практика в Казахстане и Кыргызстане. Было бы интересно изучить эволюцию качеств и недостатков, приписываемых аулу/айылу в этом отношении репрезентация-реальность за последние 60 лет. Ценность природы и лучшая экология могут быть компенсированы изменчивой экономической ситуацией. В Кыргызстане «жайлоо» играет важную роль параллельно с айылом, в отличие от Казахстана.

Городи аул – это два принципиально разных пространства, среды, норм поведения и отношения ко времени, что приводит к непониманию и восприятию взаимного бескультурья. «Образ жизни», связанный с уничижительными терминами «мамбет» или «шала қазақ» – образует категории, где термин обозначает реальную социальную группу. Если они могут использоваться как прилагательные – квалификаторы, приписывающие характеристики объекту – все термины также используются как имена нарицательные, а характеристики становятся существенны-

ми свойствами группы. Таким образом, в той или иной степени выявляются стереотипы в представлениях о рассматриваемых социальных группах, устанавливая между ними «символические границы». Пьер Бурдьё анализирует этот процесс в своей книге *«Различение: социальная критика суждения»* (1979) [12]. Он определяет социальное пространство как поле сил, поскольку свойства, выбранные для его определения, являются активными свойствами. Он описывает борьбу за различие, которая превращает слабые различия в радикальные различия, поскольку они иерархичны.

Превосходство города связано с тем, что он концентрирует богатство и является местом возможного социального возвышения (доступ к трудоустройству и лучшая доступность услуг здравоохранения, образования и других основных услуг). Об ауле часто забывали как о таковом: программы развития «Казахстан-2030» [13] и «Казахстан-2050», как и программные статьи Назарбаева о «Рухани жаңғыру» [14], никогда не затрагивали вопрос об ауле – Улы дала представлена как пространство сохраняющее корни и считающееся колыбелью казахской культуры. В 2019 году создается новая специальная программа «Ауыл – Ел бесігі» [15]. Несмотря на название, отсылающее к репрезентации аутентичности и корней аула, вся программа направлена на улучшение экономической и социальной ситуации. В ней нет ни упоминания о конкретных культурных ценностях, ни об их валоризации в национальном масштабе. Об этом вопросе рассказывает Асель Мукашева в статье, посвященной айтысу. Она описывает восстановление дискурса художников о

казахской традиции и культуре и пишет: «Отсутствие аула в этом производстве возвращает нас к традиционному для стыка времен противостоянию город-аул, ставшему фоновым для обсуждения культуры вообще» [16]. В своей статье о сельских мигрантах в города Саулеш Есенова привносит много элементов дискурса и репрезентаций конца 1990-х годов, и один из них, как мне кажется, иллюстрирует форму нематериальности аула: «Kazakh urban migrants are the authentic bearers of what is generally perceived in the society as the “Kazakh culture,” encoded in its language, customs, and traditions» [17].

Два процесса усложняют классический сельский исход: это «rurbanization» – процесс распространения городских форм и условий жизни на сельскую местность и периурбанизация через интеграцию сельской местности в город - «зачастую весьма динамичный процесс, в ходе которого сельские районы, прилегающие к установленным городским границам, приобретают более урбанистический характер» [18]. Аулы вокруг больших городов становятся пригородными районами, т. е. сельские жители едут на работу в город, а горожане селятся в аулах ближе к городу. Этот процесс преобразует связи между городом и деревней: события января 2022 года показали эту динамику. Будущее этих отношений между городом и деревней зависит от проводимой политики и рефлексивных дебатов в обществе. Какая национальная идентичность будет возникать и приведет ли это к сплочению в стране?

Модернизация и современность

Модернизация понимается как основа единого общества, способного ответить на вызовы современности. Две цитаты Нурсултана Назарбаева иллюстрируют этот момент для Казахстана:

«Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. Без этого модернизация превратится в пустой звук. Но это не значит консервацию всего в национальном самосознании – и того, что дает нам уверенность в будущем, и того, что ведет нас назад. (...) Наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, – одним словом, национальный дух, должны вечно оставаться с нами. (...) Но модернизация состоит и в том, что ряд архаических и не вписывающихся в глобальный мир привычек и пристрастий нужно оставить в прошлом» [19].

«У нас до сих пор есть социальные группы, которые не интегрировались в общий модернизационный процесс. Этому есть объективные причины. В обществе все еще имеет место некоторый дисбаланс, влияющий на моральное состояние и общественные ожидания людей. Мы должны устранить этот дисбаланс и предоставить всем слоям общества возможность интегрироваться в модернизационный процесс, найти свое достойное место в обществе, сполна воспользоваться возможностями, предоставляемыми Новым политическим курсом» [20].

Итальянский философ Джорджио Агамбем рассматривает в своем эссе о современности отношение к со-

временному и предлагает другое видение современности: Быть современным состоит не в том, чтобы следовать моде или тенденциям, а в том, чтобы наблюдать за тем, что не было реализовано, и выносить это на свет. Современник ощущает разрыв между временами и поколениями. Агамбем также подвергает сомнению архаичность и ее определение: «Быть современным – значит обнаруживать архаизм в настоящем. Исследование истоков, чтобы попытаться прожить в настоящем часть непрожитого, обратить внимание на это непрожитое, вернуться в настоящее, где мы никогда не были. (...) Современное, создавая разрывы между временами, способно действовать, преобразовывать и связывать времена» [21]. Зачем осуждать так называемые архаизмы? Что является основанием для утверждения неинтегрированности социальных групп и архаичности поведения и способов мышления/действия? Деколониальные теории приступают к рассмотрению общего процесса модернизации, стремясь не склоняться к внешним ценностям и деконструируя представления [22].

Рассуждение об архаичности дополняется дискурсом о единстве в программе «Казахстан-2050»: «Как Лидера Нации меня беспокоит, что появились силы, которые хотят разрушить внутриказахское единство. Тот, кто идет на поводу этого осознанно или неосознанно, тот начинает делиться по разным признакам, прежде всего по Шежире. Нельзя забывать глубинную суть самой традиции Шежире, она не заканчивается на одном роде, племени. Шежире – это Древо поколений, которое сводится к единому корню. Шежире показывает и доказывает, что кор-

ни наши едины, что все мы казахи – едины. Шежире не раскалывает нас, а объединяет. Меня беспокоит, что нацию искусственно делят на «нагыз казахов» и «шала казахов». Мне очень стыдно за тех, кто это делает, за тех, кто раскалывает общество. И опасно, что это делается под прикрытием святых идей любви к Родине».

Относительно этого вопроса интересно прочитать работу социолога Зигмунта Баумана, опубликовавшего эссе об идентичности [23]. Что касается нашей темы, он проводит параллель между ослаблением сельских общин и проблемой идентичности – осознания что есть «мы». Национальная идентичность предполагает общее чувство государственной гарантии, общего будущего. В противном случае наблюдается потеря очевидности этого «мы» - растворение коллективного «бытия» вызывает новый поиск идентичности и чувство незащищенности. В центре исследований Зигмунта Баумана – время позднего модерна, современное общество, во многом лишенное веры в «прогресс» и политические обещания. Этот этап, иногда называемый постмодерном, характеризуется большой неопределенностью как в жизни индивида, так и в социальной жизни. Бауман использует метафору «текучая современность» для описания этой эпохи, в которую вступает человечество. Это переход от сложного структурированного мира, который обременен различной сетью социальных обязательств и условий к миру гибкому, текучему, свободному от различных границ и условий. Происходит отмирание некоторых слов, форм, институций. Это состояние непрерывного перемещения, плавления, перетекания. Начало подвижной стадии,

при которой идет построение новой действительности. Человек становится мобильным и не обремененным длительными обязательствами. Все, что он создает, он может и изменить. Один из главных факторов — близость к источникам неопределенности, а также способность ускользать, отдаляться. Такой переход повлек за собой изменения в человеческой жизни. Бауманом отобраны пять основных понятий, которые характеризуют жизнь людей: «индивидуальность», «освобождение», «время/пространство», «сообщество» и «труд» — и он отслеживает, как меняются их практическое воплощение и значение в жизни современного общества.

Для Зигмунта Баумана постулат современности — это историческое развитие, непрерывный прогресс для улучшения условий жизни, но следствием этого является устранение того, что препятствует этому так называемому прогрессу. По его мнению, эта концепция сводится к устранению определенных категорий людей или определенного образа жизни — как было по отношению к кочевничеству. Текущее общество является выражением этого: никто/ничто не должно останавливать прогресс. Советско-модернистский проект стал причиной многих трагедий как для казахов, так и для кыргызов и перестроил общество. Распад Советского Союза поставил перед двумя странами новые задачи, связанные не только с переосмыслением политической, экономической и социальной модели, но и с созданием нового сообщества, основанного на национальном единстве. Отношения между городом и деревней являются неотъемлемой частью этих проблем: массовый сельский исход в Казах-

стане с 1990-х годов и трудовая миграция из Кыргызстана радикально изменили сельскую жизнь и городское население. В связи с репрезентациями сельского и городского пространств, индивидуализация и коммунитаризм представляют собой две динамики, которые мы наблюдаем: индивидуализация связана с городским образом жизни и пространством, которое он создает, но также и с формами труда; коммунитаризм является ответом как на потребность в прочных элементах для создания общности, так и на неуверенность в настоящем и в будущем, которой особенно подвержен сельский мир.

Как отмечается в программе «Казахстан-2050», шежіре является особо актуальным объектом. Растущий интерес к шежіре отмечает общность и желание связать настоящее и будущее. Однако оно воспринимается двойственно – оно ощущается и как архаизм, и как центральный элемент казахской идентичности. В пренебрежительном восприятии шежіре ассоциируется с трайбализмом, чаще всего связанным с формами солидарности и социальных отношений, специфичными для жизни аула – родовым менталитетом, который был бы фактором разобщенности и мешал бы развитию страны. Но, с другой стороны, оно позволяет создать определенные «мы», которые могут обеспечить форму безопасности групп ограниченного размера. Этот процесс изучала антрополог Зарина Муканова на примере кандасов, мобилизующих родовой элемент [24]. Периурбанизация и сельский исход также приводят к тому, что сельский «нетворкинг» проникает в города. В Казахстане за последние 15 лет встречается активная динамика переоценки

шежіре и родовой принадлежности. В Кыргызстане интерес к санжыра существует, но процесс не так заметен как в Казахстане – региональная принадлежность здесь более активная.

С совершенно другой точки зрения, шежіре является объединяющим элементом, который связывает казахов друг с другом, и тогда оно отнесено к национализму, который в целом имеет положительную оценку. Такое мнение разделяют и в Кыргызстане как показывают «девизы»: по-казахски – «Шежіре бізді бөлмейді, біріктіреді» и по-кыргызски – «кыргыз урууга болунбойт, уруудан куралган». О каком сообществе идет речь в этих двух ситуациях мобилизации шежіре? Эти процессы и дискурсы оказывают сильное влияние на общество.

Чтобы завершить свои размышления, вернемся к двум процессам – казахизации и консолидации населения. Как на это могут ответить пути «модернизации» или, точнее, проводимая политика развития страны? Можно ли говорить о декультурации или аккультурации сельского или городского населения, об экспансии казахоязычной городской культуры? Язык является центральным вопросом и предметом острых дискуссий, которые становятся все более и более важными. Можно ли его использовать для создания сплоченности и чтобы связать город и аул? А как же экономическая и социальная составляющие? В конечном итоге какое место будет отведено аулам в процессе модернизации?

Если говорить о сельском исходе, будет ли развиваться обратное явление за пределами пригородных районов? Во многих странах в 1970-е годы развилось движение за

возвращение к земле, которое было основано на критике существующей системы и желании пересоздавать общество. В 2000-е годы появилась новая аналогичная динамика, основанная на экологических и политических мотивах – устойчивое развитие, повторное присвоение знаний, автономия и стремление к иной социальной сплоченности.

Новые поколения будут теми, кто ответит на эти вопросы или выберет другие.

Список использованных источников:

1. Bonnefoy Y. [Бонфуа И.], *L'Arrière-pays* [Хинтерланд] – Paris : Gallimard, 1972, 9.

2. Французский пример представлен в следующей книге: Nicole Mathieu. *Les relations villes/campagnes. Histoire d'une question politique et scientifique* [Отношения между городом и деревней. История политического и научного вопроса] – Paris: L'Harmattan, 2017.

3. Изабель Огайон. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 гг.). – Алматы: Санат, 2009.

4. Frank A. J. *Muslim religious institutions in Imperial Russia : the Islamic world of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780-1910.* – Leyde & Boston: Brill, 2011, 7.

5. Айтматов Ч. *Буранный полустанок* (И дольше века длится день). – Фрунзе: Кыргызстан, 1981, 106.

6. Al-Kharrat E. « Authenticité culturelle et identité nationale » [Культурная аутентичность и национальная идентичность], *Diogenes*, 2004/2 (n° 206), 26-31.

7. Hobsbawm E., Ranger T. (eds.), *The invention of tradition* [Изобретение традиции]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

8. Roynette, Claude. « À propos de négritude : Senghor et Fanon » [О Негритюде: Сенгор и Фанон], *Vie sociale et traitements*, vol. 87/3 (2005), 70.

9. Турсунов Е. «Мамбет», *Время* (10/11/2011).
10. <https://www.gofundme.com/f/docu-mockumentary-on-qazaq-language-for-kazakhstan>.
11. <https://vlast.kz/novosti/56582-naselenie-kazahstana-prevysilo-199-mln-celovek.html>; <http://www.stat.kg/ru/news/nacstatkomom-kyrgyzskoj-respubliki-podgotovlen-analiticheskij-material-o-chislennosti-postoyannogo-naseleniya-na-nachalo-2017g/>
12. Бурдые П. «Различение: социальная критика суждения». Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. – Москва: РОССПЭН, 2004.
13. Назарбаев Н. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003.
14. Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания 12.04.17 https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya); Назарбаев Н., «Семь граней Великой степи» 21/11/2018 - https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi.
15. «Ауыл – Ел бесігі» жобасы: ауыл тұрғындарының өмір сүру сапасы мен әл-ауқатын жақсарту қалай жүзеге асырылады – [https:// primeminister.kz/kz/news/reviews/auyl-el-besg-jobasy-auyl-tryndaryny-mr-sru-sapasy-men-l-auatyn-jasartu-alai-jzege-asyrylady](https://primeminister.kz/kz/news/reviews/auyl-el-besg-jobasy-auyl-tryndaryny-mr-sru-sapasy-men-l-auatyn-jasartu-alai-jzege-asyrylady)
16. Мукашева Асель. «От предсоветского к постсоветскому: Айтыс как связующий исторический жанр и как самое «местное» и «народное» из искусств», Бисенова А. (ред.), *Казахстан. Лабиринты современного постколониального дискурса*. – Алматы: Целинный, 2023, 195.
17. Yessenova S. «“Routes and Roots” of Kazakh Identity: Urban Migration in Postsocialist Kazakhstan» *The Russian Review*, 64 (2005), 671.
18. https://unece.org/sites/default/files/2022-09/ECECPTEIA20202_R.pdf

19. Назарбаев Н. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (12/04/2017).

20. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050», г. Астана, 14 декабря 2012 года. - https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g

21. Agambem G. *Qu'est-ce que le contemporain* [Что такое современность?] – Paris : Payot & Rivages, 2008.

22. Глостанова М. Деколониальность бытия, знания и ощущения. Сборник статей. – Алматы: Целинный, 2020; Бисенова А. (ред.), Казахстан. Лабиринты современного постколониального дискурса. – Алматы: Целинный, 2023.

23. Bauman Z. *L'identité* [Идентичность]. – Paris : L'herne, 2009.

24. Муканова З. «Скотоводство и взаимопомощь: чем занимаются кандасы на юго-востоке Казахстана?», *Власть* (15/03/2023) – <https://vlast.kz/obsshestvo/54306-skotovodstvo-i-vzaimopomos-cem-zanimautsa-kandasy-na-ugo-vostoke-kazahstana.html>

ҰЛТТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІ ҚҰРУДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ТАРИХТЫҢ РӨЛІ¹

*Айтымбетов Нүркен Ысқақұлы,
Беркінбай Ибрахим Ордабекұлы*

2017 жылы 12 сәуірде қазақстандық қоғамға тым серпін әкелген, азаматтардың жаппай қолдауына ие болған Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы жарық көрді. Бұл мақалада көтерілген басты идея қазақстандықтардың ұлттық санасының жаңғыруы. Ұлттық сананы жаңғыртуда ең алдымен халықтың тарихына, салт-дәстүріне, туған жеріне деген сүйіспеншілігіне және ұлттық кодына баса назар аударуға шақырады. Түптеп келгенде ұлттық сананың жаңғыру аясында ұлттық бірегейлікті сақтау үшін еліміздің тарихына, тарихи тұлғалары мен мұраларына құрметпен қарауда жатыр. Ол үшін өткен тарихымызды түгелдеп қана қоймай, оған заман талабына сай ұлт мүддесі тұрғысынан басқаша терең көзқараспен қарай қажеттігі байқалады. Бұл туралы Президент өзінің мақаласында: «Рухани жаңғыру – тарлан тарихтың, жасампаз бүгінгі күн мен жарқын болашақтың көкжиектерін үйлесімді сабақтастыратын ұлт жадының тұғырнамасы» деп атап көрсетеді [1].

---

¹ Бұл зерттеу ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді. Жоба АР09259790 «Мониторинг Қазақстан Республикасындағы этноәлеуметтік үрдістердің динамикасын зерттеу мен болжаудың әдісі ретінде».

Сол себепті ұлт жадының тұғырнамасына айналған тарихтың қазіргі кезде біздің қоғамның санасында атқарып отырған басты қызметіне төменде біраз талдау жасаймыз. Тарих жеке дара ғылым саласы ретінде адамзаттың өткені туралы баяндай отырып, қазіргі таңда қоғамда әртүрлі саяси көзқарастар мен түсініктер қалыптастыра алуда мүмкіндігі зор. Ортақ тарихи тағдырластық арқылы белгілі бір топ пен халықты өзгелерден бөліп көрсете отырып, сол қауымда топтасқан өзінің мүшелерін бір ұлтқа бірігу сезімін туындататыны белгілі. Яғни, сол ұлттың өткен тарихында орын алған өрлеу мен құлдырау кезеңдері туралы оқиғаларды, тарихи жады мен естеліктерді түрлі жолмен жеткізу, түсіндіру және қайта жаңғырту арқылы индивидтің патриоттық сезімін оятып, ұлттық болмысын жасауға көп үлесін қосады. Тарихтың мұндай артықшылықтары мен ерекшеліктері қоғамның саяси санасында көрініс табуы қазіргі жағдайда ғылымда национализм идеологиясымен тығыз байланысты.

Тарих ғылымы Кеңес өкіметі тұсында коммунистік идеологияның ажырамас бір бөлігі ретінде кеңестік-социалистік қоғамда саяси сананы тәрбиелеуде ерекше қызмет атқарды. Ал, Кеңес одағы ыдырағаннан кейін тәуелсіздік алған посткеңестік елдердің басым көпшілігі ұлттық мемлекеттерін құру жолына түсті, соның ішінде Қазақстанда бұл үрдістен тыс қалмады. Олардың көпшілігі өздерінің ортақ тарихи тағдырынан туындаған көпэтностық, көпмәдени қоғамдық ерекшеліктеріне сәйкес қалыптасқан күрделі қиыншылықтарды мен көп жағдайда ұқсастықтарды бастан өткеруіне тура келді.

Оның басты себебі кеңестік идеологияның негізінде қалыптасқан бәріне ортақ болған мемлекеттік символдар, жүйе және мәдениет еді.

Бұл қалыптасқан құндылықтар Кеңес өкіметі құлағаннан кейін жан-жақты талқыға түсіп, кейін біртіндеп ыдарауға ұшырай бастады. Оған түрткі болған жағдай посткеңестік елдердің өздерінің ұлттық мемлекетін құруына бет бұруы екені анық. Осы орайда, Қазақстан Республикасы да тәуелсіздік алғаннан кейін демократиялық жолды таңдай отырып, сондай-ақ, басқа ұлт азаматтарының жеке мәдениетін, тілі мен ұлттық құндылықтарына құрмет көрсете отырып, өзінің ұлттық мемлекетін құру мен ұлттық бірегейлікті қалыптастыру жолын таңдады. Яғни, тарих өзінің идеологиялық қызметін басқа формаға енгізе отырып, жаңа ұлттық мемлекеттің ұлттық құрылысының берік қалыптасуына атсалысуға кірісті.

Осы кезден бастап посткеңестік елдердегі идеологияның ең өзекті және даулы мәселелерінің бірі бірегейлік болып табылды. Посткеңестік және басқа да елдерде оның қалыптасуы этномәдени символдарды пайдаланумен іске асырыла бастады, соның ең негізгісі саналатын тарихтың белсенді түрде қатысуына негізделді. Бұл үрдіс жаңа кеңестік тарихтың жазылуымен жиырмамыншы ғасырда және одан ерте кезден бастау алады. Осы үрдісті жандандыруға бүгінгі таңда негізінен мемлекет және оның тарихи саясаты, ұлттық элиталар, тарихшылар және ұлт патриоттары, әртүрлі қоғамдық топтар белсенді үлес қосуда.

Жалпы алғанда ұлт және ұлттық бірегейлік ұғымдары бір-бірімен өзара тығыз байланысты. Ұлт

адамдардың ортақ ұлттық бірегейлікті иеленетін жалпы біртұтас қауымдастығынан тұрады. Сонымен бірге, ұлттық бірегейлік сол қауымның әрбір мүшесінің таңдауы мен өзіндік санасы арқылы да орнығады. Ұлт түсінігіне анықтама берген кезде бір-біріне қарама-қайшы әртүрлі түсініктердің барлығы жоғарыда айтылды. Оны этимологиялық мағынада алып қарайтын болсақ, кейде адамдардың тумысынан және шығу тегіне байланысты қалыптасқан тобырды атауда қолданылады. Алайда, көп жағдайда олардың мекендейтін территориялық кеңістігімен, олардың тұрғындарымен және бір орталықтан басқарылатын мемлекетінің болуымен де анықталады. Кейбір ұлттар бір негізгі ұлттың басымдығымен немесе көптеген этностардың ішінде титулды бір ұлттың ядроға айналып, басқаларды маңайына топтастыру негізінде ұлттық мемлекет деген сипатқа ие болса, ал кейбіреулері мемлекетсіз ұлттар деген атауды иеленеді.

Осы орайда тарихта кез келген ұлт өзінің өмір сүруі барысында белгілі бір ядроға айналып, өзінің ұлттық құндылықтарына негізделген мемлекетін құруға талпынатыны сөзсіз. Өйткені, ұлттың бірегейлігі әрбір жеке тұлғаның өзінің ұлттық қауымдастығымен және мемлекетімен іштей өзінің жан дүниесімен байланыстырғанда ғана орнығады. Сондықтан ұлттың әрбір мүшелері тарихта сол мекен еткен территориямен, мемлекетпен және топтасқан қауыммен байланысы арқылы анықталады. Осы орайда жеке тұлғаның өз ұлтымен және мемлекеті арасындағы байланысты тарих жүзеге асыра алады, өйткені тарих оның ұлты мен мемлекетінің ұзақ

ғасырлар бойында уақытты бірге басынан өткергендігін, шығу тегінің бір жерден бастау алатындығын білдіреді. Сол арқылы ұлттарды бір ядроға топтастыруға, қайтадан тарихи санасын қалпына келтіруге және мемлекетпен қоғам арасындағы байланысты күшейтуге септігін тигізе алады.

Өзінің дамуының белгілі бір кезеңіндегі тарихи кемсітуден құтылудың ең басты жолы тарихи емес ұлттар үшін ұлттың құрылысы мен жеке тарихты жасау болып табылды. Осы арқылы олар тарихи емес ұлттан тарихи ұлтқа айналудың жолын іздеді. Осы бағытта ресейлік тарихшылар Василий Татищев, Сергей Соловьев, Василий Ключевский және тағы басқалардың еңбектерінде осы мәселеге көңіл бөле бастады. Олардың еңбектерінің негізінде Ресей империясының тарихының қалыптастыру арқылы национализм идеологиясы одан әрі дамыту жатты [2, 133 б.].

Тарихтың бұлай саясилануының қазіргі уақытта көптеген себептері белгілі. Соның себептерінің ең маңызды элементтерінің бірі XIX ғасырлардан бастап қазіргі уақытқа дейінгі мерзімде ұлттар мен ұлттық мемлекеттердің әлемдік тарих сахнасына шығуы болып табылады. Сол жаңадан пайда болған ұлттық мемлекеттерде қолданылып, кейін әлемге кең етек жайған тәсіл ұлттық мемлекеттердің ұлттық тарихының жоғалған беттерін қайта тірілту ұстанымынан туындаған болатын. Тарихтың национализациялануы жаппай мектепте қосымша оқу бағдарламаларында тарихтағы жауынгерлік пен батырлықты баяндайтын ұлттық тарихтың жарқын беттері немесе тарихтағы қара дақтар ретінде қолданыла бастады.

Бірінші Дүниежүзілік соғыстың аяқталуынан кейін әлемдік саясатта орын алған геосаяси өзгерістер нәтижесінде қайтадан құрылған мемлекеттердің жаңа шекаралары ұлттардың өзін-өзі анықтауын басты орынға шығарды. Сондықтан кейбір аймақтарда және тұрғылықты жерлердегі халықтардың ұлттық мінез құлқын және мүддесін жасау мәселесі өзекті бола бастады. Әсіресе, кейбір мемлекеттердің территорияларын бөлген кезде оның тарихына назар аударуға, тарихшылардың өз ұлтының жерін анықтауда терең зерттеумен айналысуына тура келді. Екінші Дүниежүзілік соғыстан кейін көптеген мемлекеттердің тәуелсіздік алуының нәтижесінде ұлттық мемлекеттердің құрылуы олардың тарихын саясиландыру үрдісінің қарқынын жылдамдаты. Нәтижесінде әрбір ұлттық мемлекеттердің өздерінің жалаулары, тарихтары мен символдары дүниеге келді. Тіпті жаңа құрылған ұлттық мемлекеттердің азаматтары заңды түрде өздерінің ұлттық азаматтық ерекшелігі бойынша бірегейліктерін иеленуіне тура келді. Осы орайда тарих тоғысымен Канадада қоныстанған ағылшындар мен француздардың тарихының саясилануы жарқын үлгі болып табылады.

Ал посткеңестік елдердің тарихының саясилана бастауы негізінен жиырмасыншы ғасырдың соңында және жиырма бірінші ғасырдың басында басталды. Посткеңестік елдерде кеңестік кезеңдегі коммунистік идеология негізінде тарихтың оқылуы мен түсіндірілуі өткен тарихқа жек көрушілік сезімін оятты. Осы орайда Кеңестік өткенуақыттан символикалық тұрғыда алшақтау мен тарихи сананы кеңессіздендіру саясаты посткеңестік

елдердегі әртүрлі түсті революциялардың орын алуына алып келді (Грузия, Украина және т.б.). Оның басты себебі тарихтың саясилануы сананы кеңессіздендіру және өзінің ұлттық бірегейлігін қайта жаңғырту болып табылады.

Осы орайда, посткеңестік елдердегі тарихтың және тарихи оқулықтардың десоветизациялану мәселесімен айналысып жүрген ғалым Нино Чикованидың пікірінше, «Қайта құру» кезінде ұлттық өзіндік сананың қайта жаңғыруы отандық тарихтың белгісіз фактілеріне қызығушылықтың өсуімен қатар жүреді. Тарихты басқаша ойлап түсінудің себебі – қазіргі уақыттың талабына сәйкес әрекет ету үшін өткеннің тәжірибесіне жүгінудің барлық өтпелі қоғамдарға тән екендігін айтады. Кеңестер одағы құлағаннан кейін Грузияда да барлық посткеңестік кеңістіктегідей тарихтың деконструкциясы мен реконструкциясы басталды. Оның мәні «ақ таңдақтарды» толтыру мен «шынайы тарихты» қайта қалпына келтіру деп түсіндірілді. Осы мәселе бойынша грузин тарихының басты міндеті оның деидеологизациялануы болып табылады деп пайымдайды [3, 80 б.].

Сонымен қатар, тағы да посткеңестік елдердің бірі болып табылатын Белоруссиядағы осы кездегі жағдайға келетін болсақ, мемлекет өзінің егемендігін алғаннан кейін ұлттық тарихнаманың қызу қалыптаса бастау алуымен сипатталады. Оның маңызды құрамдас бөлігі кеңестік кезеңнің идеологиялық ұстанымдарынан бас тарту, ұлттық артықшылықтарға қайта оралу және халықаралық байланыстарды қайтадан белсенді түрде іске қосу болып табылады. Жаңа нарративтердің негізгі

тақырыбы – кеңестік тарихи мифологияны қайтадан қарастыру.

Оның бастапқы көзі өзінің мемлекеттілігінің түп тамырын іздеу, Литвалық Ұлы Княздіктерін белорустық-литвалық мемлекеттің негізі ретінде бекіту, сондай-ақ, Ресеймен қарым-қатынас тарихын Белоруссияда орын алған соғыстарға, антиресейлік көтерілістерге және антикеңестік күрестерге ерекше көңіл бөлу арқылы қайта жазуға арналды. Сондықтан белорус тарихшылары ұлы орыстық және кеңестік тарихнаманың негізгі постулаттарын жоққа шығара отырып, өздерінің елін батыс еуропалық өркениетпен байланыстыра көрсетуге ұмтылды [4].

Тарихтың ұлттық тұжырымдамасы осылайша ресми түрде мойындалмаған идеология ретінде Ұлы Ресей құрамында қайта жұтылып кетпес үшін белорустықтардың ұлттық бірегейлігін қалыптастыруға қызмет ете бастады. Алайда, баспа беттерінде отандық тарихқа қатысты бұл мәселе айқын көрініс таппағанмен, биліктің қадағалай алмайтын интернет парақшаларында қазіргі уақытта ұлттық және көп жағдайда антиресейлік бағыттар жиі байқалады. Сонымен, елде мемлекеттің ресми тарихи саясатының ұстанымына қарамастан Белоруссияның өткен тарихының национализациялануы жалғасын тауып отырғандығын көрсетеді.

Осылайша, посткеңестік елдерінің ортақ тарихының национализациялану үрдісі Кеңес өкіметінің тікелей мұрагері болып саналатын Ресей Федерациясына кейбір бұрынғы одақ елдерінің өткен тарихтағы тарихи санада қалған іштей өшпенділіктерін туындатқанын айта кету

керек. Осы орайда, Шығыс Еуропаның бірқатар ұлттық мемлекеттері қазіргі күні Ресейді өздерінің өткен тарихи зомбылықтарына тікелей кінәлі мемлекет ретінде танып, оларды мектеп оқулықтарында ашық түрде оқыта бастады. Бұл бір жағынан, еуропалық өркениетке жақындау саясаты болса, екінші жағынан, оны болашақ ұрпақтың кеңестік сананың ықпалынан шығу және одан бас тартуының көрсеткіші ретінде атауға болады.

Сонымен, қазіргі посткеңестік мемлекеттердің құрылуы үрдісінде национализацияланған ұлттық тарихтардың жазылуы қоғам тарапынан түрлі пікірлер мен қызығушылықтар тудырды. Нәтижесінде, тарихтың әлеуметтік ғылыми пән ретінде қалыптасуы барысында ұлттық сананы ояту мақсатындағы саясиленген тарихтың жазылуы қоғамдық санада біртіндеп ұлттық мифтердің танымал болуына алып келді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1 Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы. http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy 12 сәуір 2017.

2 Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы, 2014. – 159 с.

3 Чиковани Н. Десоветизация и национализация истории в постсоветской Грузии // Мифы и конфликты на Южном Кавказе. Том 1. Инструментализация исторических нарративов/ ред. Оксана Карпенко, Джана Джавахишвили. International Alert, 2013. – 193 с.

4 Саганович Г. Историческая политика в постсоветской Беларуси // <http://www.russkiivopros.com/index.php?page=one&id=278&kat=5&csl=42>. 08.07.2015.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАНДАСОВ И УЗБЕКОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД¹

Болганбаева Шолпан Дуйсенбековна

Языковые и социально-экономические проблемы в настоящее время являются наиболее актуальными среди кандасов и представителей самых многочисленных этнических групп, в частности узбеков, проживающих на территории Туркестанской области.

За годы независимости в Казахстан переселилось более миллиона этнических казахов из Узбекистана, Каракалпакии, Китая, Монголии, Ирана, Афганистана. Но, несмотря на многочисленные программы по их адаптации, включающие в том числе и финансовую поддержку со стороны государства, далеко не все из них смогли полноценно интегрироваться в казахстанский социум.

Спустя три десятилетия после начала активного возвращения этнических казахов в Казахстан становится понятным, что сами кандасы, заинтересованность в них исторической родины наделили не свойственной ей мифами, что привело к серьезному искажению реальности и завышенным ожиданиям. Очевидно, что большинство из кандасов полагало, что этническая принадлежность

---

¹ Работа выполнена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

сама по себе станет для них путевкой в новую, более обеспеченную жизнь, а самопозиционирование в качестве единственных истинных хранителей национальных традиций, культуры и языка обеспечит всеобщий почет и уважение.

На деле же кандасам пришлось столкнуться с осознанием того, что имеющиеся у них стартовые условия не вписываются в существующие на их исторической родине социально-экономические и социокультурные реалии. Со временем выяснилось, что достойный и качественный уровень жизни должен опираться на профессиональные навыки и компетенции, и что очень важно – знание языков и хорошее образование.

По состоянию на 1 декабря 2022 года на историческую родину вернулись и получили статус кандаса 17 888 этнических казахов. Всего с 1991 года в страну вернулись 1 млн 105,7 тыс. этнических казахов, сообщает официальный сайт Министерства труда и соцзащиты населения РК. Согласно данным ведомства, более половины кандасов (63,5%), прибывших в Казахстан с начала 2022 года, являются выходцами из Узбекистана, 9,9% – из России, 9,1% – из Туркменистана, 8,6% – из Китая, 4,9% – из Монголии, 4% – из других стран. Отмечается, что прибывшие этнические казахи в основном поселились в Алма-тинской (27,1%), Мангистауской (17,7%), Туркестанской (8,3%) и Жамбылской (6,1%) областях, а также в Астане (9,1%), Шымкенте (6,6%) и Алматы (5,5%) [1].

Между тем по состоянию на 1 декабря 2022 года число этнических переселенцев трудоспособного возраста составляет 59,4%, из них 26,9% моложе трудоспособного

возраста и 13,7% – пенсионеры. «Из числа кандасов трудоспособного возраста по уровню образования 20% имеет высшее образование, 39,4% – среднее специальное образование, 38,9% – общее среднее образование и 1,7% – не имеет образования», – говорится в сообщении. Согласно определению на портале «Электронного правительства», кандасы – это этнические казахи и (или) члены их семей казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус в порядке, установленном законом. Ранее их называли оралманами [1].

Важно отметить, что переселение на историческую родину базируется не только на одном желании переехать. Кандасы получают в Казахстане достаточно большой пакет помощи. Так, согласно законодательству, лица, получившие статус кандаса, и члены их семей обеспечиваются:

- бесплатными адаптационными и интеграционными услугами в центрах адаптации и интеграции кандасов;
- медицинской помощью в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;
- местами в школах и дошкольных организациях наравне с гражданами Республики Казахстан, возможностью получения образования в соответствии с выделенной квотой на поступление в учебные организации технического и профессионального, послесреднего и высшего образования;

- социальной защитой наравне с гражданами Республики Казахстан;
- содействием в занятости.

Кандасы, прибывающие в Казахстан в рамках программы переселения, получают поддержку. Кандасы и члены их семей, включённые в квоту иммиграции кандасов, при въезде на территорию РК освобождаются от уплаты таможенных платежей на имущество для личного пользования, включая транспортные средства [2].

Кандасы Тулькубасского района Туркестанской области сравнивают свою этническую идентичность с казахским этносом, а в качестве признаков, связывающих их с этнической общностью, называли язык, историческую судьбу, этнические черты характера. Казахский язык для них выступает одним из наиболее ценных аспектов этнической идентичности. Символическое значение имеют также признаки близости и родства с этнической общностью, такие как «обычай, обряды, традиции».

Наиболее важными и главными для кандасов Тулькубасского района все же являются языковые проблемы. Языковая компетентность, языковое поведение и языковые предпочтения в настоящее время изучаются учеными как факторы идентификации со своей этнической общностью. Уровень идентичности определяется, прежде всего, языковым предпочтением, а не его реальным использованием. Эти особенности языковых предпочтений были выявлены в результате социологического исследования, проведенного в рамках проекта «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан».

По результатам фокус-группового исследования в Тулькубасском районе Туркестанской области, удалось выявить интересные аспекты данного вопроса.

Пенсионер, 65 лет, кандас, родом из Узбекистана отметил: *«Когда едешь в Тулькубасский район со стороны города (Шымкента – прим. авт.) все населенные пункты у нас до сих пор на русском языке. Например: Антоновка, Вознесенка, Корниловка, Высокое, Новониколаевка, Ванновка – все эти названия в честь русских генералов со времен имперской власти. Сейчас название нашего села Ванновка переименовано в село имени Турара Рыскулова. А мы до сих пор называем Ванновка. Здесь в Тулькубасском районе много было русских, немцев. По телевидению говорят, чтобы мы разговаривали на казахском языке. Когда вас спрашивают на русском, отвечайте на казахском. Мы ничего не говорим об этом».*

Безработная, 36 лет, кандас из Каракалпакстана очень категорично и эмоционально замечает: *«Русские возмущаются, когда мы говорим по-казахски. Если говоришь на казахском русские говорят, что мы нацисты! Я думаю, что русские столько лет, прожившие в Казахстане, сами нацисты! Не могут говорить по-казахски, не научились. Надо поставить требования, чтобы все говорили на казахском языке. Чтобы обязательно знали казахский язык. ...Встречались и такие случаи, когда все документы на русском языке. Мы не понимали русского языка. Нам было сложно заполнять бланки, давали образец, но и по образцу мы не могли писать правильно».*

И ранее, и до сих пор в нашем обществе укоренилось стереотипное представление о том, что человек, не знающий русского языка, является необразованным. Заметно,

что есть много людей, которые видят в русском языке, в умении писать и читать по-русски, более высокий общественный статус. Даже кандасы, приехав в Казахстан, пытаются прежде освоить русский, а потом уже, в случае необходимости усовершенствовать свой казахский язык, адаптируя его к местным особенностям.

При обсуждении и выявлении предпочтений кандасов и этнических групп в ответах на вопрос о реформах в стране, об изменениях в личной жизни или жизни своих односельчан, о своем отношении к политическим процессам в Казахстане многие кандасы отмечают положительные изменения.

Пенсионерка, 63 года, кандас, родом из Узбекистана:

«Да, есть положительные изменения. Когда мы приехали в Казахстан, к нам относились как-то по-другому. Сейчас народ хорошо относится к нам. Изменения есть. Нас воспринимают как граждан Казахстана, не отделяют нас, к нам относятся как к «своим». За этот год моя жизнь изменилась в лучшую сторону».

По ее мнению, это связано с тем, что жители стали понимать, что кандасы это такие же граждане, как и коренные жители. С тех времен изменилось их экономическое, материальное благосостояние. Конечно, это связано и с ростом общественного сознания граждан и работой органов власти, СМИ. Также кандасы высказали свое мнение относительно социальных вопросов, волнующих их больше всего.

Безработный, 58 лет, кандас, родом из Каракалпакстана: *«Мы переехали сюда в 2005 году. В те годы нам было тяжело. Нам обещали помощь. Но никакой помощи не*

было. Сейчас также. Все дорого! Перед выборами обещали, что понизят цены, но ничего не изменилось... Я не интересуюсь политикой. Изменений нет. Говорят «Новый Казахстан», но ничего нового не происходит».

Учительница, 38 лет, кандас, родом из Узбекистана, высказала свое отношение к социальным проблемам: «Вот по поводу АСП (адресная социальная помощь – прим.авт.) я хочу добавить. Тогда мой муж не работал, и я не работала, сидела с детьми. По базе проверили и сказали, что у меня материальное положение хорошее, что мы не за гранью бедности. Муж перебивался случайными заработками. Я тогда получала пособие на детей и сказали, что у меня очень хорошее материальное положение. Очень много документов надо было собирать. Начали считать сколько у меня кур и петухов. Посчитали сколько яиц дает курица. Считали, сколько молока дает моя корова, а затраты на корма не считают. Это неправильно, конечно».

Безработная, 36 лет, кандас, родом из Каракалпакстана высказала свое недовольство относительно жилищных проблем: «Мы живем на арендной квартире, АСП не получаем. У нас нет своего жилья. Мы стоим в очереди на жилье. Мы из Каракалпакстана приехали. Платим аренду. У меня 5 детей, зарплаты не хватает. У меня есть кредит. Кредит я взяла на свои нужды. Я ходила и к акиму и в «НурОтан». Все бесполезно!».

Таким образом, можно сделать вывод, что социально значимые вопросы для кандасов стоят на первом месте.

В первые годы переселения у многих кандасов были серьезные проблемы, касающиеся отношения к ним местных, но негативное отношение постепенно меняется.

Пенсионер, 65 лет, кандас, родом из Узбекистана:

«В первые годы, когда мы переехали сюда в 1997 году, нам говорили, что мы оралманы, каракалпаки, узбеки, а сейчас так не говорят. Сейчас говорят «кандас».

Многие отмечали, что за последние годы отношение к кандасам коренным образом изменилось и приобрело более лояльный характер.

В поствыборный период вопросы, касающиеся политической культуры населения в виде участия в выборах дали яркую и реальную картину относительно происходящих событий в районе и в стране в целом.

Пенсионер, 65 лет, кандас, родом из Узбекистана:

«Я на выборы не ходил. Я не верю этим выборам. Даже когда были президентские выборы, многие не ходили. Сказали, что 97-98 процентов населения проголосовали, а на самом деле, около 40 процентов может пошли. Нет никакой правды!».

Есть и те, которые участвовали на выборах, но все же сомневаются в продвижении реформ.

Безработный, 58 лет, кандас, родом из Каракал-

пакстана: *«Я ходил на выборы. Голосовал за партию «Ауыл». Думал, что возьмутся за ауыл. Я не вижу пока никаких изменений, никакой пользы от выборов, уже месяц прошел».*

В настоящее время этнокультурное взаимодействие в Туркестанской области имеет свои особенности, так как зависит от демографических процессов, стабильности социально-экономического развития и общего состояния региона. Социальная активность казахстанского общества и его политическая идентификация представляют собой новый уровень развития туркестанского региона в целом, поскольку вопросы гражданской активности,

роста политической культуры все больше деэтнизируются. Отношение этносов к развитию государственного устройства и общественных процессов, межнациональных отношений, языковой политике и религии, социально-демографическому и культурному развитию коренного населения и других этносов в стране, сопричастность и вклад этносов в строительстве демократической страны все более приводят исследователей к анализу деятельности этносов и их взаимодействию как сообществ граждан, а не этнических групп. Актуальны также вопросы выявления и искоренения негативных факторов, имеющих прямое отношение к общегосударственному развитию. Результаты исследований дают ясный ответ на некоторые вопросы взаимодействия этносов в Туркестанской области. Процессы развития местных сообществ, вопросы, языка, демографии, межэтнического и межконфессионального согласия в туркестанском регионе в первую очередь связаны с социально – экономическим развитием страны.

Туркестанская область отличается богатым этническим многообразием. В ней проживают представители более 50 этносов и этнических групп. В области действуют 11 этнокультурных объединений – узбекское, славянское, турецкое, курдское, иранское, таджикское, чечено-ингушское, татаро-башкирское, азербайджанское, греческое, межэтническое этнокультурное объединение «Ынтымак», 7 филиалов и 14 представительств АНК в районах и городах.

В настоящее время межэтнические проблемы не являются актуальными для населения Туркестанской обла-

сти. Это связано с тем, что как отмечают жители, они толерантнее и уважительнее стали относиться друг к другу.

Толерантность не равносильна безразличию. Она не означает принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных этносов, народностей и религий. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций в обществе. Радует то, что люди на своем обыденном уровне все более осознают важность социального и межэтнического согласия, о чем свидетельствуют ответы респондентов – местных казахов, кандасов, узбеков и др., наши интервью и наблюдения.

Языковой идентичности в сознании населения Туркестанской области, как упоминалось выше, придается первостепенное значение. В первую очередь, язык отражается в этнокультурной системе координат, соотношении этноса и языка, в развитии языков на общественном уровне и уровне обыденного сознания. Безусловно, что языковая общность наряду с общностью территории и культуры является необходимым условием для формирования этноса, роста его самосознания и успешного взаимодействия с культурой и языками других этнических групп.

Языковая политика в Казахстане отражает категорию, связанную с отношениями общества и государственной

власти к решению языковых проблем в стране. В мононациональном государстве проведение языковой политики определяется реализацией мероприятий по надзору и регулированию языковых проблем общенационального значения. Значительно труднее осуществлять языковую политику в многонациональном государстве. Языковая политика в этих условиях призвана концентрированно выражать идеологические, социальные и культурные интересы государства, сквозь призму ценностей каждого этноса, являющегося составной частью данного государства. Важность такого принципа подчеркивается и тем реальным фактом, что язык предстает в сознании людей неотъемлемой частью духовной жизни этнического сообщества независимо от его численности, характера расселения в полиэтнической стране.

В Казахстане была выработана уникальная модель мирного сосуществования множества различных этносов и культур. Не последнюю роль в этом играл русский язык – язык коммуникации различных социальных групп. В настоящее время русский язык занимает достаточно крепкие позиции в Казахстане. Он имеет статус официального, остается языком межнационального общения, продолжает выполнять важные социальные и гуманитарные функции. Но постепенное вытеснение русского языка государственным, казахским языком в Туркестанской области происходит, хотя этот процесс не форсируется властями и к тому же сдерживается реальными потребностями общества.

Приоритетное положение русского языка в Казахстане, определявшееся в основном политическими причи-

нами, постепенно обусловило его доминирование почти во всех сферах. Русский язык в Казахстане является официальным языком, вторым по числу носителей и первым по владению и уровню распространения [3]. При этом казахский язык остается государственным и дает титульной нации возможность самоидентификации.

Важно отметить, что дальнейшее изучение влияния на языковую идентичность казахстанцев компетенций русского языка позволяют выявить более глубокие ценностные уровни культурного самоопределения местного населения. Владение русским языком способствует принятию ценностей русской культуры, более ориентированной на личность, более индивидуалистической. Язык – это ключевое явление культуры, вероятно главный механизм национального единения, инструмент возникновения и воспроизводства нации как социальной структуры. В конечном счете, язык – это стержень национального государства. И поэтому вопрос о языке оказывается не только культурным, но и политическим вопросом, в том числе и в Туркестанской области.

В настоящее время вопрос языкового развития в регионе стоит острее, чем когда бы то ни было. Постепенно обостряется противоречие между пассивностью органов власти, старыми методами управления и проблемами многонационального региона. Важнейшим выражением этого противоречия является вопрос о языке. С одной стороны, государство для продолжения курса на стабильное развитие и функционирования нуждается в дальнейшем развитии и распространении государственного языка. С другой стороны, существует

иноязычное население, требующее соблюдения прав и возможностей для развития своего языка. В случае форсирования процессов полного внедрения в регионе государственного языка, неизбежен острый конфликт на межэтнической почве, триггером которых могут стать языковые идентичности. Сложность в том, что если не создавать условия для закрепления статуса государственного языка, возможно размывание национальной идентичности.

Представители различных этнических групп Сайрамского района Туркестанской области, участвовавшие в исследовании, высказали свои разносторонние мнения по вопросу осуществления реформ «Жана Казахстан».

Учитель, 39 лет, узбек: *«В политической жизни в нашей стране ничего не изменилось. Старые обещания Назарбаева только-только начинают воплощаться в жизнь. Что касается реформы Токаева, то все осталось по-старому... За год ничего не изменилось... Наша потребительская корзина и зарплата не соответствуют нашему доходу и уровню жизни...».*

Учитель, 53 года, казах: *«Нельзя говорить, что нет изменений, изменения есть. В Казахстане, в политической жизни страны есть изменения. В новостях мы слышим об усилении борьбы с коррупцией, справедливость появилась во многих сферах, на госслужбе все открыто. Не как раньше. Сейчас вся документация проводится открыто, все документы в электронном варианте. Для народа доступна вся информация, в вопросах трудоустройства, в экономике. Нужно время для этого. Реформа только начала работать. Есть изменения!».*

Свое недовольство выразила жительница Сайрамского района, уточнив, что это касается именно узбекского этноса.

Домохозяйка, 24 года, узбечка: *«До нас ничего не доходит, до узбеков. Никаких изменений нет! Те, кто сидят «наверху», нас не видят. Мы всегда «внизу». Всегда! С января пособие по уходу за ребенком подняли только на 1000 тенге. И больше никаких изменений нет!».*

Тем не менее, достаточно и респондентов-узбеков, которые интересуются реформами, следят за ними, ходили на выборы в Мажилис и маслихаты, позитивно реагируют на реформенный курс Президента Токаева. По мнению респондентов, национальность кандидата в депутаты не имеет никакого значения.

Если говорить о роли СМИ, влиянии социальных сетей на политическую культуру и культуру межэтнического общения, то здесь мнения респондентов разошлись.

Учитель, 53 года, казах, очень критично высказался по этому поводу: *«Сегодняшнее телевидение – это зомби-ящик. Разная пропаганда. Самая опасная вещь в обществе – это СМИ. Сегодняшние СМИ не показывают правды. Только старики, жившие в СССР, верят в телевидение. Лично я не верю никаким СМИ. ...Например, если девушка-узбечка курит, СМИ не будут говорить, что она городская или сельская, будут говорить, что она узбекская девушка. Пятно упадет на всю нацию. Казахские парни, если плохо себя ведут, тоже они будут говорить, что казахи все такие».*

Учитель, 39 лет, узбек: *«Давайте реально будем говорить, что телевидение – это зомби. Зомбирует людей. И я с*

этим согласен. Надо телевидению с хорошей стороны людей показывать. Не делить на узбеков, казахов, русских. Не надо так говорить! Надо говорить «казахстанцы», «граждане Казахстана». Потом в моем сознании появится мысль – «узбеки такие, казахи такие... Кто должен за этим следить? Отдел внутренней политики должен следить. Идеология должна быть. А такого нет. Абсолютно нет никакой работы! Все это – ширма! Позовут одного узбека, наденут на него тюбетейку, посадят рядом казаха, дадут ему в руки домбру и говорят потом: «Мы все дружные! и т.д.».

Большинство респондентов из Сайрамского района отмечают, что у них проблем с представителями других этнических групп не существует, хотя и приспособляются разные этносы к жизненным обстоятельствам по-разному. Но многие считают, что это не зависит от национальности.

Учитель, 50 лет, казах: *«Сейчас дефицит человечности. Чтобы сохранить межэтнические отношения нужно быть Человеком! Оказывается, только мы (южане, мусульмане – прим. авт.) человека считаем человеком, мы сохранили толерантность. Человечность в людях найти трудно».*

Таким образом, по результатам исследования можно прийти к выводу, что население, в целом, удовлетворительно относится к происходящим событиям и изменениям в стране, и тем не менее, решение многих социальных и языковых проблем зависит от эффективной работы государственных структур. Также важными особенностями во взглядах населения Туркестанского региона, выявленными в ходе исследования, являются низкий уровень доверия к органам власти и достаточно низкий уровень

образования жителей в сельской местности. Во многих случаях отсутствие базовых знаний по истории страны, особенностей возникновения и проживания различных этнических групп создают почву для формирования негативных этнических стереотипов, разделения на «своих» и «чужих». Необходимо уделить особое внимание работе государственных служащих и их роли в укреплении межэтнической стабильности в стране, необходимости проведения качественного анализа и мониторинга ситуации, организации масштабной информационной и разъяснительной работы с населением.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Министерства труда и соцзащиты населения РК - <https://www.nur.kz>.
2. Закон о миграции Республики Казахстан «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.).
3. Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана – <https://assembly.kz>

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Анджей Вежбицки

С середины 90-х годов XX в. в казахстанской этнополитике произошёл поворот в направлении формирования политической, называемой также гражданской нации. В сфере декларации укрепление солидарности и единства *народа Казахстана* или *казахстанской нации* стало главной целью руководства суверенного Казахстана во главе с Первым Президентом Н.А. Назарбаевым, который был инициатором данной концепции. По сути, как утверждают также казахстанские авторы М. Шайкемелев [1, с. 35-36] и Р. Кадыржанов [2, с. 128], этнополитика Казахстана является синтезом этнического и гражданского принципов нациестроительства, фундаментом которого является социальный контракт [3, с. 20-26]¹.

Цель данной статьи – проверить гипотезу, что, *во-первых*, политическая и гражданская нация не являются синонимами одного типа сообщества. Они составляют два разных этапа развития данного народа, т.е. по сути

---

¹ Речь идёт о выдвинутой казахстанским политологом Р. Кадыржановым концепции о разделе сфер влияния в начале политического транзита между двумя самыми многочисленными этносами Казахстана - казахами и русскими в результате негласного договора. В соответствии с этим казахи признали за русскими доминирование в культурно-языковой сфере, а русские признали за казахами доминирование в политико-государственной сфере.

нациестроительства. Во-вторых, формирование в Казахстане существующей гражданской нации реально, а не декларативно вполне возможно с теоретической перспективы, но, учитывая цивилизационные и исторические предпосылки, становится труднодостижимой целью в отличие от формирования политической нации.

В связи с этим возникают вопросы:

- 1) Что есть нациестроительство?
- 2) В чем состоит суть казахстанской нации?

Нациестроительство

Нациестроительство это понятие англосаксонского происхождения (анг. *nation-building*), означающее в буквальном смысле «строительство нации». Оно имеет конструктивистскую подоплеку и связано с процессом политической модернизации. «Нациестроительство» — это процесс, смысловое значение которого было заимствовано из технологии строительства для описания трансформации общества. Таким образом, нациестроительство это так называемая социальная инженерия. Итак, что необходимо, чтобы построить нацию?

Во-первых, нужно определенное место, пространство. В случае нациестроительства это территория, пространство, обведенное границами государства. Во-вторых, нужен проект, т.е. идея, определяющая особенности и миссию нации, обосновывающую ее существование. Авторами проекта обычно являются социальные элиты, т.е. элиты власти, элиты политические и элиты интеллектуальные. В-третьих, нужен строительный материал, кото-

рым в данном случае является население, человеческое сообщество, преобразовываемое в общество нового типа. В-четвертых, необходимо соответствующее оборудование (машины, приборы, инструменты), с помощью которого можно будет достичь цели государственного строительства. Это может быть язык, религия, общая культура или национальная мифология, относящаяся к культурной памяти сообщества, преобразовываемого в нацию. И в-пятых, нужен исполнитель, который на основе проекта в конкретном месте возведет новое сооружение, т.е. нацию. Таким образом данный процесс содержит элементы воздействия «сверху» в условиях существующего государства, вопреки предположению, что нациестроительство, осуществляемое в демократических странах Запада в результате таких закономерностей общественного развития, как либерализация, демократизация и маркетизация по своей природе идут «снизу» [4, с. 254]. Когда государство отсутствует, возникает вопрос о роли исполнителя нацпроекта. Данную роль тогда исполняют элиты, которые одновременно значительно влияют на создание проекта нации.

Если согласиться с предположением о том, что нациестроительство осуществляется «снизу» в результате упомянутых выше социальных, политических и экономических процессов, на самом деле оно имеет эволюционный характер и в меньшей степени зависит от социальной инженерии. Скорее можно согласиться с польским антропологом Антониной Клоковской, которая обращает внимание на то, что «процесс формирования нации не столько заканчивается очень поздно, сколько вообще не

достигает своего окончательного завершения, он усиливается и ослабевает в зависимости от ситуации, от социальной категории участвующих в нем людей и даже от их индивидуальных особенностей» [5, с. 124]. Это означает, что нациестроительство является не только историческим явлением, имеющим свою динамику в прошлом, но и постоянным элементом социально-политической реальности современного мира. Данное мнение касается не только процессов замедленных или заамороженных в результате советизации, ведущей к возникновению наднационального сообщества, которым должна была стать советская нация и за которым наблюдаем в странах бывшего СССР, в т.ч. в Казахстане. Оно относится также к европейским государствам, хотя в общественных науках распространенное мнение, что нациестроительство состоялось в XIX и в начале XX века [6]¹.

Нациестроительство можно рассматривать также как национальную интеграцию (анг. *national integration*), т.е. объединение различных частей общества (этнических, региональных, социальных) в функционирующее целое. Интеграция обычно происходит поэтапно, достигая все более высокого уровня. В ходе данного процесса происходит повышение подчинения и лояльности к нации, которые выходят за рамки лояльности к ее отдельным

---

¹ Приток иммигрантов даже в ситуации, когда некоторые из них добровольно изолируются или создают своеобразные параллельные общества, меняет представление европейцев о том, что значит быть французом, немцем или нидерландцем. Эти изменения, даже если в данный момент они не входят в сферу общенационального культурного наследия и вытекающего из них чувства солидарности и лояльности, а лишь изменяют этнокультурный, антропологический и демографический облик многих стран, по сути являются следующим этапом нациестроительства.

частям, уменьшение барьеров между различными элементами одного целого, усиление взаимного общения, терпимость к внутренним различиям, возникновение консенсуса на основании общих ценностей и перспектив развития [7, с. 106].

Процесс формирования нации появляется вместе с политической модернизацией. Одной из особенностей политической модернизации является увеличение политического участия граждан, поэтому обычно предполагается, что в результате сосуществования обоих процессов формируется политическая нация. Таким образом, как утверждает Андреас Виммер, увенчание успехом нациестроительства возможно в результате политической интеграции граждан, т.е. их политической включенности в законотворческий процесс и процесс принятия решений. Этому способствует представительство в органах власти, причем желательно, если оно обеспечивается гражданам принадлежащим ко всем этническим и социальным группам, а также гражданам, проживающим во всех регионах государства [8, с. 24]. С этнополитической точки зрения, самым главным является равный правово-политический статус всех этносов. Достижение высокого уровня политической интеграции способствует формированию национальной идентичности, понимаемой как чувство групповой принадлежности.

В 90-е гг. XX в. на путь политической модернизации, в которой официально декларируется формирование политической нации, встал также Казахстан.

Казахстанская нация/народ Казахстана

Концепция политической нации в Казахстане предполагает, что народ Казахстана состоит из равных этносов, хотя титульный этнос – казахи, играет государствообразующую роль и объединяет все другие этносы в одно целое – народ Казахстана/казахстанскую нацию на основании гражданства, социально-экономических и духовно-культурных связей, взаимопонимания, диалога, толерантности и согласия. Данный процесс осуществляется «сверху», однако существует достаточно прочный потенциал для формирования политического казахстанского сообщества «снизу».

Среди многих, прежде всего западных исследователей существует мнение, что политическая нация отождествляется с западной цивилизацией, т.е. присвоенной в данных обстоятельствах демократией, правами человека, свободой личности и т.д. Иногда, в крайних случаях нациестроительство подразумевается как применение военной силы для поддержания устойчивого перехода к демократии [9, с. 87-110]. В результате формирование политической нации вне западной цивилизации считается невозможным. Данное убеждение является не столько результатом научного анализа, сколько результатом мышления идеологическими и политическими категориями. Опыт многих незападных стран, в том числе Казахстана, показывает, что политическая нация, сплачивающая всех граждан независимо от их этнической принадлежности, может формироваться и вне западной демократии.

«Политичность» сводится не столько к «равноправию всех граждан» или возможности реализации высокого

уровня политического участия — влияния на появление властных структур и принимаемые ими решения. *Политическая нация – это нация, объединенная общим обитанием определенной территории, очерченной границами установленного на ней государства, и вытекающей из этого общностью опыта, судьбы, истории, гордостью за общие достижения и успехи.* Речь идет не о проявлениях политической активности граждан в демократических условиях, т.е. об участии в выборах, что обычно является основанием для разграничения активного и пассивного гражданства. Принадлежность к политической нации может означать своего рода «пассивное» гражданство и патерналистский характер государства, обеспечивающего «заботу» о гражданине. Таким образом, оно имеет более формальный характер.

В отличие от «формального», гражданство может иметь и реальный характер, заключающийся в активном и сознательном участии граждан в общественной жизни, как на общегосударственном, так и на местном уровне, причем не только в сфере политики. Гражданство составляет институциональную основу феномена гражданина. Концепция гражданина включает два аспекта его существования: в качестве объекта государства – подданного, пассивного члена политического сообщества, и в качестве политического актора, обладающего полноправным членством, конституционными правами участия в управлении государством [10, с. 11-12]. Таким образом, можно рассматривать гражданство как подданство и как участие. В первом значении подданство, т.е. «отношение между властным центром и индивидом, находящимся под его

юрисдикцией», порождает обязанности индивида перед государством и его права. В другом значении гражданин имеет право на участие в жизни политического сообщества.

Гражданская нация

Основопологающая идея, заключенная в институте гражданства, «по самой своей сути всегда сочетает в себе понятия «включенности» и «исключенности». Включение означает допуск кого-либо к принятию решений относительно любых ресурсов общества, исключение – недопуск. Политическое включение (инклюзия) как понятие политической науки означает введение кого-либо в состав членов определенной политической общности. Посредством разных форм вовлечения индивида или группы в те или иные виды социально-политической деятельности номинальное включение становится реальным деятельным членством, возникает сопричастность (идентичность) индивида или группы этой общности. И наоборот, исключение (экслюзия) связано с выведением кого-либо из состава членов политической общности как участников политики.

Условием включенности является субъективация личности, которая будет осознавать свои права и обязанности на основе взаимной поддержки. Субъективированная личность испытывает реальную потребность в солидарности и ответственности за судьбы государственно-национального сообщества, которое защищает его при условии выполнения всех обязанностей. *Совокупность*

субъективированных индивидов создает гражданскую нацию. Ее обособление от политической нации обусловлено необходимостью и возможностью проявления гражданской инициативы, способствующей более или менее осознанному закреплению национальной идентичности через способность к активным формам общественного участия. Гражданская нация в основном реализует всю полноту прав, определяющих гражданство индивида, - гражданских, политических и социальных. Их реализация теоретически возможна только в условиях высокого уровня демократизации и развития гражданского общества. Парадоксально, но сообщество, определяемое как политическая нация, вопреки своему названию, может не предоставить полную реализацию политических прав. Политическое исключение может применяться по отношению к собственным гражданам в рамках формального института гражданства, но осуществляется оно посредством множества институтов, практик, технологий, и не только политических.

В чем состоит различие между политической и гражданской нацией? Для создания политической нации достаточно т.н. «пассивное», т.е. номинальное гражданство, и для того, чтобы нация стала «истинно» гражданской, нужно «активное» гражданство, которое осуществляется в гражданском обществе и желательно распространяется на все сферы жизни.

Скандинавские нации указаны как почти образцовый пример гражданских наций. В датской нации существует тесное переплетение государства, гражданского общества и социальной солидарности на микроуровне,

что укрепляет общее представление о том, что датчане представляют собой эгалитарное и культурно однородное сообщество, образующее неразрывное целое. Особую роль в формировании гражданской социальной солидарности играют глубокие микросвязи внутри семьи, соседства, местного, профессионального и приходского сообществ и, что интересно, родственные связи. Случай Дании особенный, поскольку речь идет о малочисленной в демографическом отношении нации, культурно однородной и населяющей компактную территорию, где такие связи сильнее. Гораздо сложнее сформировать подобные связи и чувство гражданственности в демографически многочисленной и этнически разнородной нации, населяющей обширную территорию и функционирующей в условиях гибрида демократии и авторитаризма.

Формирование как политической, так и гражданской нации не зависит от уровня политического участия, включенности или исключенности, хотя невыполнение таких условий определяется «имитацией» гражданской нации. Преобразования, происходящие не только в Казахстане, но и на всем постсоветском пространстве, следует рассматривать, как предлагает польский историк философии Анджей Валицки, не с позиции демократизации, а с позиции либерализации, создавшей относительно прочную основу для гражданской инициативы вне сферы политики [11, с. 56]. В экономической жизни, в науке и культуре становится возможным расширение субъективации личности. В XIX веке консервативный русский либерал Борис Чичерин различал политические права, ограничивающие самодержавие, и гражданские права,

реализуемые вне политики. При таком подходе гражданские права частично субъективировали личности, давая им возможность реализовать индивидуальную, частную свободу, четко отделенную от свободы политической [12, с. 436-437]. Конечно, неполная субъективация личности не соответствует принципам политической модернизации. Данная концепция или имитация гражданской нации является «компромиссом» между западной идеей суверенитета народа и его политического представительства и исторически, культурно и религиозно устоявшейся традицией, компромиссом между индивидуализмом и коллективизмом.

Таким образом стоит задать вопрос, какие барьеры надо одолеть и какие проблемы решить для того чтобы сформировать реальную гражданскую нацию.

Барьеры формирования гражданской нации в Казахстане

С теоретической перспективы формирование гражданской нации в Казахстане вполне возможно, но, учитывая цивилизационные и исторические факторы, результат данного процесса становится в отличие от политической нации труднодостижимой целью. Оно возможно при условии преодоления ряда следующих барьеров:

1. Следует стремиться к обеспечению и совершенствованию полного и реального равенства всех этносов народа Казахстана, а также пропорционального представительства в органах власти на государственном, региональном и локальном уровне, особенно в местах компактного

проживания нетитульных этносов. Попытки установления этнократизма на локальном уровне способствуют самоизоляции и чувству социально-политического исключения населения, лишённого представительства в бюрократическом аппарате. Стоит задуматься над установлением представительства в маслихатах всех уровней депутатских групп от региональных и локальных АНК так как в парламенте.

2. Основополагающим фактором, детерминирующим формирование феномена гражданина, а также его актуальное существование, является развитое местное самоуправление. Без него невозможно становление гражданской нации. В нынешнем Казахстане местное самоуправление имеет ограниченный характер. Соответственно Конституции РК, «признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения» [13]. Его субъектами являются маслихаты - местные представительные органы, которые входят в единую систему исполнительных органов Республики Казахстан, обеспечивают проведение общегосударственной политики исполнительной власти в сочетании с интересами и потребностями развития соответствующей территории. Волеизъявление граждан осуществляется в ходе выборов депутатов, которые избираются на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, но маслихаты одновременно осуществляют местное государственное управление и самоуправление. Таким образом у граждан РК ограниченные возможности осуществления гражданской инициативы и ответственности за развитие своих административных единиц.

3. Повышение уровня гражданского сознания, знания гражданских прав и обязанностей – т.н. конституционного патриотизма, способности не только защищать Родину и болеть за своих спортсменов, но прежде всего осознанно работать и действовать на благо народа и государства, гордиться ее успехами и достижениями, с этим связана необходимость деэтнизации сознания, как одного из основных условий формирования гражданской нации.

4. Основой института гражданства должен стать государственный - казахский язык - как средство общенациональной коммуникации, но без ущемления языковых прав нетитульной части общества. Укрепление правово-политического статуса и расширение сферы использования казахского языка является объективным результатом постепенной казахизации страны в силу социально-демографических процессов (миграция сельского населения в города). Если казахский народ становится демографическим и этнокультурным большинством, стоит рассмотреть возможность пересмотра концепции гражданской нации и вместо казахстанской формировать казахскую гражданскую нацию. Однако дело в том, что казахский национализм, оставаясь изоляционистским и эксклюзивным, принимает единственно кровнородственный вариант казахскости [14, с. 32].

5. Продолжение политики постоянного повышения уровня жизни и обеспечения социально-экономических потребностей граждан.

6. Предоставление возможностей для гражданской инициативы в деятельности на благо всего общества.

Следует подчеркнуть весьма очевидный факт, что нации формируются не в результате одноразовых, даже самых благородных и содержательных деклараций. Ссылаясь на классика, возникновение и существование нации это постоянный, ежедневный, кропотливый труд, которому практически нет конца.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шайкемелев М. Казахская идентичность в контексте модернизации общества. – Алматы, 2020.

2. Кадыржанов Р. Гражданская нация, этнокультурная нация о общенациональная идея Казахстана // Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. – Алматы, 2006.

3. Кадыржанов Р. Межэтническая стабильность и национальная консолидация в Казахстане // Национальная консолидация Казахстана: проблемы и перспективы. Сборник материалов круглого стола (г. Алматы, 28 марта 2013 г.). – Алматы, 2013.

4. Wiatr J.J. *Naród i państwo. Socjologiczne problemy kwestii narodowej.* – Warszawa, 1969.

5. Kłosowska A. *Kultury narodowe u korzeni.* – Warszawa, 2005.

6. Thiesse A-M. *Powstawanie tożsamości narodowych. Europa w wiekach XVIII-XX, przeł. B. Losson, Warszawa 2019 (фр. La création des Identités nationales. Europe XVIIIe-XXe siècle).*

7. Chambers W.N. *Parties and Nation-Building in America* // J.R. Hollingsworth (ed.). *Nation and State Building in America. Comparative Historical Perspectives.* – Boston, 1971.

8. Wimmer A. *Nation Building. Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart.* – Princeton and Oxford, 2018.

9. Dobbins J. „America’s role in nation-building: From Germany to Iraq” // *Survival, 2003-2004. Vol. 45, No 4.*

10. Фан И.Б. *Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы.* – Екатеринбург, 2018.

11. Walicki A. Idee i ludzie. Próba autobiografii. – Warszawa, 2010.

12. Walicki A. Zarys myśli rosyjskiej. Od Oświecenia do Renesansu religijno-filozoficznego. – Kraków, 2005.

13. Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30 августа 1995 года. Вступила в силу 5 сентября 1995 года. Внесены изменения и дополнения 7 октября 1998 года, 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года, 10 марта 2017 года, 23 марта 2019 года, 8 июня 2022 года, 17 сентября 2022 года // <https://constitution.kz/> (15.06.2023).

14. Бейсембаев С. Феномен казахского национализма в контексте сегодняшней политики: от отрицания к пониманию. Программа для молодых исследователей в области публичной политики Фонда Сорос-Казахстан, 2015.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ФРАКЦИОНАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА¹

Додонов Вячеслав Юрьевич

Попытки исследования взаимосвязи между этническим разнообразием населения и различными экономическими показателями до настоящего времени остаются фрагментарными и недостаточно систематизированными. Большая часть работ в данной сфере посвящена международным сопоставлениям отдельных экономических показателей и этнического разнообразия. В ряде исследований, проводившихся с 90-х годов, предпринимались попытки выявить взаимосвязь между этническим разнообразием и темпами экономического роста, при этом полученные результаты значительно отличались. Easterly и Levine [1] на примере африканских государств выявили, что в странах с более разнообразным этническим составом наблюдались меньшие темпы роста, а Dincer и Wang [2] обнаружили отрицательную связь между этническим разнообразием и экономическим ростом в китайских провинциях. Campos и Kuzeyev [3] выявили слабое влияние этнического разнообразия на рост ВВП на душу населения, но при этом обнаружили отрицательную взаи-

---

¹ Работа выполнена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № AP09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

мосвязь между увеличением этого разнообразия и роста для постсоциалистических стран (включая Казахстан). А.Н. Буфетова, Е.А. Коломак, М.М. Михалёва [4], напротив, положительно оценили влияние национального разнообразия на экономическое развитие в регионах России на основе регрессионного анализа.

Таким образом, в процессе исследования отдельными авторами взаимосвязи между этническим разнообразием и экономическим ростом в различных странах и их группах были получены результаты, отличающиеся большим разнообразием, а трактовка этих результатов менялась в процессе углубления и расширения соответствующих исследований: «первоначальный отрицательный эффект первого порядка влияния этнического разнообразия на экономический рост был поставлен под сомнение» [4, с. 150]. Также нельзя не отметить и наличие в некоторых исследованиях небесспорных методологических особенностей, ставящих под вопрос корректность интерпретации полученных результатов. Например, в одной из классических работ по данной проблематике (Alesina и др. [5]) авторы, анализируя взаимосвязь между экономическим ростом (который был рассмотрен через показатель ВВП на душу населения) и этнической фракционализацией, заявили о выявлении высокой отрицательной корреляции между этими показателями, хотя значение коэффициента корреляции составило $-0,471$ – уровень, расцениваемый (в частности, шкалой Чеддока) не как высокий, а как умеренный.

Исследование соответствующих показателей по отдельным странам позволило авторам данной работы

конкретизировать количественное измерение этой корреляции: «до 1,77 процентных пункта разницы в годовом росте между Южной Кореей и Угандой может быть объяснено различными уровнями этнической фракционализации» [5, с. 166]. На наш взгляд, данное объяснение разницы в показателях экономического роста между странами со столь различными экономическими моделями и условиями представляется необоснованным, поскольку не учитывает множества факторов, влияющих на показатели экономического развития, помимо этнического разнообразия.

В отношении инструментария данных исследований можно отметить, что в течение последних двух десятилетий преобладающим методом оценки этнического разнообразия стал Индекс этнолингвистической фракционализации (ethno-linguistic fractionalization, ELF), предложенный в качестве наиболее подходящего инструмента для решения соответствующих задач коллективом авторов в процитированной выше работе за авторством Alesina и др. Этот индекс рассчитывается по следующей формуле (1) и характеризует степень неоднородности социума по выбранным критериям, например, этническому, лингвистическому, религиозному.

$$ELF = 1 - \sum_{i=1}^n (n_i)^2 \quad (1)$$

где n_i – доля населения i -й этнической группы в общей численности населения, N – число таких групп.

Индекс ЭЛФ (некоторые авторы называют этот показатель просто фракционализацией) принимает значения от 0 до 1 и показывает вероятность того, что два случайно выбранных человека принадлежат к разным национальностям. Чем больше значение индекса, тем выше неоднородность общества. Данный индекс является не единственным инструментом измерения этнического разнообразия, в этих целях используется широкий круг индикаторов – от доли преобладающего этноса до сложных индексов, измеряющих национальную энтропию [4] и национальную поляризацию [6]. Индекс этнолингвистического фракционирования также неоднократно модифицировался рядом авторов для более полного отражения целей специфических исследований [7; 8], особенно, в тех случаях, когда с его помощью измерялись сложные лингвистические особенности общин (Desmet и др., 2012 [9]) или исследовались дополнительные аспекты (например, неравенство - Sturm, De Naan, 2015 [10]). Однако, индекс ЭЛФ, очевидно, является в настоящее время наиболее распространенным инструментом как оценки собственно этнического разнообразия, так и его влияния на те или иные социально-экономические параметры, несмотря на его критику за определенные методические погрешности [11¹; 12].

---

¹ «Индекс ELF агрегирует распределение по группам особым образом, так что его результат может вводить в заблуждение. Представим себе, что в стране А существует 5 равных по численности групп. ELFA будет равен 0,8. В стране Б существует одна группа, составляющая 40% населения, и еще 12 групп, каждая по 5%. ELFB будет равен 0,81 – лишь немногим выше. Между тем, очевидно, что влияние очень по-разному распределено в этих обществах: в обществе Б существует доминирующая группа, которая может диктовать свои условия остальным, если этнические различия препятствуют их объединению» [11, с.2].

Помимо экономического роста, ряд работ посвящен влиянию этнической фракционализации (выраженной через индекс ЭДФ) на отдельные сферы социально-экономического развития. Alesina и La Ferrara [13] отмечали менее ровное распределение общественных благ в странах с большим этническим разнообразием, Desmet и др. [14] исследовали влияние лингвистической неоднородности на распределение общественных благ, Р.И. Васильева и Е.А. Рожина [15] оценивали влияние этнического разнообразия на диверсификацию экономики, Caraballo и Vuitrago [16] выявляли взаимосвязи между этническим разнообразием и уровнем образования.

Одним из наиболее интересных, на наш взгляд, вопросов, связанных с влиянием этнического разнообразия на особенности социально-экономического развития, является наличие (или отсутствие) взаимосвязи между этим разнообразием и неравенством доходов, измеряемых через коэффициент Джини и подобные индикаторы. Данная проблематика до настоящего времени изучена недостаточно – в этом контексте можно упомянуть ряд немногочисленных работ, в которых предпринималась попытка исследования соответствующих взаимосвязей. Barro [17] не обнаружил никакой существенной взаимосвязи между этнолингвистической (а также религиозной) фракционализацией и коэффициентом Джини, а Sturm и De Haan [10] выявили, что влияние этнолингвистической фракционализации на перераспределение доходов зависит от уровня экономической свободы в отдельных странах (то есть, фактически, вопрос о таком влиянии остался открытым). Casey и Owen, используя, в том чис-

ле, и коэффициент Джини, обнаружили «что этническая фракционализация влияет на уровень доходов» [18, с. 44].

Все немногочисленные исследования, упомянутые выше, проводились на международном уровне, то есть, в данных работах отражены результаты сопоставления показателей различных стран и их групп, тогда как на национальном уровне (внутристрановом) данная проблема практически не изучалась. В этой связи, исследование гипотетической взаимосвязи между этнической фракционализацией и показателями неравенства доходов на примере одной страны (Казахстана) имеет выраженную научную новизну.

Для оценки взаимосвязи этнического разнообразия и неравенства благосостояния в настоящем исследовании использованы индекс этнического фракционирования с одной стороны, и коэффициент Джини и коэффициент фондов (как индикаторы дифференциации доходов) – с другой. Индекс этнического фракционирования был рассчитан автором для семнадцати регионов Казахстана и для национального уровня на основе данных о национальном составе страны и регионов на начало 2022 года. Для расчетов использовались данные Национального бюро статистики, в которых фигурируют данные по численности и доле в населении семнадцати наиболее распространенным этносов Республики Казахстан (с удельным весом от 69,59% до 0,09%), а также совокупной доле остальных этнических групп (1,04%)¹. Коэффици-

---

¹ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2022 года. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения:

ент Джини рассчитан Национальным бюро статистики по децильным группам, а коэффициент фондов (также данные Национального бюро статистики) представляет соотношение между средними доходами населения в десятой и первой децильных группах. На начало 2022 года этнический состав населения Казахстана характеризовался преобладанием одного этноса (долей более 50%) в 15 из 17 регионов, а удельный вес крупнейшего этноса по регионам колебался от 41,9% (Костанайская область) до 96,5% (Кызылординская область). Индекс ЭЛФ (в варианте только этнической фракционализации) составил 0,48 для Казахстана в целом и от 0,07 до 0,65 для семнадцати регионов. Значения индекса этнической фракционализации, коэффициента Джини и коэффициента фондов для Казахстана и семнадцати регионов приведены в таблице 1.

20.04.2023); Коэффициент Джини и коэффициент фондов по регионам. Статистика уровня жизни. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7> (дата обращения: 20.04.2023).

Таблица 1. Значения индекса этнической фракционализации, коэффициента Джини и коэффициента фондов по регионам Казахстана на начало 2022 года¹.

	Индекс ЭЛФ	Коэффициент Джини по децильным группам	Коэффициент фондов, разы
Казахстан	0,48	0,294	5,96
Акмолинская	0,62	0,287	5,94
Актюбинская	0,28	0,285	5,22
Алматинская	0,45	0,28	5,38
Атырауская	0,13	0,222	3,78
Западно-Казахстанская	0,36	0,249	4,48
Жамбылская	0,45	0,22	3,86
Карагандинская	0,59	0,309	6,9
Костанайская	0,65	0,256	5,06
Кызылординская	0,07	0,23	4,23
Мангистауская	0,16	0,188	3,28
Павлодарская	0,59	0,312	6,51
Северо-Казахстанская	0,63	0,298	6,67
Туркестанская	0,40	0,192	3,42
Восточно-Казахстанская	0,49	0,319	6,78

¹ Источники: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2022 года. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 20.04.2023); Коэффициент Джини и коэффициент фондов по регионам. Статистика уровня жизни. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7> (дата обращения: 20.04.2023).

Астана	0,33	0,259	4,73
Алматы	0,55	0,321	7,45
Шымкент	0,49	0,188	3,22

Для выявления взаимосвязей между этнической фракционализацией, выраженной через индекс ЭЛФ и показателями дифференциации доходов, регионы Казахстана были ранжированы по убыванию значений индекса. Сопоставление этих значений и значений коэффициента Джини (рис.1) демонстрирует наличие определенных взаимосвязей, особенно выраженных среди регионов с максимальной этнической фракционализацией, в которых также наблюдаются и высокие значения коэффициента Джини. Также можно отметить и низкие значения этого коэффициента среди регионов с минимальной этнической фракционализацией.

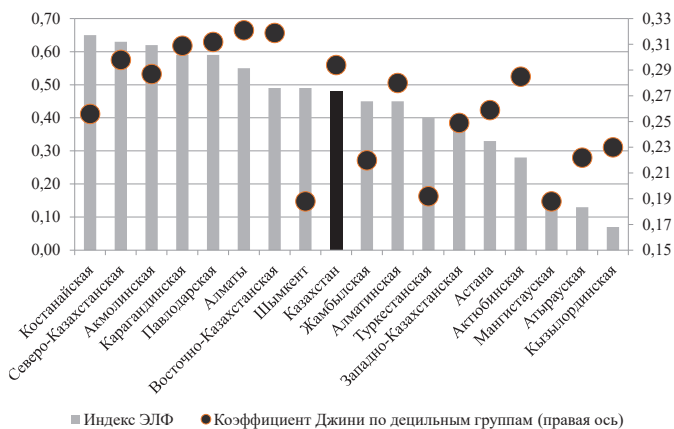

Рисунок 1. Индекс ЭЛФ и коэффициент Джини по регионам Казахстана¹.

¹ Источник: расчеты автора по данным из следующих источников: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало

Сходная, хотя несколько менее выраженная, картина наблюдается при сопоставлении индекса этнической фракционализации и коэффициента фондов (рис. 2). В большинстве регионов Казахстана с высоким уровнем фракционализации отмечаются и максимальные значения коэффициента фондов, характеризующего разброс доходов, тогда как в регионах с минимальным этническим разнообразием невелики и значения коэффициента фондов.

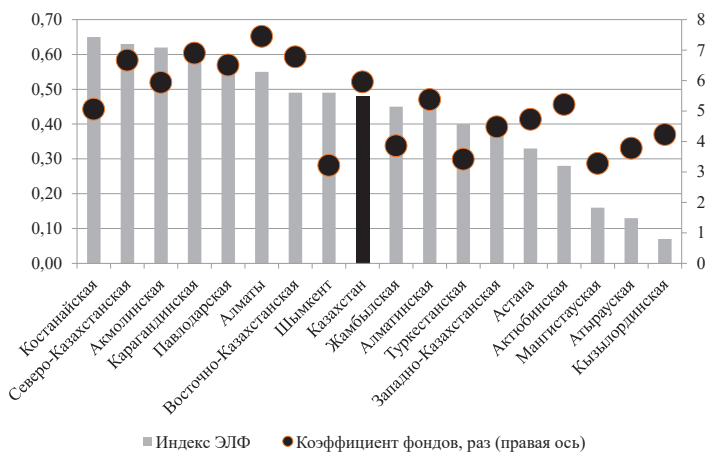

Рисунок 2. Индекс ЭЛФ и коэффициент фондов по регионам Казахстана¹.

2022 года. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 20.04.2023); Коэффициент Джини и коэффициент фондов по регионам. Статистика уровня жизни. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7> (дата обращения: 20.04.2023).

¹ Источник: расчеты автора по данным из следующих источников: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2022 года. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 20.04.2023); Коэффициент Джини и коэффициент фондов по регионам.

Отмеченные на приведенных графиках соответствия между показателями этнической фракционализации и неравенства доходов подтверждаются и при анализе соответствующих индикаторов на основе группировки регионов по значению индекса ЭЛФ. В таблице 2 приведены средние значения данного индекса, коэффициента Джини и коэффициента фондов для групп регионов, выделенных на основе ранжирования значений этнического фракционирования. Приведенные данные демонстрируют постепенное возрастание средних значений коэффициента Джини и коэффициента фондов в трех выделенных группах по мере роста среднего значения индекса ЭЛФ. Данная закономерность наблюдается по обоим индикаторам неравенства доходов, что позволяет сделать вывод о наличии в Казахстане взаимосвязи между уровнем этнического фракционирования и дифференциацией доходов.

Таблица 2. Показатели дифференциации уровня жизни населения в соответствии с группами регионов по значению индекса ЭЛФ в сопоставлении со средними значениями.¹

	0 - 0,3	0,31-0,5	0,51 и выше	Казахстан	Среднее значение
Количество регионов	4	7	6		
Среднее значение Индекса ЭЛФ	0,16	0,43	0,61	0,43	0,57
Среднее значение коэффициента Джини	0,231	0,244	0,297	0,294	0,26
Среднее значение коэффициента фондов	4,13	4,55	6,42	5,96	5,11

Этот вывод подтверждается и анализом в противоположном направлении – сопоставлением показателей дифференциации доходов со средними значениями индекса ЭЛФ для групп регионов с максимальным и минимальным неравенством (таб.3). Регионы с минимальными значениями коэффициента Джини и коэффициента фондов имеют среднее значение индекса ЭЛФ на уровне 0,35, что значительно ниже аналогичного показателя (0,56) для регионов с максимальными значениями индикаторов дифференциации доходов.

¹ Источник: расчеты автора по данным из следующих источников: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2022 года. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 20.04.2023); Коэффициент Джини и коэффициент фондов по регионам. Статистика уровня жизни. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7> (дата обращения: 20.04.2023).

Таблица 3. Сопоставление показателей дифференциации уровня жизни населения в регионах с их предельными значениями с индексом ЭЛФ¹.

Минимальные значения коэффициента Джини (менее 0,2)	3 региона (Мангистауская обл., г. Шымкент, Туркестанская обл.)
Среднее значение индекса ЭЛФ для указанных регионов	0,35
Максимальные значения коэффициента Джини (более 0,3)	4 региона (Карагандинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская обл., г. Алматы)
Среднее значение индекса ЭЛФ для указанных регионов	0,56
Минимальные значения коэффициента фондов (менее 3,5)	3 региона (Мангистауская обл., г. Шымкент, Туркестанская обл.)
Среднее значение индекса ЭЛФ для указанных регионов	0,35
Максимальные значения коэффициента фондов (более 6,5)	5 регионов (Карагандинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская обл., г. Алматы)
Среднее значение индекса ЭЛФ для указанных регионов	0,57

Также в данном случае уместно отметить, что значение индекса этнической фракционализации в группе регионов с минимальной дифференциацией доходов

¹ Источник: расчеты автора по данным из следующих источников: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2022 года. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 20.04.2023); Коэффициент Джини и коэффициент фондов по регионам. Статистика уровня жизни. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7> (дата обращения: 20.04.2023).

значительно ниже среднего по 17 регионам (0,57) и ниже показателя для Казахстана (0,43). В группе регионов с максимальной дифференциацией доходов ситуация иная – среднее значение индекса ЭЛФ в данном случае практически равно среднему значению по всем 17 регионам. Таким образом, существование взаимосвязи между неравенством доходов и этнической фракционализацией подтверждается и при приоритете показателей дифференциации доходов, с которыми сопоставляется индекс ЭЛФ, при этом более выраженной эта взаимосвязь является в регионах с минимальным неравенством доходов.

Наконец, наличие взаимосвязи между этнической фракционализацией и дифференциацией доходов подтверждаются и корреляционным анализом значений соответствующих индикаторов для семнадцати регионов Казахстана. Для повышения репрезентативности его результатов была рассчитана корреляции не только между значениями коэффициента Джини и коэффициента фондов, с одной стороны, и индекса ЭЛФ, но и между данными коэффициентами и удельным весом наиболее многочисленного этноса (который также отражает степень этнического разнообразия населения). Полученные коэффициенты корреляции (таб. 4) демонстрируют наличие заметной (в соответствии со шкалой Чеддока) прямой взаимосвязи между индексом этнического фракционирования и коэффициентом Джини, а также между индексом этнического фракционирования и коэффициентом фондов. Несколько более выраженной является обратная корреляция между удельным весом наиболее многочисленного этноса и коэффициентами Джини и фондов. Таким образом, можно признать наличие заметной взаимосвязи

между этническим разнообразием населения регионов Казахстана и показателями неравенства доходов.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции между индикаторами дифференциации уровня жизни и показателями этнического разнообразия регионов Казахстана¹.

	Коэффициент Джини по децильным группам	Коэффициент фондов (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного население), раз
Индекс ЭЛФ	0,558	0,630
Доля наиболее многочисленного этноса	-0,566	-0,645

Рассматривая полученные результаты, уместно также отметить, что они не связаны с абсолютным уровнем доходов населения в регионах Казахстана. Так, в числе регионов с минимальными уровнями этнической фракционизации (Кызылординская, Атырауская и Мангистауская области) представлены все страны по уровню среднедушевых номинальных доходов. Атырауская область (индекс ЭЛФ равен 0,13, второе снизу значение) имеет максимальный уровень доходов по Казахстану, Кызылординская область (индекс

---

¹ Рассчитано автором по данным из следующих источников: Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2022 года. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 20.04.2023); Коэффициент Джини и коэффициент фондов по регионам. Статистика уровня жизни. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7> (дата обращения: 20.04.2023).

ЭЛФ 0,07, минимальное значение) напротив, входит в число регионов с минимальным уровнем среднедушевых доходов. Мангистауская область (индекс ЭЛФ 0,16, третье снизу значение) имеет уровень доходов населения, немного превышающий средний. В трех регионах с максимальными уровнями этнической фракционализации (выше 0,6) уровни среднедушевых доходов имеют очень незначительный разброс и близки к среднему по Казахстану значению. Таким образом, какой-либо взаимосвязи между уровнем доходов и разнообразием этнического состава регионов Казахстана не прослеживается и влияние фактора абсолютного размера доходов на неравенство их распределения отсутствует.

Список использованных источников:

1. W.Easterly, R.Levine. Africa's growth tragedy: policies and ethnic divisions. *The quarterly journal of economics*. 1997. – P. 1203-1250.
2. O. Dincer, F.Wang. Ethnic diversity and economic growth in China. *Journal of Economic Policy Reform*. 2011, 14(1). – P. 1-10.
3. N.Campos, V.Kuzeyev. On the Dynamics of Ethnic Fractionalization. *American Journal of Political Science*. 2007, 51(3). – P. 620–639. <http://www.jstor.org/stable/4620088>
4. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалёва М.М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // *Мир экономики и управления*. 2017. Т. 17, № 3. – С. 143–157.
5. A. Alesina, A. Devleeschauwer, W. Easterly, S. Kurlat, R. Wacziarg. Fractionalization. *Journal of Economic Growth*. 2003, 8(2). – P. 155–194. <http://www.jstor.org/stable/40215942>
6. Esteban J., Ray D. On the measurement of polarization // *Econometrica*. 1994. Vol. 62. – P. 819–851.
7. W. Bossert, C.D'Ambrosio, E. Ferrara. A Generalized Index of Fractionalization. *Economica*. 2011. 78. DOI: 10.1111/j.1468-0335.2010.00844.x.

8. P. Kolo. Measuring a new aspect of ethnicity: The appropriate diversity index. Georg-August-Universität Göttingen, Ibero-America Institute for Economic Research (IAI), Göttingen. IAI Discussion Papers. 2012, 221. – P. 61.

9. K. Desmet, I. Ortuño-Ortín, R. Wacziarg. The Political Economy of Linguistic Cleavages. *Journal of Development Economics*. 2012, 97 (2). – P. 322–338.

10. J. Sturm, J. De Haan. Income Inequality, Capitalism, and Ethno-Linguistic Fractionalization. *The American Economic Review*. 2015, 105(5). – p. 593–597. <http://www.jstor.org/stable/43821951>.

11. Влияние этнической неоднородности общества на проведение реформ: случай Югославии. Москва, НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/11/14/1209275190/Пример%20эссе%202.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).

12. D. Posner. Measuring Ethnic Fractionalization in Africa. *American Journal of Political Science*. 2004, 48(4), P. – 849–863. DOI: 10.2307/1519937

13. A. Alesina, E. La Ferrara. Participation in Heterogeneous Communities // *Quarterly Journal of Economics*. 2000. Vol. 115. – P. 847–904.

14. K. Desmet, I. Ortuño-Ortín, R. Wacziarg. Linguistic Diversity and Redistribution. *Journal of the European Economic Association*. 2009, 7 (6). – P. 1291–1318.

15. Васильева Р.И., Рожина Е.А. Оценка влияния этнического разнообразия в регионах России на диверсификацию экономики. Текст: электронный // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 1450–1453.

16. M. Caraballo, E. Buitrago. Ethnolinguistic Diversity and Education. A Successful Pairing. *Sustainability*. 2019; 11(23):6625. <https://doi.org/10.3390/su11236625>

17. R. Barro. Inequality and Growth in a Panel of Countries. *Journal of Economic Growth*. 2000, 5 (1). – P. 5–32.

18. Casey G., Owen A. Inequality and fractionalization. *World Development*. 2014, vol. 56. – P. 32–50.

ПРИНЦИП ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СМИ¹

Дунаев Владимир Юрьевич

Соблюдение принципа политкорректности национальными СМИ является одним из важнейших условий сохранения политической стабильности и упрочения благоприятного социально-психологического климата в общественной жизни страны. Политкорректность предполагает деликатное изложение острых вопросов, обсуждение волнующих общественность тем с сохранением баланса между стремлением к объективному, непредвзятому изложению существа проблемы и желанием не обидеть собеседника или читателя, принадлежащего к определённой социальной категории или группе. Российский юрист Б.Н. Пантелеев пишет: «Сегодня политкорректность на практике – это реализация желательных социальных стереотипов силами прогрессивной общественности, в частности, журналистским сообществом. Политкорректность можно определить как «бархатную» революцию сознания, реальную вынужденную альтернативу государственной цензуре и расколу общества на противоборствующие классы, нации и группы» [1, с. 107].

В середине 2000-х годов в казахстанском массмедийном мейнстриме интерес к принципам и нормам соблюдения политкорректности в СМИ был достаточно

---

¹ Работа выполнена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

высок: проводились специальные исследования, конференции, выпускались сборники научных трудов. Так, в монографическом исследовании казахстанских учёных «Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии» (2007 г.) [2] ставилась задача проанализировать сложные методологические, правовые и этические вопросы, связанные с принятием и практической реализацией принципа политкорректности в материалах казахстанских СМИ, освещающих общественно-политические процессы в стране. В этой же книге приводятся основные международные и казахстанские правила политкорректности и публикуются результаты экспертных исследований по лингвистическому анализу газетных текстов и информационных материалов в отечественных СМИ. В 2007 году было издано пособие для журналистов «Освещай, но не разжигай» [3]. В этом пособии были перечислены главные критерии наличия в текстах, публикуемых СМИ, признаков разжигания национальной, расовой и религиозной розни. На наш взгляд, это пособие не потеряло своей актуальности и поныне, поэтому мы сочли полезным привести здесь представленный в нём перечень признаков языка вражды, а значит и нарушения норм политкорректности:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем

древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

- утверждения о превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;

- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;

- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;

- утверждения об изначальной враждебности определённой нации, расы по отношению к другим;

- утверждение о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определённых этнических, расовых, религиозных групп;

- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;

- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определённой национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определённой национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

В последующий период появились научные труды по истории и теории журналистики и массовых коммуникаций, научные работы по трансформации СМИ в постсоветский период, по вопросам государственной информационной политике и взаимодействию СМИ с властью, по деятельности интернет-СМИ и конвергентных медиа. Были предприняты также попытки рассмотреть проблему политкорректности в СМИ, однако фундаментальных работ на эту тему отечественных специалистов так и не появились.

Начиная с 2000-х гг. дискуссии, конференции, исследования по политкорректности СМИ проходят и в России. Известный российский социолог Л.М. Дробижева, анализируя прессу Татарстана, показала наличие языка вражды в местных СМИ, вскрыла факты нарушения ими требований политкорректности в освещении межэтнических проблем. Язык вражды стал предметом анализа учёных Санкт-Петербургского Центра социологических исследований. С 2000-х годов и по настоящее время этнополитическим анализом современных российских СМИ занимается В.К. Малькова (Институт этнологии и антропологии РАН) [4], анализирующая в своих работах миротворческие и конфликтологические направления деятельности российских СМИ при освещении ими различных аспектов межэтнических отношений в регионах.

Концепт политкорректности, механизмы его реализации и критерии соответствия правам человека привлекли внимание исследователей во второй половине прошлого века в США, и с тех пор интерес к кругу данных проблем не угасает. Политкорректность изучается в различных науках – культурологии, лингвистике, социологии, политологии. Так, в российской общественно-политической науке политкорректность как социокультурный процесс изучается Ю.Л. Гумановой, как культурологическое явление – А.В. Остроуха, как лингвистическое явление – Л.В. Цуриковой, С.Г. Тер-Минасовой. Лингвистическая и культурологическая интерпретация политически корректного дискурса представлена в работах Ж.В. Асеевой, манипулятивный характер использования лингвистических средств политического дискурса как способ маскировки действительности рассмотрен в работах Ю.С. Степанова. На Западе проблемы влияния политической корректности на сферу образования исследовала Д. Равич, языковые проблемы политкорректности освещал С. Фиш и др.

Нам интересен именно политологический аспект политкорректности, в котором политкорректность рассматривается как система отношений между политическими субъектами, основанная на следующих принципах: взаимное уважение, признание и учёт интересов и целей всех взаимодействующих сторон; высокая политическая культура; цивилизованные формы выработки и реализации политических решений; работа с достоверной и полной информацией; свобода выражения альтернативных политических позиций, мнений, убеждений; отсутствие

предвзятости и стереотипов в интерпретации политических сюжетов. Политкорректность предполагает безусловный приоритет прав и свобод человека, интересов общества и государства над получением преимущества одной из сторон в политическом процессе.

Принцип политкорректности в СМИ заключается в том, чтобы избегать использования слов или высказываний, относящихся к определённым социальным группам в целом или к отдельным членам этих групп, которые адресат может счесть оскорбительными, задевающими его достоинство. Поэтому одной из целей сторонников политкорректности является повышение статуса социально незащищённых членов общества путём нивелирования определений с негативными коннотациями как в официальных текстах, так и в повседневном общении. Этот принцип предполагает замену прямых и часто резких, неуместных, грубых и бестактных понятий и выражений, которые воспринимаются негативно, на содержательно синонимичные или близкие по смыслу, но эмоционально более нейтральные. Например, в американской прессе журналистика строго соблюдала такой принцип политкорректности, как недопустимость использования сленга для наименования всех языковых, расовых и этнических групп, отличающихся от англосаксонского большинства населения страны: латиноамериканцев, чернокожих, индейцев, евреев, иммигрантов из азиатских стран и т.д. Появилась целая группа слов, ставших правилом употребления в языке журналов, газет и электронных СМИ, указывающих на принадлежность человека и к этнической группе, и к единой американ-

ской нации, тем самым обозначая и подчёркивая преимущества полиэтничности американского общества, формулирующих ощущение и идеологию его единства.

Пресса, придерживающаяся норм политкорректности, избегает шуток на этнические и религиозные темы, не публикует этнические анекдоты и т.д. Политкорректность предполагает, что человек, выражающий националистические или ксенофобские взгляды и проявляющий религиозную нетерпимость, не получит широкой общественной платформы для продвижения своих идей в национальных СМИ. Он должен держать своё мнение при себе или, по крайней мере, выбирать выражения на публике. В Соединённых Штатах и многих других странах использование неполиткорректных выражений в открытой прессе влечёт за собой судебное преследование в соответствии со статьями специального закона о политкорректности. Однако, как пишет А.П. Лукьянчикова, «анализ контекстов показал, что, несмотря на всё большее использование политкорректной лексики, которая становится нормой в современном обществе, СМИ находят новые способы выражения взглядов, в том числе негативных, формально избегая какой-либо дискриминации, но сохраняя определённые стереотипы о представителях различных меньшинств» [5]. Такого же мнения придерживается Н.В. Кузнецова: «Французские средства массовой информации используют манипулятивные дискурсивные стратегии и тактики как «на повышение», прибегая к политкорректным обозначениям, так и «на понижение», применяя неполиткорректные языковые выражения» [6, с. 13]. Она пишет: «Идеологический дик-

тат политкорректности в современном французском политическом дискурсе порождает в качестве ответной реакции обратный эффект, а именно, приводит к появлению противоположного явления – неполиткорректности, выражающейся в дискредитации оппонента, его диффамации, зачастую переходящей в прямое оскорбление (инсультацию)» [6, с. 12]. Ну и, разумеется, идеология политкорректности СМИ в современной острой фазе информационной войны открыто и беззастенчиво руководствуется двойными стандартами в подаче социально-политической информации. Однако данный аспект проблемы политкорректности языка СМИ – это отдельная тема, которую в этой статье мы развивать не будем.

Политкорректность как принцип работы национальных СМИ имеет на Западе сторонников и противников. Критики политкорректности рассматривают её как способ замаскировать острые социальные и политические конфликты, преуменьшить значение или скрыть объективные социальные противоречия. Они небезосновательно полагают, что политкорректность не способствует исчезновению вместе со словами предметов, явлений, процессов, ими обозначаемыми. Кроме того, политкорректность, по мнению её критиков, является одним из проявлений цензуры и способов ограничения свободы слова. Так, Б.Н. Колодич утверждает: политкорректность – это «путь возврата к цензуре. В свободном демократическом обществе пресса должна быть свободной, опирающейся, прежде всего, на собственный профессионализм и кодекс чести» [7].

За этой позицией следует признать известную долю справедливости. Принцип политкорректности, стремление избежать использования слов и выражений, даже косвенно намекающих на этнические, конфессиональные, гендерные и т.д. различия и конфликты, зачастую доводится до абсурда, может принять гротескные формы (наподобие переименования знаменитого детектива Агаты Кристи «Десять негритят», или попыток изложения догматов Священного Писания гендерно нейтральным языком), и даже порождать противоположный эффект. «...Сравнительно недавно появились группы «воинствующих» сторонников идей социального равенства – среди противников этих радикальных движений они, как правило, именуется «social justice warriors»... С SJW связан ряд скандалов в англоязычной прессе, начавшихся в 2014-м году и продолжающихся по сей день. Консистентная точка этих скандалов – осуждение представителями названного движения таких явлений, как расизм, мизогиния, сексизм и прочих форм дискриминации тех или иных меньшинств. Главная же претензия противников этого движения – указания на попытки создать конфликт на пустом месте, обвинения в разжигании беспочвенной розни и поиске каких-либо дискриминационных явлений там, где они контекстуально не подразумевались: суммируя, можно объединить указанное как обвинения в «борьбе с мельницами». ...Нельзя отрицать и того, что корректные в сущности идеи стали катализатором крупного социального конфликта – что, в свою очередь, является негативным последствием их становления» [8, с. 31-32].

Сторонники политкорректности полагают, что соблюдение её принципов и норм позволяет снизить дискриминацию социально ущемлённых, маргинализированных групп населения. Политическая корректность предполагает безусловный приоритет общепризнанных прав и свобод человека, общества и государства над достижением односторонних преимуществ какой-либо из социальных групп. Тем самым политкорректность как принцип функционирования национального информационного пространства имеет два взаимосвязанных аспекта – социально-политологический (политическая культура журналиста) и лингвистический (вербальная политкорректность СМИ).

Языковая практика политкорректности привела к формированию новой терминологии, в которой ранее не было необходимости. В настоящее время нормы политкорректной лексики «свободной прессы» в странах «свободного мира» жёстко диктуются доктриной так называемой «Новой этики». Исследователи приводят такие примеры: «Например, гендерквир (genderqueer) – человек, обладающий гендерной идентичностью, отличной как от женской, так и от мужской. Тот же смысл передают новоязы «гендерно вариантный», «гендерно трансгрессивный» и «гендерно неконформный»» [9, с. 340]. Политкорректность «...вносит изменения и корректирует языковой код с учётом либо расовой принадлежности собеседника, либо проявлений экологизма и заботы об окружающей среде, либо толерантного отношения к национальным и сексуальным меньшинствам и т.д. Терпимость выражается через эвфемистичные формулировки.

Например, в США вместо «black» (чёрные) предпочтительнее сказать – «Afro-American» (афроамериканцы), вместо «disabled» (инвалиды) – «physically challenged» или «differently abled» («люди с иными возможностями» или «преодолевающие трудности из-за своего физического состояния»). Количество лексических единиц, вместо которых рекомендовано использовать смягчённые формулировки, продолжает увеличиваться» [10, с. 47].

Сознательный или невольный отход социально-политической журналистики от принципов и норм политкорректности во многом инициируется спецификой современного информационного пространства. В большинстве случаев тотальная информационная агрессия СМИ основана на концепции, согласно которой хорошая новость – это не новость, новость – это то, что нарушает привычный ход вещей: злоупотребления, пожары, нападения, взрывы, наводнения, акты чрезвычайных положений («Если собака укусила человека – это не новость. Новость – если человек укусил собаку»). Словом, всё то, что выводит человека из душевного равновесия, порождает эмоциональный всплеск – в том числе острое чувство неуверенности, беспокойства, тревоги, страха.

Выбор политических тем и требований к их освещению в прессе осуществляется не только в зависимости от пристрастий и интересов владельцев и руководителей СМИ, но и под влиянием специфических правил, складывающихся в условиях плюрализма информации в современном рыночном обществе. В нём главный критерий успеха СМИ и условие выживания большинства из них – внимание публики, обеспечивающее тиражи и попу-

лярность СМИ. Для того чтобы привлечь это внимание, масс-медиа, подчас даже не осознавая этого, при выборе тем публикаций и передач обычно руководствуются следующими общими принципами [11]:

1. Приоритетность, важность (действительная и мнимая) и привлекательность темы для граждан. В соответствии с этим принципом наиболее часто сообщения СМИ касаются таких, например, проблем, как угроза миру и безопасности граждан, терроризм, экологические и иные катастрофы и т.п.

2. Неординарность фактов. Информация об экстремальных событиях – голоде, войнах, необычайно жестоких преступлениях и т.д. – доминирует над освещением явлений будничной, повседневной жизни. Этим объясняется, в частности, склонность СМИ к информации негативного и сенсационного характера.

3. Новизна фактов. Привлечь внимание населения в большей степени способны сообщения, ещё не получившие широкой известности. При этом на проверку достоверности такой информации у журналистов и редакторов зачастую просто не остаётся времени.

4. Политический успех. Согласно этому принципу, в передачи и статьи попадают сообщения об успехах политических лидеров, партий. Культ звёзд в политике, искусстве, спорте – типичное явление для СМИ в потребительском обществе.

5. Высокий общественный статус. Чем выше статус источника информации, тем значительнее считается интервью или телепередача, поскольку предполагается, что их популярность при прочих равных условиях прямо

пропорциональна общественному положению людей, сообщаемых сведения.

В силу действия этого правила наиболее лёгкий доступ к СМИ имеют лица, занимающие высшие места в политической, экономической, военной, церковной или других иерархиях: президенты, военачальники, министры, миллиардеры и т.д. Им посвящаются первые страницы газет и главные радио и телепередачи. И, напротив, за последние годы из СМИ (за исключением, пожалуй, городских и районных газет) окончательно ушёл «человек труда», а его место заняли публичные политики, богатые бизнесмены, «звёзды» всех мастей с присущим им чувством самолюбования, люди с криминальным прошлым и настоящим и т.д.

СМИ, рассказывая о происходящем в стране и мире, зачастую создают свою, специфическую, картину жизни – внешне как будто бы реалистичную, а на самом деле заведомо искажённую (сознательно или бессознательно, в данном случае не так уж важно). Характерным подтверждением этого являются блоки новостей, транслируемые ежедневно на всех телеканалах. Ставший привычным перекосящий в сторону негатива во всех проявлениях общественной жизни подтверждает активное стремление журналистов к созданию «тревожного фона», небезопасного для психологического состояния людей. Постоянно повторяющиеся сюжеты, акцентирующие внимание на несовершенствах жизни, создают благоприятную основу для однотипного, поверхностного восприятия действительности, что в условиях перманентной конфликтности служит основой для быстрой дестабилизации общества.

Особенно опасными становятся такие перекосы при освещении межэтнических отношений. «Низкий порог толерантности, наличие ксенофобских установок, пусть даже и не осознаваемых субъектом, приводит к тому, что они (журналисты – авт.) транслируют своё отношение к «иным», другим этносам на всю страну, повышая «градус» ксенофобии в обществе, формируя у аудитории соответствующие стереотипы и предубеждения» [3]. Именно так показал себя ряд СМИ во время освещения трагических кордайских событий 2020 г., которые активно обсуждались в медийном поле Казахстана.

Использование языка вражды в последние годы стало восприниматься как морально легитимная норма подачи в республиканских СМИ информационных и аналитических материалов о событиях политической и социальной жизни страны. «Пора бы начать серьёзную борьбу с проявлениями ксенофобии в СМИ (есть отдельные Интернет-издания, в публикациях которых можно усмотреть признаки возбуждения межнациональной розни) и особенно в социальных сетях, – пишет Жандос Асылбеков. – Да, в Казахстане уже были прецеденты, связанные с привлечением к ответственности по соответствующей 174-й статье Уголовного кодекса РК, но они носили, скорее, единично-выборочный характер, и обычно основанием становились обращения самих граждан» [12].

Сказанное свидетельствует о глубоком системном кризисе самой журналистской профессии, не соответствующей сегодня ни своим собственным теоретическим установкам, ни ожиданиям и требованиям социума. Вместо ориентации на духовную составляющую, на гу-

манистические идеалы в содержание масс-медиа активно вживается идея меркантильного прагматизма, вытесняющего традиционные для отечественной культуры морально-этические ценности, такие, как поиск истины и справедливости, помощь нуждающимся и др.

Информационные перекосы в освещении жизни, несоответствие информационной культуры отечественных СМИ морально-этическим нормам и принципам политкорректности во многом вызваны тем, что СМИ, оказавшись в новых для себя политических и экономических условиях, сделали резкую попытку отказаться от следования традиционным поведенческим и нравственно-этическим установкам казахстанского общества. Медиа-среда стала воспринимать себя самодостаточной «четвёртой властью», и вдобавок стала чрезмерно агрессивной, подавляющей сознание человека, который почувствовал себя незащищённым и уязвимым под таким информационным напором. Результаты многих социологических и социально-психологических исследований показывают, что постоянные сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых в обществе норм явлениях и событиях, подаваемых чаще всего сенсационно, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх перед нарушением обычного миропорядка, привычного течения жизни, страх за своё будущее, за судьбу своих близких и т.д. Среди респондентов в социологических исследованиях, проведённых ИФПР КН МНВО РК в 2020-2023 гг. преобладает мнение, что основной целью, которую преследуют журналисты, не соблюдающие журналистскую этику, является стрем-

ление выпустить сенсационный материал, либо отработать заказ заинтересованных лиц.

В советские времена цензорами СМИ являлись инструкторы Отдела пропаганды и идеологии ЦК КПСС. Если в СМИ появлялась какая-либо критическая статья, то по её материалам начиналось служебное или даже правовое расследование вплоть до заведения уголовного дела. В постсоветское время в качестве заказчиков выступают мощные финансовые группировки, нанимающие журналистов и диктующие им направление интерпретации социально-политических событий. Растёт количество заказных материалов, что не отрицает большинство представителей СМИ – от руководителей до рядовых работников.

Многие люди воспринимают цензуру, прежде всего, как заслон на пути избыточного насилия, разврата, пошлости в СМИ, как средство предотвращения публикаций в СМИ «заказных» материалов, других форм скрытой рекламы / антирекламы политического или коммерческого характера. Распространено также мнение, что посредством цензуры станет возможным убрать из СМИ клевету и дезинформацию, обеспечить аудиторию достоверными сведениями. Однако мировой, в том числе и отечественный, опыт государственного регулирования СМИ неопровержимо доказывает, что введение цензуры порождает куда больше и куда более серьёзных проблем, чем решает. Кроме того, в нашей стране введение цензуры СМИ было бы антиконституционным актом, поскольку Конституцией Республики Казахстан цензура запрещена.

Но существуют иные, кроме введения цензурных запретов, способы оздоровления национального информационного пространства. Сегодня активно обсуждается проблема качественной журналистики, определения путей трансформации СМИ, формирования их новой модели. По своей сути она является моделью смешанного типа, отрицающий как государственно-бюрократический контроль, так и либерально-рыночный механизм функционирования средств массовой информации. Новая модель представляет собой форму информационного пространства, основанного на принципах открытого и толерантного развития общества, в котором индивидуумы, группы, партии и организации могут в средствах массовой информации свободно проявлять своё согласие или несогласие в отношении путей обустройства их жизни, и в то же время в котором и государственные, и рыночные силы находятся под общественным контролем. В такой модели политкорректность становится естественным, органическим принципом освещения социально-политических процессов средствами массовой информации.

Список использованных источников:

1. Пантелеев Б.Н. Международные стандарты правоприменения и методика развития культурной чуткости // Вестник экономики, права и социологии. – 2009. – № 4. – С. 106-111.

2. Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии: [сборник статей]. – Алматы: Международный фонд защиты свободы слова «Әділ сөз», 2007. – 452 с.

3. Рахилия Карымсакова. Освещай, но не разжигай. Пособие для журналистов. – Алматы, 2007. [Электронный ресурс]. – URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30595612&pos=3;-105#pos=3;-105 (дата обращения: 23.06.2023).

4. Малькова В.К. Этничность и медиа: Опыты этнополитического анализа современных российских СМИ. – М.: ИЭА РАН, 2020. – 420 с.

5. Лукьянчикова А.П. Политическая корректность в британских и американских СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/4/lukyanchikova.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

6. Кузнецова Н.В. Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Улан-Удэ, 2017. – 207 с.

7. Колодич Б.Н. О роли СМИ в диалоге этнокультур и формировании межэтнической толерантности в современном российском обществе. – Ярославль: Подати, 2004. – 96 с.

8. Балашова Е.С., Мальцева С.М., Бурков А.Д. Политкорректность в современном мире: социокультурный аспект // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7 (33). Том 1. – С. 29-33.

9. Балашова Е.С., Богачёва А.В., Кочеганова П.П. К вопросу о гендерной самоидентификации студентов в контексте современного правозащитного дискурса в Российской Федерации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т.7. – № 2 (23). – С. 339-342.

10. Шарапова И.В., Кобенко Ю.В. История возникновения понятия “political correctness” и способы его интерпретации // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2014. – 10 (151). – С. 46-50.

11. Политическое управление. Курс лекций [Электронный ресурс]. – URL: <http://orags.narod.ru/manuals/politupr/23.html> (дата обращения: 27.06.2023).

12. Жандос Асылбеков. Ксенофобия в Казахстане: с этим надо что-то делать // Central Asia Monitor [Электронный ресурс]. – URL: <https://camonitor.kz/34225-ksenofobiya-v-kazahstane-setim-nado-cto-to-delat.html> (дата обращения 19.06.2023).

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ¹

Исмагамбетов Талгат Танатарович

В таком полиэтничном обществе как Казахстан оптимальный подход состоит в том, чтобы опираясь на межэтническое согласие и политическую стабильность, предоставлять этническим группам самые разнообразные возможности и условия для свободного и полноценного развития личности гражданина. На этом основывается понимание роли этнокультурного образования как важной части формирования культуры межэтнического общения.

Концепция этнокультурного образования в Казахстане, одобренная распоряжением Президента Республики Казахстан (№3058 от 15 июля 1996 года), определила 4 главные функции этнопедагогического образования:

- 1) транслирующую, т.е. этнос, как носитель культуры, является целостным и преемственным;
- 2) развивающую, т.е. образование способствует формированию и развитию этнонационального самосознания;
- 3) дифференцирующую, т.е. образование способствует этнической идентификации народа, населяющего Казахстан, выявлению потребностей этнических групп;

---

¹ Исследование выполнено по научной программе в рамках грантового финансирования №АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан».

4) интегрирующую, т.е. обеспечение взаимообогащения и взаимопроникновения культур, интеграция личности в мировой и национальной культуре, вхождение личности в мировое пространство [1].

Второй и четвертый пункты взаимосвязаны, поскольку без интеграции посредством взаимопроникновения и взаимного обогащения культур этносов не представляется возможным развитие формирования и совершенствование общенационального, надэтнического самосознания граждан страны.

Этнокультурное воспитание в системе образования состоит в том, что образование содействует развивающей функции, способствуя формированию и развитию как общенационального (гражданского), так и этнического самосознания граждан, поскольку взаимообогащение культур этносов опирается не на стремление к ассимиляции, а на потребность каждой из этнических групп сохранить собственную неповторимую этническую идентификацию со стремлением к развитию норм и ценностей, конкурентоспособности в сообществе граждан Казахстана.

В контурах провозглашаемого Нового Казахстана необходимо придать приоритетное значение выполнению развивающей и интегрирующей функций этнокультурного образования. При этом интегрирующая функция выполняема только при реализованности функции развивающей – сохранить этнические особенности при развитии своей культуры.

Привычным представляется такое отношение власти и общества, когда инициативы проявляют прежде

всего государственные органы. При таком подходе государственным органам необходимо уделять должное внимание запросам этнических групп по выполнению транслирующей функции в отношении модернизации этнических традиций и ценностей и дифференцирующей функции – сохранению собственной этнической уникальности.

Предназначение этнокультурного воспитания состоит в нейтрализации негативных мировоззренческих установок в отношении отдельных этносов и стран. Проект внесения изменений в Указ об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана до 2025 года обратил внимание на наличие негативных мировоззренческих установок: «В информационном поле наблюдается определенное распространение негативных мировоззренческих установок в отношении отдельных этносов и стран их исторического происхождения, которое негативно влияет на межэтническую ситуацию в стране. Контент-анализ социальных сетей показывает увеличение межэтнического дискурса в них. За период с 1 ноября 2019 года по 1 ноября 2020 года по вопросу межэтнической ситуации было опубликовано 474 849 статей. Из них 14 690 – позитивные, 34 332 – негативные, 425 827 – нейтральные публикации», – информируют разработчики документа.

«Преобладание негативной повестки дня над позитивной приводит к тому, что риск распространения в социальных сетях и мессенджерах провокационных постов, по данным социологических опросов, беспокоит 22% респондентов» [2].

Заметим, что этнокультурное воспитание предназначено подготовить граждан, способных не воспринимать и нейтрализовывать негативные мировоззренческие установки в отношении отдельных этносов и стран. Такое проявление интегративной функции этнокультурного воспитания означает, что импульсы по нейтрализации негатива и поддержки позитива исходят не только «сверху», со стороны властной вертикали, но также заметны активностью «по горизонтали».

Имеется в виду, что на горизонтальном уровне – на уровне множества семей, местных сообществ (на уровне дворов, микрорайонов в городах, улиц и кварталов в селах) – эти мировоззренческие установки как позитивные, нейтральные и негативные обсуждаются и далее отвергаются или поддерживаются. Факты такого рода очевидны, и на деле происходит «по горизонтали» опора в группах и лицах, заинтересованных в стабильном, без потрясений, социальном и экономическом развитии.

В противном случае эффективность этнокультурного воспитания резко снижается из-за того, что триггеры межэтнических конфликтов не становятся нейтрализованными на предконфликтной стадии на уровне локальных сообществ.

В ходе полевых исследований апреля 2022 г. сотрудники Центра политических исследований Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан отметили преодоление социальной пассивности, факт подъема социальной активности. Участники фокус-группы из 10 человек в п. Шелек Алма-

тинской области, поселка, где основное население уйгуры и казахи, показали значимую роль самоорганизации уйгурского населения и важность деятельности их «жигит беши». Более того, по их образу и подобию казахи в тех же поселках и селах, стали избирать «жигитагасы». Как отметил респондент, 85 лет, пенсионер, уйгур: «...В нашей деревне избирают «жигит беши». Все проблемы на селе, будь это праздник, смерть, он будет организовывать и держать народ в единстве...

...Приходил сосед-уйгур и сказал, что собирает по 2000 тенге. Когда я спросил для чего, он ответил, что собирают в фонд и покупают посуду и другие вещи и при необходимости будут раздавать. Ну я и отдал 2000 тенге. Вот так они и собирают, в основном уйгуры. Ну, а казахи только начинают, создают фонд и собирают деньги, как обычно. У нас также есть ребята, собрались и создают фонд. Но у них нет такого как у нас «закинешь?, когда скинешься?». У них обязательно один парень жигит беши будет собирать деньги по всей улице, и отговорок как «не могу сегодня дать» у них нет».

Об одном из эпизодов действий «жигит беши» высказался респондент, 53 года, заместитель «жигит беши», уйгур: «Сейчас в месяц Уразы мы помогаем малообеспеченным семьям с продуктами. Например, я лично бесплатно раздаю из магазина булки хлеба».

В п. Шелек (прежде известном как Чилик) в ходе интервью прозвучало: «...надо поехать в Чунджу, Байсеит, в села, где проживают большинство уйгуров. ...Чиликские говорят – это мы здесь не настоящие уйгуры стали, но мы с казахами мирно живем. А там они (в Чундже и Байсеи-

те) особо мирно не живут, потому что они сами казахов к себе не пускают».

Из вышеприведенного замечания понятно, что самоорганизация сопровождается взаимодействием этносов, в том числе между «жигит беши» и «жигит агасы», что способствует нейтрализации негативных межэтнических установок и подкрепляет позитивные установки в Шелеке и его окрестностях. Заметим, что прежде, 18-19 ноября 2006 г., в Шелеке был межэтнический конфликт казахской и уйгурской молодежи.

Деятельность местных «жигит беши» и «жигит агасы» по сути есть низовое общественное самоуправление, правда в несколько непривычном этническом разрезе. Их активизация оказалась способной оживить деятельность акима. Свои впечатления высказал респондент, 40 лет, предприниматель, казах: «...Ни один аким не занимался проблемами. Когда говорят аким, волосы встают дыбом. Прошло 2 года, как Сакен стал акимом и изменил внутренность Шелека на 40%. Для детей на улицах никогда не создавались парки, а сейчас в роще планируют открыть спортивно-оздоровительный комплекс. В роще вырубали 100-летние деревья как ясень и сосны, и сейчас идет стройка этого комплекса...».

Студентка, 18 лет, уйгурка дополнила тему отношений акима сельских округов и низового общественного самоуправления в этническом разрезе: «В моем родном селе Байсейт... по-прежнему также проблематично с водой. Аким села, не местный, поэтому не уделяет особого внимания. Думаю, акимом нужно назначать местного человека, который знает ситуацию в селе, и все существую-

щие проблемы. А наш аким просто приходит на работу утром, вечером уходит, ни о чем особо не заботится. Акимат находится в селе Бижанов, поэтому на Байсеит не обращают особого внимания. Было бы хорошо, если в селе Байсеит был свой аким. Там проживает более 1000 семей. Если в селе будет аким, то, возможно, ситуация в селе улучшится».

Повар, 24 года, уйгурка, также отметила проблему, не решенную акимом: «... В прошлом году не было воды. ... Проблему воды еле как решили, передав ее другому человеку. Есть проблемы с обросшими деревьями, и летом эти деревья червят, и никто не брызгает лекарства от червей...».

Поскольку по-прежнему импульсы изменений считаются как идущие «сверху», то предполагается, что прежнее отношение власти и общества остается неизменным. Но это утверждение, как видно, не вполне достоверно.

Важно, что в Шелеке мы имеем пример того как активностью «снизу» проявили себя группы и лица, заинтересованные в стабильном, без потрясений, социальном и экономическом развитии.

В одной из статей казахстанского социолога Г. Илеуовой сравнены данные двух опросов: «...В ноябре 2022 года был проведен опрос населения во всех регионах страны, с объемом квотной выборки 2500 респондентов. Отметим, что один из схожих вопросов из анкеты 2022 года задавался нами в рамках исследования 2009 года, поэтому в статье приведены и сравнительные данные по двум опросам...». Традиционалисты считают, что «... надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и об-

раз жизни своего народа... Однако, если сравнить ответы на этот вопрос за 2009 и 2022 гг., то заметна существенная динамика. Так, в 2009 году доля сторонников традиционализма составляла 70%, а в 2022 году она уменьшилась на 12% (58%), в то время как на 8% увеличилось число «модернистов», которые полагают, что традиционный образ жизни устарел. Обращает внимание, что в 2022 году на 5% увеличилась доля неопределившихся, возможно, дезориентированных казахстанцев, и возникает вопрос, в итоге каким будет их мнение в перспективе и что будет оказывать влияние на его формирование... Традиционализм стал значимо свойственен русским Казахстана. Видимо, в этой группе в связи со снижением численности в общей структуре населения идет процесс «закрывания», направленный на сохранение своей этнической идентичности» [3].

Этнокультурное воспитание в учебных заведениях продолжается в восприятии установок межэтнического характера в повседневных практиках совместного проживания, общения и взаимной деятельности этносов. «... При увеличении числа тех, кого можно условно назвать националистами (суждение «за национальностью человека всегда можно увидеть его народ»), хоть и увеличилась..., но не стала доминантной (с 28% в 2009 году до 39% в 2022 году)...

Вместе с тем представления о межэтнических отношениях, в частности, на уровне семьи, говорят о том, что население Казахстана склонно показывать, скорее, интернациональные практики. Так, и в 2009 г., и в 2022 г. половина опрошенных (50% и 51% соответственно) пола-

гает, что взаимопонимание в семье совершенно не зависит от того, к какой национальности принадлежат члены этой семьи. За годы наблюдений на 10% снизилось число тех, кто считает, что, если в семье появляется человек другой национальности, то это, скорее всего, осложнит взаимопонимание (с 29% до 18%). Но при этом заметно, что указанное снижение идет не за счет увеличения числа сторонников «интернационального» взгляда, а за счет увеличения доли тех, кто пока заняли двойственную позицию, поддерживая оба суждения в равной мере (с 21% до 31% в 2022 году) [3].

Этот рост доли тех, кто занял двойственную позицию частично вызван тем, что этнокультурное воспитание ограничено местами проведения - учебными заведениями. Поиск дополняющего его подхода обращает к повседневным социальным практикам совместного проживания, общения и взаимной деятельности этносов.

На наш взгляд, на локальном уровне необходимо создавать условия для социальных практик по нейтрализации негативных мировоззренческих установок и подкрепления позитивных установок по сотрудничеству и взаимопониманию отдельных этносов.

Пример Шелека демонстрирует как общественная активность этнического характера становится общественным самоуправлением в этническом разрезе и далее приходит к взаимодействию жигит беши и жигит агасы.

Социальная активность в данном случае есть пример частичного преодоления социальной пассивности населения. Позитивный момент, как видно из вышеприведенных интервью, состоит в том, что местные жители

обратились к повышению качества собственной жизни (вспомним, водоснабжение, защиту деревьев, благоустройство), и в обоснованном фактами мнении, что местные акимы в Шелеке и ряде ближних сел обязаны заниматься этими вопросами, но не уделяют им должного внимания.

Взаимодействие этнических сообществ на локальном уровне тогда имеет следствием, что поиск подхода, дополняющего этнокультурное воспитание, обращен к совершенствованию местного самоуправления и государственного управления. Есть повседневные социальные практики совместного проживания, общения и взаимной деятельности этносов, которые привели к функциям выполняемым институтом жигитбасы и институтом жигитагасы. В свою очередь, эти два института способны повысить требовательность к деятельности акимов сел и городов районного и областного подчинения.

Итак, поиск подхода, продолжающего и дополняющего этнокультурное воспитание, обращает к функциям местного управления. Местное самоуправление означает больше, чем просто самоуправление, ибо это геометрия власти на низовом уровне, как будет сказано ниже на примере Москвы.

Российский публицист и историк Сергей Медведев заметил: «..идея архитектора Никиты Токарева, что Москва – это физическое воспроизведение геометрии российской власти: чем дальше от центра, тем и население, и общение между людьми, и связь с центром меньше, климат более разреженный, людей все меньше и меньше. А чем ближе к центру, тем все гораздо плотнее – и

застройка плотнее, и населенность высокая. И все в итоге сходится в центре, куда люди приезжают со всей страны, чтобы добыть себе власть и деньги...

Вспомню великого урбаниста Вячеслава Глазычева, который не раз говорил, что в России нет городов в том смысле, что нет города как свободной самоорганизующейся структуры, в большой степени независимой от государства. Москва в этом смысле является городом или это некий посад при власти?» [4].

Процесс демосковизации, по С. Медведеву, означает по существу демонтаж политического режима как авторитарного, так и тоталитарного, ибо становление «города как свободной самоорганизующейся структуры, в большой степени независимой от государства» губительно для таких режимов.

Применительно к казахстанским реалиям этнокультурного воспитания, надо сказать, что методы и уроки этнокультурного воспитания могут быть продолжены социальными практиками взаимодействия этносов. В нашем же случае это последствия появления института жигит беши у уйгуров и затем по его примеру института жигит агасы у казахов Шелека.

Заключение

Этнокультурное воспитание предназначено подготовить граждан, способных не воспринимать негативные мировоззренческие установки в отношении отдельных этносов и стран. Таковое проявление интегративной функции этнокультурного воспитания предполагает,

что импульсы по нейтрализации негатива и поддержки позитива исходят не только «сверху», со стороны властной вертикали, но также определяются активностью «по горизонтали».

При этом, важно, чтобы эта позитивная повестка доминировала над негативными моментами текущей повестки дня.

Создание на локальном уровне условий для закрепления социальных практик по нейтрализации негативных мировоззренческих установок и подкрепления позитивных установок по сотрудничеству и взаимопониманию отдельных этносов – это часть позитивной повестки дня. Таким образом, преодолевается ограниченность этнокультурного воспитания исключительно сферой учебных заведений.

Пример Шелека демонстрирует, что потенциал активности «снизу» не оценен во многом вследствие преобладания пассивности «снизу» в абсолютном большинстве местностей.

В порядке совершенствования обратной связи власти и общества необходимо представлять, что развитие местного самоуправления позволяет укреплять взаимопонимание этносов, так как создаются условия для выполнения задач этнокультурного воспитания вне стен учебных заведений, а на основе социальных практик взаимодействия граждан на низовом, локальном уровне.

Список использованных источников:

1. Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан от 15 июля 1996 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006182 (дата обращения: 10 апреля 2022г.).

2. В Казахстане наблюдается снижение доли европейских этносов в составе населения // https://www.kt.kz/rus/society/_1377926193.html (дата обращения: 14 декабря 2021 г.).

3. Илеуова Г. Между традиционализмом и модернизмом // <https://turanpress.kz/obschestvo/7246-mezhdu-tradicionalizmom-i-modernizmom.html?fbclid=IwAR2ekZZidQMUX2zasg926V8DGF0IVL2V7BAR8rzIftj1eQG6iDPS4-qSbnw> (дата обращения: 15 мая 2023 г.).

4. Демосковизация России. Программа Сергея Медведева // <https://www.svoboda.org/a/demoskovizatsiya-rossii-efir-v-18-05-/32412931.html> (дата обращения: 17 мая 2023 г.).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ¹

Кадыржанов Рустем Казахбаевич

Вопросы национальной идентичности и национального строительства являются животрепещущими не только для Казахстана, но и для любого современного национального государства. Современные общества находятся в постоянном изменении и точно так же постоянным изменениям подвергается их национальная идентичность. Изменениям подвержена национальная идентичность даже таких стран, как Великобритания или Франция, начало формирования наций в которых специалисты (включая одного из классиков этнополитологии Энтони Смита [1]) относят к средним векам. Тем более в современном мире глобализации с его огромными потоками рабочей силы, перемещениями людских масс из одних регионов в другие с происходящими при этом столкновениями культур, цивилизаций, религий и т.д. Все это заставляет людей переопределять свою идентичность, в том числе национальную, заново спрашивать себя «Кто я?», «К какой нации я принадлежу?». Сохраняет свою актуальность сформулированное еще в XIX веке французским мыслителем Эрнестом Ренаном определение нации: «Нация есть ежедневный плебисцит» [2].

---

¹ Работа выполнена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № АР №14871282 "Этнополитическая демография и трансформация биполярного общества в Казахстане").

Поднимаемые в этой статье вопросы автор так или иначе рассмотрел и рассматривает в различных работах, в том числе в своей последней книге [3]. В книге автор попытался с теоретических позиций рассмотреть вопросы национального строительства, национальной идентичности и вообще нации. Автор отдает себе отчет в том, что обращение к теории не дает гарантий от критики и несогласия читателей. Во-первых, в самой теории нет согласия и единой точки зрения по самым главным вопросам, касающимся нации, национализма, национальной идентичности и другим. Сложились разные школы и традиции по всем этим вопросам, к которым ученые так или иначе принадлежат, отстаивая свои позиции и подвергая критике другие. Но и, соответственно, подвергаясь критике со стороны других течений и подходов. Нужно иметь в виду еще и то, что в национальном вопросе многие считают себя специалистами, даже не обращаясь к теории. С этим часто приходится сталкиваться, когда хочешь объяснить людям, что такое нация, национализм, идентичность и т.д. Еще с советских времен в обществе сложились представления о нации, национализме, которые стали привычными для людей, и они не принимают иные точки зрения на эти понятия.

Как любят писать журналисты, сегодня с высоких трибун звучат призывы укреплять национальную идентичность. Эти призывы можно поставить в один ряд с призывами любить родину, быть патриотами и т.д. Термин «национальная идентичность» вошел в лексикон власти и общества в целом уже после распада СССР, когда расширилась национальная сфера Казахстана, в ней

возникли новые явления, отношения и связи, требовавшие новой терминологии. Например, по-новому стали выстраиваться отношения между индивидом и нацией. Раньше национальная принадлежность определялась пятой графой в паспорте и генетикой, то есть, если твои родители были казахами, то и ты автоматически записывался казахом. Такой автоматизм в научной литературе называется примордиализм, когда нация рассматривается как от века данное, а существование нации уходит корнями в древность. Советское понимание нации соответствует примордиалистской концепции нации.

Сегодня в мире в понимании нации и национально-го строительства все большее значение приобретает конструктивистский подход, в котором нация определяется не генами, а ментальностью. Здесь на первый план выходит понятие идентичности, возникающей из ответа на вопросы «Кто мы?», «С кем я себя отождествляю, с какой группой, с каким сообществом?» Ответить на этот вопрос человеку помогает такая способность как воображение. Поэтому Бенедикт Андерсон определил нацию как воображаемое сообщество [4]. Казахам сегодня только в Казахстане 14 миллионов и невозможно знать каждого из них по отдельности. Но я отождествляю себя с казахами благодаря тому, что могу вообразить их как единое сообщество и отождествить, идентифицировать себя с ним. Нация как воображаемое сообщество возникает в результате того, что все ее члены воображают себя как принадлежащие к этому сообществу.

Бросается в глаза различие в примордиалистском и конструктивистском понимании нации. Для приморди-

ализма присуще объективистское понимание нации как вечного сообщества, определяемого генами, кровью и другими природно-телесными признаками [5]. Для конструктивизма присуще субъективистское понимание нации, то есть нация существует не столько в крови и генах, сколько в сознании, в воображении, в идентичности [6].

Исходя из сказанного, можно переопределить вопрос: «Существует ли и сформировалась ли в Казахстане национальная идентичность?» в ином виде: «Существует ли и сформировалась ли в Казахстане нация как воображаемое сообщество?». Такое переопределение возможно, потому что с позиции конструктивизма национальная идентичность и нация как воображаемое сообщество во многом совпадают как понятия.

На наш взгляд, следует ответить отрицательно на поставленный вопрос о национальной идентичности в Казахстане. Можно согласиться с теми экспертами, которые считают, что в Казахстане сегодня сформировалось две нации, которые они определяют как казахскую нацию и казахстанскую нацию. В дискуссиях неоднократно поднимался вопрос о казахской и казахстанской нации, и автору самому доводилось участвовать в этих дискуссиях, поэтому что-то новое здесь открыть трудно.

В зарубежной научной литературе одной из первых деление на казахскую и казахстанскую нации описала Озгеджан Кесиджи [7]. Кесиджи рассматривает две нации – казахскую и казахстанскую – как результат государственной политики национального строительства в Казахстане. Для государства национальное строительство, то есть формирование нации из того разношерстного на-

селения, которое досталось ему в наследство от советской власти, является одним из главнейших приоритетов. При этом власть решает для себя проблему легитимности, формируя казахскую нацию как титульную нацию Казахстана, и казахстанскую нацию как сообщество всего полиэтнического многообразия страны.

У нас до сих пор в сознании масс и сознании власти доминирует утвердившееся еще в советское время примордиалистское понимание нации как этноса. Вследствие этого термин «казахстанская нация» вызывает отторжение в обществе, хотя в мировой практике применение понятия «нация» ко всем гражданам государства (именно в таком широком смысле следует понимать термин «казахстанская наций») вне зависимости от этнической принадлежности вошло в широкое употребление. В международной практике понятия «нация» и «государство» употребляются как синонимы, поэтому членами Организации объединенных наций (ООН) являются государства, а не нации в примордиалистском смысле, как мы привыкли их понимать.

В таком широком смысле нация сложилась сразу после обретения независимости, а Казахстан стал членом ООН. Если мы говорим о нации как воображаемом сообществе, то здесь, как было сказано, говорят о двух нациях – казахской и казахстанской. В казахскую нацию входят те, кто считает, или воображает, себя казахами, а казахстанскую нацию составляют те, кто воображает себя казахстанцами. Провести разграничительную линию между этими двумя нациями непросто, потому что среди казахов немало тех, кто считает себя и казахами, и казахстанцами. В то же время русские в основном гото-

вы считать себя казахстанцами, но никак не казахами, то есть граница между двумя нациями все-таки существует.

Здесь имеется в виду существование границы между казахской и казахстанской нациями в Казахстане в том смысле, что русские и другие нетитульные национальности выражают более четкое отношение к этим двум нациям, заявляя о своей принадлежности к казахстанской нации и отрицая таковую в отношении к казахской нации, что свидетельствует о более четком восприятии ими границы между двумя нациями. В то же время среди казахов мы видим менее четкое восприятие границы между двумя нациями, поскольку отнесение себя к казахской или казахстанской нации вызывает у многих из них заметное затруднение.

Что определяет эту границу, то есть способ различения в воображении отождествлять, идентифицировать себя в одном случае с казахами, а в другом случае с казахстанцами? Здесь тоже трудно сказать что-то новое, указав на язык как важнейший способ национального воображения в сегодняшнем обществе Казахстана. Как показал Бенедикт Андерсон, язык является важнейшим способом воображения нации [4]. В таком случае можно считать, что сегодня в Казахстане казахскую нацию составляют те, для кого казахский язык является главным способом воображения казахской нации. Казахстанскую нацию составляют те, для кого русский язык является основным способом воображения этой нации. В случае казахов, относящих себя и к казахской, и к казахстанской нации речь может идти о казахско-русском двуязычии.

Когда задается вопрос: «Сформировалась ли в Казахстане национальная идентичность?», то тем самым под-

разумеается, что нация и национальная идентичность в стране должна быть одна, а не две, с чем согласны сегодня многие в нашем обществе. То, что в национальном государстве должна быть одна нация и лежащая в ее основе национальная идентичность, полностью соответствует логике социально-политического развития с XIX века, когда национальные государства стали распространяться из Европы по всему миру. Существование в одном национальном государстве двух наций, двух языков, двух идентичностей, двух способов воображения нации, как свидетельствует мировой опыт, таит в себе опасности для этого государства. Опасность для такого государства состоит в том, что два языка, два способа воображения нации объективно формируют границы внутри общества по культурно-языковым линиям. При этом, чем острее чувствуют эти линии, стоящие по обе стороны от них сообщества, тем выше уровень напряжения между ними по языковым, культурным и иным вопросам. Нередко такое противостояние заканчивается распадом государства.

Мировой опыт и выведенная из него теория нации и национального строительства показывают, что в национальном государстве должна быть одна нация, а ее язык должен быть общим средством вербальной коммуникации для всех проживающих в государстве граждан независимо от их этнической принадлежности. Без такого общего языка невозможно существование общества и государства как единого культурного и политического целого. Это не означает, что в обществе не должно быть другого языка. Большинство современных государств являются полиэтническими обществами, в которых люди

говорят на разных языках. Представители живущих в национальном государстве этнических групп говорят между собой на своем языке, но им необходимо также знать общий для всего государства язык, чтобы входить в коммуникацию с другими этносами.

По культурно-языковой структуре своей нации как сообщества своих граждан независимо от их этнической принадлежности Казахстан относится к числу этнонациональных государств. В этой структуре имеется одна группа, которая численно преобладает над другими этнокультурными группами, исторически связана с территорией государства, и его элиты являются правящими в государстве, которое носит название этой группы. Эта группа в силу приведенных причин называется (этно)нацией, а государство принято рассматривать как принадлежащее этой нации. Язык этой нации является языком государства, на котором говорят его граждане. Большинство государств Европы и Азии являются этнонациональными.

Не менее важную роль в формировании этнонациональных государств играет их демографическая структура. В большинстве таких государств самой крупной группой является та, имя которой носит государство. Остальные этносы, как правило, значительно уступают по своей численности ведущей группе. Численное доминирование ведущего этноса по всей территории страны позволяет ему доминировать в культурно-языковом плане, поскольку меньшинства, живя в одном городе или иной местности с численно преобладающей группой, вынуждено подчиняться в разных отношениях, в том числе

и в культурно-языковом плане, перенимая язык и иные формы символической деятельности большинства.

В Советском Союзе национальное строительство велось на основе принципа этнотерриториальной федерации [8], то есть СССР представлял собой союзное государство, федерацию союзных республик, названных по имени коренной нации. СССР был разделен на 15 союзных республик, внутри которых имелись автономные национальные республики со своим коренным населением. Помимо союзных и автономных республик имелись более мелкие национальные образования, то есть национальные округа и районы. Коренные нации назывались также титульными нациями, причем этот термин вошел в широкий оборот во второй половине 1980-х гг., когда на волне политики перестройки в национальных и автономных республиках приобрели размах национальные процессы в виде этнической мобилизации.

В большинстве союзных республик титульная нация составляла демографическое большинство, что способствовало широкому распространению языка этой нации, несмотря на политику языковой русификации, которую проводило руководство СССР. В этих республиках наблюдалась закономерность корреляции между демографическим доминированием и языковым доминированием в обществе, которая наблюдалась в мировом опыте национального строительства. Мы имеем в виду корреляцию между демографией и языком, когда язык демографического большинства является языком большинства населения в обществе. После обретения независимости эта корреляция получила дальнейшее за-

крепление в бывших советских республиках, приведя к заметному доминированию языка титульной нации.

Однако не во всех союзных республиках язык коренной нации был языком большинства населения в них. Таких союзных республик было, конечно, меньшинство, и к одной из них относился Казахстан. Одной из причин такой языковой ситуации было демографическое положение коренной нации казахов, которые в результате политики коммунистического режима оказались демографическим меньшинством в своей республике. Казахстан был единственной союзной республикой в составе СССР, где коренная нация не составляла большинства, то есть половину или более общего населения республики. В течение нескольких десятилетий, охвативших 1920-е годы до 1950-х годов продолжалось последовательное сокращение доли казахов в населении Казахстана, достигшее своего минимума 30 процентов в начале 1960-х годов.

Затем в этом десятилетии с увеличением рождаемости и сокращением смертности казахского населения начинается рост абсолютной и относительной численности казахов в республике. В течение трех десятилетий 1960-1989-х годов численность казахов слегка превысила 6,5 млн человек, обогнав численность русских 6,2 млн человек по данным последней советской переписи населения 1989 г. [9]. Тем не менее с этой численностью казахи не составляли в то время даже половины населения Казахской ССР, то есть абсолютного большинства в своей республике, а только лишь относительное большинство около 40 процентов населения республики.

Трансформация казахов в абсолютное и относительное меньшинство населения в республике, носившей имя их нации, наносило им не только демографическую травму, но и большую травму их национальному самосознанию. Осознание того, что твой народ является меньшинством в своей республике сильно мешало восприятию Казахстана как своей национальной (в советском смысле) государственности. Демографическое доминирование коренной нации в союзных республиках воспринималось (воображалось) в Советском Союзе как норма, которая не имела юридического статуса, но скорее как желательная демографическая ситуация для советской национальной республики и вообще для национального государства. Не случайно в своей знаменитой книге «Воображаемые сообщества» Бенедикт Андерсон описал перепись населения, являющейся инструментом численной характеристики нации, как один из способов воображения нации [4].

Для казахских национальных элит, в первую очередь, демографов, историков, писателей этот демографический вопрос приобрел одно из центральных мест в рассуждениях о казахской нации. Иначе говоря, демографическое положение меньшинства, в котором оказались казахи, и мечта достигнуть статуса абсолютного и относительного большинства в Казахстане приобрела в последние советские десятилетия и ранние годы независимости характер национальной идеи. В воображении национальных элит достижение статуса демографического большинства казахами рассматривалось как важнейшее условие, чтобы стать титульной нацией, доминирующей во всех отношениях с другими этносами в обществе.

Если говорить о демографическом доминировании казахов, то оно было достигнуто уже в первом десятилетии независимости Казахстана. По итогам переписи 1999 г. казахи составили 53,4 процента, осуществив давнюю мечту национальных элит советского периода. Такой большой скачок стал возможен еще и потому, что в 1990-е годы происходила большая эмиграция русских и других национальностей, в том числе немцев. В это десятилетие произошло увеличение численности казахов почти до 8 млн человек и одновременное сокращение численности русских до почти 4,5 млн человек. Сложилась новая этно-демографическая динамика, которая привела к социально-демографическим процессам, в корне отличавшихся от их направления развития в советский период.

Как было сказано выше, демографическое развитие Казахстана в 1920-1950-е годы привело к резкому сокращению численности казахов в населении республики, превращению их в демографическое меньшинство, которое сохранилось до самого распада СССР. В 1960-1980-е годы в Казахстане наблюдался более высокий уровень рождаемости у казахов в сравнении с русскими, что привело к моменту последней советской переписи населения к приблизительному численному равенству казахов (39,7%) и русских (37,8%) в населении республики. Казахи и русские в этот период составляли вместе около 80 процентов населения, тогда как на долю остальных этносов в совокупности приходилось чуть более 20 процентов населения Казахстана.

В научной литературе такая демографическая структура населения называется централизованной или бипо-

лярной. Такая структура населения встречается нечасто, но в мире есть несколько государств с биполярной структурой населения, в частности, Малайзия, Фиджи, Гайана. После распада СССР к ним присоединились Казахстан и Латвия. Эксперты по этнополитологии указывают, что общества с биполярным населением несут в себе высокий конфликтный потенциал. Поэтому в ранний период обретения независимости Казахстана многие исследователи ожидали появления этнических конфликтов между крупнейшими этносами республики – казахами и русскими, как это происходило в других биполярных государствах.

В последующие годы постсоветская этнодемографическая динамика привела к значительной трансформации биполярной структуры населения Казахстана. В 2000-е годы продолжался рост численности казахов, и в то же время шло сокращение численности русских. Вследствие этого численность казахов достигла 10 млн человек, что составило 63,1 процента населения Казахстана, а численность русских сократилась до 3,8 млн человек (23,7%). Во втором десятилетии XXI века указанные тенденции этнодемографической динамики сохранились, в результате чего по данным переписи 2021 г. численность казахов приблизилась к 14 млн, что составило 70,1 процента населения Казахстана, а доля русских упала до 15,5%.

В этнодемографическом отношении структура населения Казахстана сегодня далеко ушла от биполярной структуры населения советского периода, когда казахи были единственной среди советских наций коренной нацией, оказавшейся в демографическом меньшинстве в

своей республике. Сегодня этнодемографическая ситуация в Казахстане во многом схожа с той, которую имели в советское время большинство других республик. В целом, это этнодемографическая структура этнонационального государства, в которой численно доминирует одна этническая группа, по имени которой называется государство, а другие этносы являются меньшинствами. Национальное строительство в Казахстане направлено на построение нации в соответствии с моделью этнонационального государства, в котором имеется один ведущий этнос, а остальные группы являются национальными меньшинствами.

Сегодня, однако, национальное строительство в Казахстане привело к формированию двух наций – казахской и казахстанской, что является не вполне обычной ситуацией для национального государства, чреватой угрозами для его существования. Для нормального существования национального государства не должно быть большого разрыва, жесткой границы между коренной нацией и общим населением государства.

Национальное строительство в Казахстане должно соответствовать универсальной модели этнонационального государства с доминированием коренной титульной нации. Сложившееся сегодня разделение наций на казахскую и казахстанскую может быть преодолено, по нашему мнению, посредством сближения двух наций. Это означает, что разделяющие казахскую и казахстанскую нации границы должны быть сглажены и в перспективе устранены. Сегодняшние границы между казахской и казахстанской нациями носят в значительной

мере культурно-языковой характер. Следовательно, для сближения двух наций необходимо преодоление языкового барьера между этническими группами страны посредством распространения среди них казахского языка и культуры. В первую очередь, необходимо преодоление языкового барьера внутри казахской нации.

Список использованных источников:

1. Smith A.D. National Identity. – Reno, Las Vegas. University of Nevada Press. – 1991. – P. 54-61.

2. Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? – In: Hutchinson J. and Smith A.D. Nationalism. – Oxford and New York: Oxford University Press, 1994. – P. 17-18.

3. Кадыржанов Р. Социально-культурные основания национального строительства в Казахстане. – Алматы: ИФПР КН МВНО РК, 2022.

4. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. Revised edition. – London and New York: Verso, 2000.

5. Geertz C. Primordial Ties. – In: Hutchinson J. and Smith A.D. Ethnicity. – Oxford and New York: Oxford University Press, 1996. – P. 40-45.

6. Eller J. and Coughlan R. The Poverty of Primordialism. – In: Hutchinson J. and Smith A.D. Ethnicity. – Oxford and New York: Oxford University Press, 1996. – P. 45-51.

7. Kesigi O. The dilemma in the nation-building process: the Kazakh or Kazakhstani nation? Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. Vol. 10, no. 1, 2011, pp. 31-58. – P. 51.

8. Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. – Cambridge: Cambridge University Press. 1996. – P. 30-40.

9. Всесоюзная перепись населения 1989 г. – М.: Статистика, 1991.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В КАЗАХСТАНСКИХ МАСС-МЕДИА¹

*Курганская Валентина Дмитриевна
Абрахматова Гульнара Абрайкуловна*

1 Язык вражды и казахстанские СМИ

Право на свободное выражение мнений – краеугольный камень международной защиты прав человека, но пользование этим правом налагает как особую ответственность, так и особые обязанности на всех участников политического процесса.

Количество СМИ в казахстанском обществе возрастает. «Если в 2016 году в Казахстане было зарегистрировано около 2 тысяч СМИ, то сегодня их количество составляет более 5 тысяч. Из них 70% – печатные издания и газеты», – проинформировал заместитель Премьер-Министра РК Алтай Кульгинов в ходе форума печатных изданий в Астане в январе 2023 г. [1].

Однако, как показывает анализ информационного поля РК, количественный рост СМИ не ведёт к автоматическому возрастанию влияния его контента на консолидацию казахстанского общества. Различные виды языка вражды присутствуют в отдельных публикациях, выступлениях отдельных политиков, размещаемых в СМИ,

---

¹ Работа выполнена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

что не может не оказывать неблагоприятного влияния на социально-психологический климат в обществе, и, в конечном счёте, на стабильность в стране.

Президент Казахстана К.К. Токаев заявил 27 апреля 2023 г. на сессии АНК: «Мы видим, как в публичном поле заметно увеличилось количество разного рода фальсификаций или фейков, деструктивных публикаций. В подавляющем большинстве их авторы не имеют ничего общего с Казахстаном, пытаются посеять семена раздора в нашем обществе, действуя при этом из-за рубежа. Их риторика и действия направлены на создание атмосферы недоверия, разжигание розни между людьми, на подрыв государственной безопасности. С учётом таких тенденций любой инцидент, имевший криминальный или бытовой характер, усилиями недоброжелателей может быть перенесён в межэтническую плоскость и привести к тяжёлым последствиям» [2]. На втором заседании Национального курултая «Әділетті Қазақстан – Адал азамат» глава государства конкретизировал те силы, которые стремятся внести деструктивный потенциал в информационную повестку: «На Западе сейчас постепенно набирает обороты движение так называемых «анти-инфлюенсеров». Это движение противодействует различным фейкам и манипуляциям общественным сознанием, ставит под сомнение всю информацию и нарративы, которые распространяются интернет-изданиями и навязываются гражданам, особенно молодым людям в качестве безальтернативной идеологии. Вы знаете, что в нашей стране тоже есть такие псевдоиздания, занимающиеся деструктивной деятельностью. За ними стоят конкрет-

ные фигуры наших доморощенных толстосумов, и даже отдельные влиятельные страны» [3].

Появление негосударственных СМИ в Казахстане способствовало формированию рынка информационных услуг, однако его наличие не привело к повсеместному улучшению качества информации, в том числе и в освещении сферы межэтнических взаимодействий – к такому выводу пришли участники международной конференции «Роль средств массовой информации в развитии межэтнической гармонии в Казахстане», прошедшей 20 лет назад 6 октября 2003 года в Алматы под эгидой Ассамблеи народа Казахстана и офиса ОБСЕ в Алматы. Обращаем внимание на неё потому, что это была первая конференция за годы Независимости, которая обратила внимание общественности на эту проблему.

Участники конференции констатировали, что отдельные СМИ насаждают негативные этнические стереотипы, чреватые опасностью дестабилизации политической ситуации. При этом журналисты демонстрируют свою некомпетентность и непрофессионализм, нарушают правила этики. Участники конференции приняли резолюцию, в которой призвали СМИ руководствоваться при освещении проблем межэтнического взаимодействия принципами гуманизма, толерантности и демократии, осуждать любые проявления этнической дискриминации.

Спустя 3 года на организованном Международным центром журналистики «Medianet» в г. Алматы 23 марта 2006 г. Круглом столе «Конфликты в религиозной и этнической сфере. Их освещение в СМИ», а также на прошедшем в Доме Дружбы в октябре 2006 г. республиканском

семинаре МКИ РК вновь был поднят вопрос о корректности журналистов при освещении этносоциальной сферы.

Подобных этим мероприятиям (с участием учёных, журналистов, управленческого аппарата) больше в Казахстане не было. Конечно, дискуссии имели место, например, о разной направленности казахоязычной и русскоязычной прессы, однако научного анализа языка вражды в СМИ не проводилось. И это не означает, что ситуация изменилась в лучшую сторону. Если откровенную ксенофобию и экстремизм на страницы газет редакция пропускает не столь часто, то менее экспрессивные, и в то же время наиболее распространённые формы проявления интолерантности свободно проходят сквозь редакционные фильтры.

Язык вражды – hate speech – имеет множество степеней и градаций. И редакция газеты или журнала, претендующих на серьёзное аналитическое издание, вправе указать журналисту, предлагающему свои материалы для публикации, на желательность хотя бы смягчения интонаций. Если она не ставит вопрос таким образом, значит это издание можно причислить к разряду СМИ, рассчитанных не на мыслящего читателя, а на жаждущего сенсаций обывателя.

Большую работу по разработке критериев языка вражды в СМИ при поддержке Института ««Открытое общество» – Будапешт» и Института ««Открытое общество» – Москва» ещё в начале 2000-х гг. проделали четыре российские неправительственные организации: Информационно-исследовательский Центр «Панорама», Московская Хельсинская группа, Центр развития демократии и прав человека и Фонд защиты гласности. Про-

ведённый ими анализ позволил выделить такие виды языка вражды, как:

- создание негативного образа этнической группы через приписываемые характеристики характера (злой, жадный, ленивый, двуличный и пр.);
- утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической группы;
- утверждения о связи этнической группы с финансовыми или политическими кругами другого государства;
- утверждения о нелояльности к стране проживания той или иной этнической группы;
- утверждения о криминальности той или иной этнической группы;
- утверждения о моральных недостатках той или иной этнической группы;
- обвинения в негативном влиянии той или иной этнической группы на общество, государство («размывание национальной идентичности»);
- упоминания той или иной этнической группы или её представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте [4].

2 Язык вражды в зарубежных СМИ

Использование языка конфронтации – отнюдь не прерогатива постсоветских государств. Оно присуще и развитым странам: например, в отношении приезжающей в Германию немецкой молодёжи из стран СНГ сохраняется негативный фон [5]. Политолог Сирус Алими Асыл отмечал, что если где-либо совершится теракт, журналисты из европейских СМИ отправляются на по-

иски террористов в мечети. По его мнению, СМИ способствуют проявлению и укреплению определённых клише врага в умах читателей, потому что уровень образования журналистов недостаточен, слишком велика их зависимость от рекламной экономики, слишком сильна ориентированность журналистов на отрицательные факторы сообщения, недостаточны ресурсы времени, денег, персонала в редакциях для основательного сбора и анализа информации [6, с. 88-91].

В большинстве материалов о переселенцах в современной немецкой прессе (были исследованы известные издания «Spiegel», «Welt», «Bild», «Zeit» за 2017-2018 гг.) остаётся, по мнению некоторых исследователей, преобладающим негативный образ мигранта: «Количественный анализ содержания текстов статей о мигрантах показал, что именно отрицательный образ мигранта является доминирующим и оказывает влияние на формирование этических стереотипов и социальных представлений у читательской аудитории и коренного населения в целом. В результате созданный прессой образ мигрантов формирует негативный социально-психологический фон и обостряет недоверие, опасения и тревогу в обществе по отношению к мигрантам» [7, с. 58].

Довольно резкие высказывания в адрес СМИ звучат и в Финляндии, причём они даже не касаются последних геополитических разломов: «По поводу свободы слова в Финляндии уже можно слагать сказки. Я считаю, что в чистом виде свободы слова в Финляндии уже давно нет, потому что мы уже много видели судов за последние годы. Как только кто-то даже в Думе или в Сети выска-

зывает мнение, которое идёт в разрез с политикой правящей партии, начинается суд и идёт обвинение за агрессивные высказывания против группы населения. Также сейчас идёт жуткая цензура в Facebook, комментарии удаляются очень быстро и ничего лишнего написать невозможно. Альтернативные источники информации там никто не ищет. Если им с ТВ говорят, что это так, значит, это так де-факто» [8].

Вопрос о свободе слова не может рассматриваться отдельно от гражданской позиции, от морально-этических принципов и социальной ответственности журналиста. Однако это тема требует дополнительного исследования и не является предметом данной статьи. Нам важно осмыслить, как казахстанские СМИ влияют на культуру межэтнических отношений в Казахстане

3 Результаты социологических исследований

Если исходить из вышеуказанных критериев языка вражды, то результаты социологических исследований говорят о том, что он продолжает присутствовать в медийном пространстве РК. В рамках научного проекта «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в казахстанском обществе» Институт философии и политологии МОН РК в 2006 г. провёл социологическое исследование на предмет использования в казахстанских СМИ языка вражды. Респондентам был задан вопрос: «С какими видами языка вражды Вы сталкиваетесь в казахстанских СМИ?». По мнению опрошенных, наиболее часто встречаются в СМИ следующие негативные стереотипы: «утверждения об от-

ветственности этнической или религиозной группы за преступления в прошлом» (22,8%), «утверждения о связи этнической группы с финансовыми или политическими кругами другого государства» (19,2%), «утверждения о нелояльности к РК той или иной этнической группы» (13,7%), «приписывание той или иной этнической группе моральных недостатков» (12,1%), «утверждения о криминальности той или иной этнической группы» (8,7%).

В 2020 г. более половины респондентов в социологическом исследовании, проведённом по заказу ИФПР КН МНВО РК Центром бизнес - информации, социологических и маркетинговых исследований «Бисам», отмечают наличие языка вражды в медийном поле Казахстана. Ответы на вопрос: «Как часто Вы встречаете в медийном пространстве страны материалы по теме межнациональных отношений, которые препятствуют объединению казахстанского общества?», – распределились следующим образом: «Не встречаю вообще» – 35,3%; «Изредка» – 47,8%, «Достаточно часто» – 13,0%; «Затрудняюсь ответить» – 3,9%. Для выяснения предполагаемых причин такого явления был задан вопрос: «Какую цель преследуют журналисты и блогеры, которые не соблюдают журналистскую этику при написании материалов на тему межнациональных отношений?». Ответы распределились следующим образом: «Они пытаются защитить интересы людей своей национальности» – 14,0%; «Они стремятся сделать сенсационный материал» – 38,1%; «Они отрабатывают заказ определённых людей» – 37,9%; «Затрудняюсь ответить» – 10%. Следовательно, большинство респондентов понимают подлинные мотивы такой

деструктивной деятельности журналистов – прежде всего это погоня за сенсацией и выполнение заказа.

Большинство респондентов (81,2%) решительно осуждают такого рода материалы и предлагают ввести цензуру в СМИ, в том числе и виртуальных, и более жёсткое наказание за разжигание межнациональной розни. Отсюда следует, что призывами наказаний тех, кто разжигает межнациональную рознь, респонденты одобряют вмешательство государства в коммуникативные процессы. Между тем журналисты жалуются на чрезмерное давление со стороны государства: «У нас власти все пытаются регулировать – с их стороны это недоверие и различные ограничения. Там уже должны прекратить экспериментировать с законом о СМИ и дать журналистике то место, которое она должна занимать в нашем обществе, как самостоятельная четвертая ветвь власти. А до тех пор – это пространство несвободы. Что может в нем возникнуть? – говорит издатель газеты «Уральская неделя» Тамара Еслямова. – Только страх. Сейчас есть понимание, что нет ничего страшнее для политического режима, чем свободная пресса» [9].

В рамках НИП «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан» его сотрудниками в 2023 году были проведены фокус-групповые исследования на юге страны. Участники фокус-групп подтверждают наличие языка вражды в медийном пространстве.

«...Смотрим в телефон и видим, что нет там цензуры, контроля, царит сплошное бескультурье и желание быть знаменитым, даже через негатив».

«Вот прямо сейчас смотрю и вижу накал страстей вокруг темы бродячих собак, который перемещается на русских. И там обвиняет кто-то в комментариях русских, что это они виноваты, потому что из-за их слишком доброжелательного отношения к собакам их развелось слишком много, и от их укусов страдают люди».

«Кордайская тема долго муссировалась в прессе. Отношение к дунганам националистично настроенных казахов вызывает недоумение. Но к счастью, всё успокоилось».

Участники фокус-группы верно подметили обусловленную бурным развитием Интернета растущую политизацию населения. Согласно данным широкомасштабного социологического исследования «Исследование изменений социальной структуры казахстанского общества», которое проводилось ТОО «BRIF Research Group» в июне 2022 г. по заказу ИФПР КН МНВО РК, в настоящее время доступ к Интернету имеет большая часть населения страны – 90%. Среди них 65% заходят в глобальную сеть для получения новостей.

Учёные предупреждают об опасности обрушившегося на обывателя неконтролируемого хаотичного вала новостных лент: «Если раньше информация по наиболее значимым вопросам достигала лишь части населения, и чаще всего – в выхолощенной форме на страницах и в эфирах национальных СМИ, то теперь она быстро доставляется на все мобильные устройства в каждой семье. В такой ситуации возникает необходимость направлять импульс публичного запроса на обсуждение в формализованные и неформализованные делиберативные каналы. В случае, если общественная инфраструктура с соот-

ветствующими ценностями, принципами и правилами сформирована не будет, возникает серьёзная угроза хаотичного процесса, перманентно порождающая всё новые волны взаимного непонимания и конфликтов» [10, с. 12].

Участники фокус-групповых исследований указывают на негативное влияние фейковой информации на сознание людей и дают своё объяснение поисков врагов и появлению «фейкньюс»: неполная информация в государственных СМИ, слабая пропаганда духовно-нравственных ценностей, бедность, плохое материальное положение людей, разделение людей на национальности.

«Официальные СМИ, на мой взгляд, не всегда говорят правду, равно как и частные интернет-каналы, их страницы не всегда реалистичны, так как сенсация и приукрашенные или лживые новости дают больше прибыли».

«Толерантность есть, когда нет неравного отношения и бедности. Именно из-за нехватки средств, а также различного социального статуса этносов возникают проблемы нетолерантной подачи информации в СМИ».

«Этнический вопрос встаёт, когда есть большая разница в материальном положении. Зависть у бедной стороны или наглость у богатой. Надо решать проблему выравнивания возможностей и доступа к ресурсам, безо всяких элит решать».

«Раз такое время настало, когда все следят за информацией в соцсетях, то и культуру будет легче поднять, если наполнять сети позитивной и одухотворяющей информацией. А у нас там сплошь сенсации и негативное отношение ко всему. Мы и об ответственности журналистов, блогеров, шоуменов, самих админов и надзорных органов должны говорить. Закон нужен жёсткий. Штра-

фами, ограничением свободы надо наказывать за призывы и разжигание розни на любой основе».

«Телевидение – это зомби. Зомбирует людей. И я с этим согласен. Надо на телевидении с хорошей стороны показывать этносы. Не делить на узбеков, казахов, русских. Надо говорить «казахстанцы», «граждане Казахстана»».

Респонденты призывают более критично относиться к фейкньюс:

«Я тоже предпочитаю интернет-новости. Пусть там фейков много, но голова на плечах есть, не поведусь. В интернет-сайтах больше вариантов негативного влияния на массовое сознание».

Президент Академии журналистики РК, доктор исторических наук, профессор факультета КазНУ им. Аль-Фараби С. Козыбаев даёт своё объяснение сложившейся ситуации: «Когда человек окончит журфак, устроится на работу в СМИ, тут опять – практически в любом частном издании, раз хозяин платит, то и музыку заказывает он. Другое дело, это прикрывается невмешательством в редакционную политику, но всё равно в глубине работы СМИ присутствует влияние спонсора. В Казахстане все СМИ поделены между негласными учредителями. Это, конечно, плохо» [11].

Как же сами журналисты оценивают своё влияние на казахстанское общество? В 2018 году в рамках проекта Института по освещению войны и мира при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии было проведено социологическое исследование «Состояние СМИ и роль социальных сетей в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане». В Казахстане было опроше-

но 79 журналистов, работающих на радио, ТВ, в журналах, информационных агентствах, Интернет-изданиях.

В глубинных интервью журналисты заявляют, что при выборе темы для освещения у них есть два перечня: во-первых, темы, о которых они могут написать, и темы, которые являются нежелательными. Они отмечают, что выбор тем в большинстве случаев происходит в редакционной коллегии.

Их мнение подтверждает директор столичного телеканала КТК Александр Трухачёв: «Так устроен рынок. У каждого СМИ есть источники финансирования: олигархические группы, правительственные структуры и так далее. В том или ином СМИ будет присутствовать определённая самоцензура, относящаяся к источнику финансирования. Когда журналист не может критиковать того, кто платит зарплату» [9]. Тамара Еслямова, издатель газеты «Уральская неделя», утверждает: «Нужно разделять так называемые государственные СМИ, где сами журналисты знают, о чём можно писать, а о чём нельзя писать. Есть другая категория СМИ – те, что принадлежат частным владельцам. Там журналисты ориентированы на то, что хочет хозяин: на его ценности и убеждения» [9]. С другой стороны, даже те журналисты, которые пытаются показать свою самостоятельность и высказывать свою точку зрения на те или иные события, вынуждены приспособливаться к существующим обстоятельствам (самоцензура – это «иногда не включаться во взрывоопасные вопросы и темы», считает Дмитрий Дубовицкий, основатель YouTube-канала «За нами уже выехали»): «Сейчас Казахстан переживает период глобального передела ак-

тивов. И в этот непростой период в личку прилетает довольно много «сливов» – разного рода якобы компромата на «слонов» из «старого» и «нового» Казахстанов. Пока мы приняли решение не брать в работу такие входящие темы, иначе можно попасть в мясорубку – оказаться жертвой информационной войны между олигархатом. Самоцензура ли это? В каком-то смысле, да» [9].

Журналисты признают, что уход от острых тем, или так называемая самоцензура, убивает журналистику: «Последствия самоцензуры – это разрушение доверия к СМИ. И это самое печальное, что может случиться, Весь фундамент под профессией рушится – нет доверия, появляется пространство для фейков и контент, направленный на утоление поверхностных запросов общества. Из-за этого страна и общество сильно теряют. Это влияет и на социальную, и на экономическую сферы, и на культуру. Если ложь главенствует, то чего можно ожидать от этого общества?» [8].

Между тем основные мотивы, которые побудили журналистов выбрать эту профессию, противоречат так называемой самоцензуре, то есть отказу от злободневных тем, которые интересуют общество. В указанном выше социологическом исследовании выявлены следующие основные мотивы прихода в журналистику: «Возможность помогать людям в их повседневных делах», «Разнообразная и активная работа», «Возможность повлиять на общественную жизнь». Там же названы следующие наиболее важные функции журналистики: «Выступать за социальные перемены» «Способствовать толерантности и культурному многообразию» «Давать людям возможность выражать свои взгляды». Основные препятствия и угрозы для качественной журналистики в Казахстане опрошенные жур-

налисты увидели в недостаточных финансовых ресурсах, а также во «вмешательстве государства в СМИ» и в «недостаточном профессиональном обучении» [12, с. 10-16].

Как мы видим, журналистская профессия выбиралась из самых гуманных соображений – помочь людям и способствовать модернизации казахстанского общества. Однако на деле журналисты оказываются не свободными по самым разным причинам, а оценки населением работы журналистов и оценки журналистами их собственного труда явно не совпадают.

4 Профессиональная подготовка журналистов

После обретения Казахстаном независимости медийное поле страны претерпело значительные изменения: появилось много новых газет и журналов, выросло новое поколение журналистов. И хотя подготовка журналистов осуществляется во многих вузах страны, эксперты отмечают, что всё ещё ощущается нехватка в высокопрофессиональных кадрах, способных работать в новых рыночных условиях. Профессор кафедры политологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, доктор политических наук, Лауреат премии Союза журналистов РК Р.А. Нуртазина дала следующую характеристику журналистским кадрам страны: «На информационном рынке Казахстана наблюдается:

- отсутствие профессионалов, соответствующих требованиям современного информационного рынка: менеджеров, творческих работников, журналистов, аналитиков, телеведущих, стрингеров, технологов;

- слабое техническое оснащение СМИ, что вызвало ограниченный доступ к телекоммуникациям и каналам распространения информации в регионах;

– СМИ функционируют с низкой рентабельностью, во многих случаях находятся в прямой финансовой зависимости от государства или финансово промышленных групп» [13, с. 5].

В последние годы государственные образовательные гранты, полученные отдельными абитуриентами, было разрешено размещать в областных учебных заведениях. Такое обучение было неполноценным и формальным из-за отсутствия на местах опытных учёных-педагогов в области журналистики, специальной технической базы, достаточного количества учебно-методической литературы. По словам Р.А. Нуртазиной, «сегодня журналистов стали готовить даже те вузы, которые не располагают ни учебной литературой, ни научными техническими лабораториями, ни качественным профессиональным профессорско-преподавательским составом. К примеру, кафедры и отделения журналистики университетов Кокчетова, Павлодара, Кустаная, Петропавловска, Дзезказгана, Семипалатинска» [13, с. 6].

Профессор факультета КазНУ им. аль-Фараби С.К. Козыбаев согласен с этой точкой зрения на подготовку журналистов: «Это полная профанация! Как эти люди учились – при отсутствии необходимой литературы и учебных пособий, грамотных преподавателей? Назвать выпускников этих факультетов журналистами язык не поворачивается. Для меня лично это очень больной вопрос» [14].

Казахский национальный университет им. аль-Фараби является базовым высшим учебным заведением республики по подготовке журналистов с богатыми творческими, научно-методическими и воспитательными тради-

циями. На сегодняшний день факультет журналистики КазНУ им. аль-Фараби имеет в своём составе 3 кафедры: кафедра печати и электронных СМИ, кафедра ЮНЕСКО по журналистике и коммуникации, а также кафедра издательско-редакторского и дизайнерского искусства. Факультет журналистики является единственным в стране, учебные планы которого соответствуют международным требованиям обучения профессии журналиста, современную техническую базу, опытный профессорско-преподавательский состав: 10 докторов наук, 30 кандидатов наук, 5 PhD. Что касается нашей темы исследования, то один из результатов обучения на факультете журналистики озвучен следующим образом: «Презентовать медиатекст, телевизионные и радиоматериалы по медиатике как базовому инструменту журналиста, а также праву, ориентированные на межнациональный диалог, анализировать индикаторы медиапотребления и прогнозировать их использование и развитие, используя инструментарий медиа- и цифровых технологий» [15]. То есть в данном результате освоения профессии журналиста ясно указано, что медиапродукция должна быть ориентирована на межнациональный диалог.

Тема межнационального диалога и межэтнических конфликтов прямо или косвенно присутствует в ряде учебных программ: «История отечественной журналистики», «Политическая коммуникация», «СМИ Евразийского континента», «Международная журналистика», «Международное право», «Международное гуманитарное право».

Однако в учебных программах факультета отсутствует специальная учебная дисциплина «Этническая жур-

налистика», как особо важный предмет для подготовки журналистских кадров многонациональной страны. Напомним, что в советское время этой учебной дисциплине на факультете уделялось большое внимание. Так, в 1970-1980 годах были открыты специальные подготовительные курсы, где готовили журналистов для уйгурской, немецкой, корейской прессы. Конечно, этнической журналистика может называться условно, поскольку она должна работать на благо всех казахстанцев независимо от этнической принадлежности.

В 2013 г. для оценки образовательного и воспитательного компонента обучения в области межэтнических отношений на факультете журналистики КазНУ им. аль-Фараби участниками проекта ООН «Национальные меньшинства и СМИ в Республике Казахстан» был привлечён к анонимному опросу 31 преподаватель, или 50% профессорско-преподавательского состава факультета журналистики КазНУ. На предложение: «Сделайте краткий обзор пособий по вопросам межэтнических отношений, имеющихся на факультете, предложите собственное видение того, как научить будущих журналистов освещать межэтнические отношения», – респонденты ответили, что учебных пособий по межэтническим отношениям практически нет, но эта проблематика косвенно входит во все учебные программы. Преподаватели предложили свои рекомендации по вопросам обучения студентов:

- включить в учебные программы лекции по межэтнической тематике;
- ввести спецкурсы «Этические принципы казахского народа», «Нравственные законы казахов», «Депортация

народов и казахское гостеприимство», «Национальные культуры».

Лишь незначительное количество респондентов выразили сомнение в необходимости введения курсов по теории и практике межэтнических отношений. Рекомендованные МОН РК такие элективные курсы, как, например, «Основы толерантности» преподаватели не упоминают вовсе.

Недавно на факультете журналистики Казахского национального университета открылось новое отделение – Киномедиа, где готовят журналистов для ТВ, и соответственно была введена новая учебная дисциплина – Теория киномедиа. По этой дисциплине преподавателями факультета журналистики Н. Санжар и Н. Рушановой было подготовлено учебное пособие «Введение в теорию киномедиа».

В учебном пособии авторы вводят читателя в мир «индустрии культуры», знакомят с разработками философов, культурологов, деятелей киноискусства в области теории и практики медиа-коммуникаций. Студентам очень важно понимать природу таких воздействий, поскольку с их помощью отдельные масс-медиа разрушают у зрителей рациональное понимание событий и продуцируют структуры мифологического, идеологизированного, тенденциозного, программируемого и т.д. мировосприятия. Эту опасную тенденцию авторы пособия убедительно доносят до читателей. Функциональные и семантические аспекты общих и специфических коммуникативных практик, а также соответствующих особенностей современной массовой культуры рассмотрены

авторами в творчестве французского кинорежиссёра Ж.-Л. Годара, итальянского культуролога У. Эко, немецких философов Т. Адорно и М. Хоркхаймера.

Особое внимание авторы обращают на коммуникативные практики, разрабатываемые философией экзистенциализма (немецким философом П. Тиллихом, датским философом С. Кьеркегором). Этот теоретический раздел имеет большую значимость для студентов творческих профессий, поскольку знакомство с основными философскими принципами, которые лежат в основе концептуального и образного моделирования мира человеческого общения, позволит им глубже понять и осмыслить современное состояние и тенденции развития сферы коммуникации.

Пособие «Введение в теорию киномеда» успешно выполняет и другие поставленные авторами задачи: «...показать будущим журналистам отдельные техники и технологии производства драматической продукции киномеда в СМИ, обсудить и выяснить природу такого явления как кинематограф и его использование в современном информационном пространстве».

Будем надеяться, что приобщение студентов к выдающимся образцам мировой философско-культурологической мысли будет способствовать их работе в своей будущей профессии не на разделение, а на сближение и рост взаимопонимания людей и социальных групп; институтов гражданского общества и государства; культур, языков, вероисповеданий казахстанского общества.

Несомненно, что освоение нового курса будет вносить достойный вклад в подготовку представителей необхо-

димой и востребованной в стране специальности – тележурналистов.

Заключение

Борьба с продуцированием и распространением средствами масс-медиа сфабрикованных новостей, предвзятых комментариев и недобросовестной аналитики, с использованием языка вражды и провокационной лексики является острейшей общемировой проблемой. Однако средства, используемые в этой борьбе, подчас лишь усугубляют нездоровые и деструктивные тенденции развития медиасферы. Попытки противостояния половодью «фейкньюс» посредством цензуры оборачиваются непроходимыми преградами на трансляцию обществу правдивой, объективной информации, не укладывающейся в идеологию мейнстрима мировых монополистов медиа-индустрии. Стремление оградить потребителей СМИ от нетолерантной лексики и языка вражды, от пропаганды гомофобии, ксенофобии, расизма и т.д. на практике вылилось в агрессивное, тотальное, нетерпимое к малейшей критике насаждение «новой этики», в запрет на любое противодействие разрушительным социальным девиациям и демонтажу традиционных морально-этических норм, принципов, ценностей.

Между тем непременным условием построения Нового, Справедливого Казахстана является предоставление гражданам средствами национальных СМИ объективной информации по всему спектру проблем социально-политической жизни нашего общества; пу-

бликация ответственной, компетентной и непредвзятой социально-политической аналитики; эффективная пропаганда общечеловеческих и национальных ценностей. Выполнение этой миссии должна обеспечить, прежде всего, профессиональная подготовка национальных журналистских кадров в ведущих вузах республики.

Список использованных источников:

1. Акбота Кузекбай. Более пяти тысяч СМИ зарегистрировано в Казахстане 25 января. – URL: https://www.inform.kz/ru/bolee-pyati-tysyach-smi-zaregistrirvano-v-kazahstane_a4027771 (Дата обращения 21.05.2023).

2. Ринат Дусумов. Полный текст выступления Главы государства на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана. – URL: https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-vystupleniya-glavy-gosudarstva-na-xxxii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana_a4061791 (Дата обращения 30.05.2023).

3. За деструктивной информповесткой стоят конкретные фигуры наших толстосумов – Токаев // Астана. 17 июня. КазТАГ. – URL: <https://zonakz.net/2023/06/17/za-destruktivnoj-informpovestkoj-stoyat-konkretnye-figury-nashix-tolstosumov-tokaev/> (Дата обращения 27.05.2023).

4. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А.М. Верховский. – М.: РОО «Центр «Панорама», 2002.

5. Елена Еременко. Русская диаспора в немецкой прессе: образ и тенденции // Некоммерческая организация Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. – URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/russkaya_diaspora_v_nemetskoj_presse_obraz_i_tendentsii_2110/24.03.2017. (Дата обращения 29.05.2023).

6. Роль средств массовой информации в развитии межэтнической гармонии в Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2003.

7. Овсиенко Т.В., Чопсиева Г.М. Образ мигранта и способы его формирования в немецком языке (на материалах немецких он-лайн газет и журналов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № (24). – С. 57-62.

8. «Ненависть идёт ко всем»: финский политик о русофобии, визах и скандале с Санной Марин. – URL: // <https://78.ru/articles/2022-08-23/nenavist-idt-ko-vsem-finskiy-politik-o-rusofobii-vizah-i-skandale-s-sannoi-marin> (Дата обращения 03.06.2023).

9. Екатерина Волкова. Почему в казахстанских СМИ существует самоцензура? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-v-kazahstanskih-smi-sushhestvuet-samotsenzura> (Дата обращения 11.06.2023).

10. Газиз Абишев, Елена Нечаева. Онлайн петиции как фрейм делиберативной демократии в современном Казахстане // Казахстан спектр. – 2023. – № 1. – С. 7-23. – URL: <https://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/article/view/215> (Дата обращения 18.06.2023).

11. Жанна Хабдулахабар. Сагымбай Козыбаев: В нашей журналистике много трёпа, болтовни, лизоблюдства. – URL: <https://informburo.kz/interview/sagymbay-kozybaev-v-nashey-zhurnalistike-mnogo-tryopa-boltovni-lizoblyudstva.html> 21.10.2019. (Дата обращения 10.06.2023).

12. Состояние СМИ и роль социальных сетей в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. – Бишкек: Региональный офис IWPR в Центральной Азии, 2018.

13. Нуртазина Р.А. Политические параметры СМИ Республики Казахстан. – URL: <https://dspace.enu.kz/bitstream/handle/data/3562/polit-param.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения 10.05.2023).

14. Светлана Шестернёва. Сагымбай Козыбаев: Журфаки в Казахстане – это полная профанация. – URL: // <https://exclusive.kz/sagymbaj-kozybaev-urfaki-v-kazahstane-eto-polnaya-profanacziya/> 9.11.2022. (Дата обращения 20.05.2023).

15. Казахский национальный университет им. аль-Фараби / Образовательные программы / Бакалавриат / 6B03206 Медиакommunikации. – URL: <https://www.kaznu.kz/ru/24994/page/> (Дата обращения 15.05.2023).

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ КАНДАСОВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ СООБЩЕСТВЕ КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Мамедова Париды Иманжановна

После обретения Независимости Казахстан проводит последовательную государственную миграционную политику, в том числе по интеграции и социально-политической адаптации кандасов, прибывающих на историческую родину. Однако, у многих переселенцев возникают серьезные проблемы с натурализацией и интеграцией, получением гражданства Казахстана, финансовой помощи, решением жилищного вопроса, что в итоге приводит к выезду переселенцев в регионы выбытия и свидетельствует о низком качестве миграционной политики в отношении репатриации соотечественников.

По действующему законодательству, кандас (соотечественник) – это этнический казах и (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус в порядке, установленном Законом.

30 ноября 2022 года постановлением Правительства РК № 961 была утверждена новая Концепция миграци-

---

¹ Работа выполнена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

онной политики на 2023-2027 годы, согласно которой в сфере этнической миграции в стране существует значительная региональная диспропорция расселения кандасов, их предпочтения проживания в южных регионах, низкая интеграция этнических репатриантов по причине социокультурных различий, языкового барьера, недостаточных стимулов и снижение потенциала переезда на историческую родину.

С 1991 года по 1 января 2023 года на историческую родину вернулись и получили статус кандаса 1 млн 107 тысяч этнических казахов, преимущественно из Узбекистана, Китайской Народной Республики, Туркменистана и Монголии.

Вместе с тем, за последние годы в связи с социально-экономическими факторами и несовершенством государственного механизма квотирования и адаптации численность переселенцев заметно снизилась. Если в 2016 году в страну прибыло 33,7 тыс. кандасов, то в 2019 году – 17,7 тыс., а в 2021 году – чуть более 14 тыс. человек. Таким образом, с 2016 года наблюдалось более чем трехкратное снижение численности прибывающих кандасов.

На фоне сложившейся ситуации в 2021 году депутаты фракции «Ақ жол» направили на имя заместителя премьер-министра Ералы Тугжанова запрос о демографии и положении кандасов в Казахстане. В документе говорилось о сложной демографической обстановке и бюрократических барьерах при получении кандасами гражданства РК. Депутаты, в частности, указали, что Казахстан занимает 9-е место по площади и 64-е место по численности населения. В среднем на квадратный метр

в стране приходится всего 6,7 человек, тогда как в мире этот показатель составляет 56 человек. [1]

Депутаты указали, что процесс получения гражданства РК для кандасов бюрократизирован и сложен. Во-первых, кандасу требуется собрать не менее 48 документов. Пока человек их собирает, срок части документов истекает и бумаги становятся не действительными. Во-вторых, кандасам нужно предоставить документ о том, что они казахи. С 1992 года его выдавала «Всемирная Ассоциация казахов». Документ был исключен постановлением Правительства РК в 2005 году, но определение Ассоциации все равно продолжало действовать. С 2017 года никто этим вопросом не занимается. В результате этнические казахи не могут доказать, что являются казахами, а приехав в Казахстан не могут получить гражданство. В-третьих, для получения гражданства в упрощенном порядке у этнического казаха должен жить родственник в Казахстане. Такое требование выдвигает не иностранное государство, а Казахстан. Как отметили в своем запросе депутаты «Ак жол»: «Есть также и бытовая сторона вопроса. В случае, если кандас просит у акимата участок для выпаса скота, ему откажут, потому что для выделения земли нужен скот. Если кандас обратится в банк для получения кредита на покупку скота, ему откажут, потому что ему нечего заложить, у него нет ни земли, ни скота».

С момента депутатского запроса по части численности кандасов ситуация стала улучшаться. В 2022 году на историческую родину вернулись и получили статус кандаса 19 178 этнических казахов.

Согласно Приказа Министра труда и социальной защиты населения РК от 30 декабря 2022 года № 542, общая региональная квота приема кандасов на 2023 год установлена в количестве 1 925 человек. Квота распределена следующим образом: по Северо-Казахстанской области – 138 человек; по Костанайской области – 150 человек; по Абайской области – 196 человек; по Восточно-Казахстанской области – 239 человек; по Акмолинской области – 270 человек; по Павлодарской области – 932 человека.

По состоянию на март 2023 года, в страну прибыло и получили статус «кандас» 3 056 этнических казахов. В разрезе стран прибытия, 1 581 кандасов (51,7%) прибыло из Узбекистана, 545 человек (17,8%) – из КНР, 439 человек (14,4%) – из России, 195 человек (6,4%) – из Туркменистана, 170 человек (5,6%) – из Монголии и 126 человек (4,1%) – из других стран [2] .

Одной из приоритетных целей привлечения кандасов является их интеграция в социально-экономическую сферу и соответственно рост показателей развития конкурентоспособности совокупной рабочей силы. Для Казахстана можно сделать вывод о том, что наиболее важными факторами улучшения его позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности являются совокупная факторная производительность, производительность труда и доля занятых в общей численности населения [3]. Численность народонаселения напрямую влияет на конкурентоспособность как в образовательной, так и в трудовой сферах. Доказательством тому специалисты, приехавшие с высшим и средним специальным образованием из Узбекистана, Китая, других стран, кото-

рые быстро адаптируются в Казахстане и, устраиваясь на работу, демонстрируют высокую производительность, низкую коррупциогенность и отсутствие фобий по поводу перегруженности на рабочем месте.

В настоящее время в каждом регионе страны действуют государственные центры адаптации и интеграции кандасов. Кандасам и членам их семей, проживающим в Центре, бесплатно оказываются следующие услуги:

- 1) предоставление информационных и справочных услуг;
- 2) предоставление услуг по переводу;
- 3) помощь в трудоустройстве, профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации;
- 4) проведение курсов обучения по истории, культуре и традициям Республики Казахстан, основам законодательства и открытию малого бизнеса;
- 5) проведение различных культурных мероприятий;
- 6) оказание правовой помощи;
- 7) содействие в вопросах приобретения казахстанского гражданства и документирования;
- 8) содействие в получении гарантированного объема бесплатной медицинской помощи;
- 9) обучение казахскому и русскому языкам;
- 10) содействие в получении государственной адресной социальной помощи [4].

Однако мало что изменилось в механизме предоставления кандасам финансовой помощи. По действующему законодательству она полагается далеко не каждому, ее получают только те, кто включен в региональную квоту. По состоянию на 2023 год на переезд кандасам полагает-

ся единовременная выплата каждому члену семьи по 70 МРП (241,5 тыс. тенге); для покрытия расходов по найму (аренде) жилья и оплате коммунальных услуг, которые выплачиваются ежемесячно в течение 12 месяцев, от 15 до 30 МРП (от 51,7 до 103,5 тыс. тенге) на семью [5]. Местные исполнительные органы могут устанавливать единовременные пособия кандасам и членам их семей, включающие компенсацию затрат на проезд к постоянному месту жительства и провоз имущества вне региональной квоты. Но такие компенсации кандасы могут получить только после того, как принимается решение о их приеме в гражданство Казахстана.

Другая сторона проблемы квотирования – переселившиеся на историческую родину, кандасы оказываются фактически «прикованы» к тому месту, куда их определили. Таким образом, существует резкое ограничение свободы передвижения кандасов в форме выделения приоритетных регионов для заселения, где сохраняется выдача социальной поддержки и предлагается помощь в трудоустройстве в рамках государственных программ «Дорожная карта бизнеса» и «Енбек». Регионы в этих программах выбираются в зависимости от необходимости привлечения рабочей силы.

Например, летом 2022 года в Мангистаускую область прибыло 800 человек из Туркменистана, однако остаться в области смогли только 44 человека. Остальных отправили в Павлодарскую, Костанайскую, Акмолинскую, Абайскую и Северо-Казахстанскую области. Некоторые переселенцы были вынуждены оставить своих родственников, иначе им грозила депортация [6].

Чтобы более глубоко изучить и тщательно проанализировать процессы интеграции кандасов в социально-экономическое пространство Казахстана, необходимо детально проанализировать конкретный регион. Поскольку Жамбылская область является одной из наиболее показательных для данного вопроса регионов, мы изучили мнения группы кандасов из трех районов. В основном вопросы на фокус-групповой дискуссии касались политических предпочтений и удовлетворенности развитием экономики и социальных программ. В начале 90-х гг. и на протяжении почти 20 лет существования независимого Казахстана наблюдалась резкая критика властей и местных исполнительных органов со стороны кандасов, присутствовала ярко выраженная агрессивная риторика в оценке процессов электорального периода. Но в последнее время, согласно результатам проведенных опросов, наблюдается заметное снижение негативных характеристик индивидуальных и профессиональных качеств по отношению к местным казахам. В ходе фокус-групповой дискуссии большинство участников выразили крайнее недовольство организацией избирательного процесса, конкретно не понравилась работа избирательной комиссии на некоторых участках Жуалынского района. И если, к примеру на выборах в 2016 году кандидаты в депутаты маслихатов от кандасов, а также их доверенные лица часто ставили видимую грань между местными и «своими», ярко высказывая недовольство как организационными, так и социальными механизмами выборного процесса, то в недавних выборах была заметно ощутима их профессиональная подготовка и уход от категоричных высказываний. Заметно боль-

ше ими стал анализироваться сам выборный процесс и подготовленность к выполнению своих предвыборных программ самими кандидатами. Цитата ФГД: *«Все должно быть в рамках действующего законодательства, мы понимаем, что раньше не разобравшись, возмущались, сейчас наши кандидаты хорошо читают Закон и стараются строго придерживаться предвыборных программ».*

Заметен рост положительных оценок кандасов проводимым в стране реформам, особенно в сельскохозяйственной сфере. Необходимо обратить внимание, что большинство кандасов Жамбылской области заняты сельским хозяйством, в одном Жуалынском районе порядка 35 крестьянских хозяйств только с участием кандасов. Большинство из них выражают удовлетворенность программой субсидирования животноводства и аграрного сектора. Так, со слов участников ФГД был осуществлен закуп сельско-хозяйственной техники: тракторов и комбайнов, что значительно улучшило их работу на земле.

Цитаты ФГД: *«В основном противостояние с властями. Иногда на основе языка. Но так нельзя. Наши кандасы тоже раньше любили муссировать эту тему. Сейчас реже. Остается вопрос с родовыми отличиями».*

Поднимая вопрос о внутриэтнической проблеме, которая нередко является детонатором межэтнических противостояний, можем констатировать факт наличия нерешенной проблемы трайбализма и родового превосходства, также ярко выраженное в среде кандасов. С другой стороны, именно глубокое знание о своих корнях, шежире, знание исконного казахского языка, чувство сопричастности и сопереживания за будущее казахских

территорий укрепляет единство на основе языка и культуры. Не секрет, что дубляж кинофильмов и переводческая деятельность в стране преимущественно занята образованными кандасами, прибывшими из КНР. Цитаты ФГД: *«Не только в период становления и развития Независимого Казахстана, но и в советский период переводческой деятельностью и дубляжом занимались выходцы из КНР. Приведем к примеру Фариду Шарипову...».*

Но по сравнению с предыдущим замером можно наблюдать снижение удовлетворенности населения проводимой государственной политики по работе с репатриантами в регионе [7].

Межэтнические взаимоотношения в местах компактного проживания кандасов и этнических групп всегда являлись зонами возможных конфликтов на фоне нерешенных социальных проблем. Так, это весьма характерно в вегетационный период в сельской местности. Не менее важным являлся и вопрос владения казахским языком представителями других этнических групп и владение русским для кандасов. Как правило, нередко именно данные проблемы могли являться детонаторами больших противостояний. Но в последнее время наблюдается рост толерантного отношения друг к другу и принятие иного этноса даже в качестве родственников и супругов. Цитата ФГД: *«В сравнении с местными казахами мы более мягко относимся к межэтническим бракам, у нас в семьях есть представители других национальностей, нам важно сохранить язык среди казахов? За себя не переживаем».*

По результатам ежеквартального мониторинга в первом квартале население региона «скорее поддерживает»

государственную политику по возвращению соотечественников (52,0%), «полностью поддерживают» (19,4%), «скорее не поддерживают» (11,0%), «полностью не поддерживают» (5,1%), мнение население о том, что государство заботится о репатриантах больше чем о населении составило (4,1%), 8,4% опрошенных затруднились с ответом. В разрезе районов, государственную политику по возвращению соотечественников «полностью поддерживают» жители Кордайского района (32,0%), «скорее поддерживают» жители Сарыусуского района (76,9%), «скорее не поддерживают» жители Мойынкумского района (13,3%), «полностью не поддерживают» жители Кордайского района (18,8%), «государство заботится о репатриантах больше чем о населении» отметили жители города Тараз (6,3%), затруднились ответить жители Жуалинского района (15,2%).

На вопрос «Удовлетворены ли Вы проводимой государственной политикой по работе с репатриантами в вашем регионе?» ответы распределилась таким образом: 48,6% респондентов «скорее удовлетворены», 18,6% - «полностью удовлетворены», 14,9% – «скорее не удовлетворены», 8,9% отметили «Я не интересовался политикой в данном направлении», 3,1% - «полностью не удовлетворены», 5,9% – затруднились ответить [8].

Наиболее острым социальным вопросом для большинства кандасов, которым мало кто занимается на региональном и местном уровнях, остается вопрос жилья. Получить ипотечный кредит репатриантам чрезвычайно сложно. Лишь Приказом Министра труда и социальной защиты от 24 февраля 2023 года № 57 были внесены изменения в Правила добровольного переселения лиц для по-

вышения мобильности рабочей силы, согласно которым с 13 марта 2023 года кандасам будет предоставляться Сертификат экономической мобильности – денежная выплата для покупки, строительства жилья или первоначального взноса по ипотеке в рамках ипотечной программы [9]. Для получения денежной выплаты по сертификату экономической мобильности кандасы должны подавать соответствующие заявления в центры занятости населения.

Подводя итоги, можно констатировать, что переселение соотечественников на историческую родину – процесс не простой, сопряженный со множеством бюрократических препон. Этот процесс предусматривает, как минимум, знание миграционного законодательства Казахстана, различных ведомственных приказов и правил. При этом государственный механизм репатриации пока остается несовершенным в части квотирования, получения гражданства, финансовой помощи и решения других социальных проблем кандасов. По ряду параметров нынешняя политика репатриации соотечественников не соответствует лучшей мировой практике, что актуализирует проведение постоянного мониторинга и глубокого анализа сложившейся ситуации, разработки соответствующей государственной программы (проекта), которая включала бы в себя весь комплекс мер по натурализации, интеграции, социально-политической и экономической адаптации кандасов в Республике Казахстан. Среди наиболее важных рекомендаций по совершенствованию интеграции кандасов можно выделить следующие:

➤ Оптимизация услуг по предоставлению гражданства в местах наиболее сильной востребованности в рабочей силе и компетенциях прибывших;

➤ Выравнивание в правах граждан Казахстана и кандасов в вопросах службы в рядах вооруженных сил РК, последовательно ликвидировав пункт из общего перечня льгот для кандасов [10];

➤ Для совершенствования межэтнических взаимоотношений в местах проживания кандасов и компактных поселений этносов проводить мероприятия по укреплению гражданской идентичности и привитию толерантного поведения среди молодежи;

➤ При проведении обучения в бизнес-тренингах от Палаты предпринимателей и Фонда «Даму» учитывать компетенции кандасов, так как среди них существует большое количество специалистов узкого профиля.

➤ В местах компактного проживания кандасов и этнических сообществ вести регулярный мониторинг взаимоотношений и изучения социальных проблем, на основе данных исследований составить карту, с возможностью ее ежеквартального обновления.

➤ Поскольку большинство проблем неприятия кандасов на местах связано с коммуникациями с местными жителями, необходимо обеим сторонам в рамках регулярных встреч и семинаров обучать технологиям снятия стереотипизации.

➤ В предвыборный и выборный период, учитывая большое количество кандасов, вести работу по мотивации к участию в выборах и возможности их выдвижения в качестве кандидатов в депутаты.

➤ Для получения кредитов на организацию бизнеса или предпринимательскую деятельность в сельскохозяйственной сфере на законодательном уровне пересмотреть требования по залогу [11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. <https://ok.ru/karagandaonline/topic/153004439409439>
2. <https://www.inform.kz/ru/boleev-16-tisyach-etnicheskih-kazahov-poluchili-status-kandasas-nachala-2023-goda-67205a>
3. М. Mukhamediyev , Zh.S. Temerbulatova Al-Farabi Kazakh National University, Impact of macroeconomic factors on the competitiveness of national economies. . Вестник КазНУ. Серия Экономическая, [S.l.], v. 132, n. 2, p. 24-32, June 2020. ISSN 2617-7161.
4. Закон РК «О миграции» Статья 23. П1,2 Меры государственной поддержки, предоставляемые кандам, этническим казахам и членам их семей
5. <https://kz.kursiv.media/2023-01-10/lbsbs-kandasay/>
6. <https://ru.sputnik.kz/20220719/granitsu-turkmenii-s-mangistau-lyudi-prokhodyat-po-adskoj-zhare-26201229.html>
7. Аналитический отчет по мониторингу межэтнической ситуации КГУ «Қоғамдық келісім» за 3 квартал 2022 г.
8. Аналитический отчет по мониторингу межэтнической ситуации КГУ «Қоғамдық келісім» УВП акимата Жамбылской области за 4 квартал 2022 г.
9. Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 24 февраля 2023 года № 57 О внесении изменений и дополнений в приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 515 «Об утверждении Правил добровольного переселения лиц для повышения мобильности рабочей силы»
10. https://egov.kz/cms/ru/articles/for_foreigners/kandas_rights_conditions
11. Приказ № 47 «О внесении изменений и дополнений в Приказ Министра труда и социальной защиты населения РК от 07.02.2022 г. «Об утверждении Правил организации и финансирования мер по содействию предпринимательской инициативе»

УПРАВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИМ МНОГООБРАЗИЕМ: ОПЫТ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ КАЗАХСТАНА

Садвокасова Айгуль Какимбековна

Опыт реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений Казахстана представляет собой решение комплекса задач по сохранению баланса и гармонизации межэтнических отношений, превенции и недопущению конфликтов, а также создание благоприятных условий для интеграции.

Этническое разнообразие Казахстана представлено более чем 100 этническими группами. По итогам переписи 2021 года наиболее крупный – казахи – более 70,35%. В количественном выражении этнические группы представлены следующим образом:

- Девять крупных с численностью от 100 000 чел и выше.
- Восемь групп с численностью от 10 до 100 тыс.
- Менее 10 000 тыс. – остальные 1,38% всего населения.

В целом этнические группы составляют 29,65%.

Таблица 1 – Количественный состав этнических групп Казахстана по итогам переписи 2021 г. (Рассчитано автором на основе Кратких итогов Национальной переписи населения в 2021 г. в Казахстане, 2022) [1].

	Этносы	Численность	%
наиболее крупный – более 13 млн	казахи	13 497 891	70.35
Более 2 млн – 1	русские	2 981 946	15.54
От 500 до 600 тыс - 1	Узбеки	614 047	3.20
От 200 до 400 тыс - 4	Украинцы	387 327	2.02
	Уйгуры	290 337	1.51
	Немцы	226 092	1.18
	Татары	218 653	1.14
от 100 до 200 тыс - 2	Азербайджанцы	145 615	0.76
	Корейцы	118 450	0.62
От 50 до 100 тыс - 3	Турки	85 478	0.45
	Дунгане	78 817	0.41
	Белорусы	76 484	0.40
От 10 до 50 тыс - 5	Таджики	49 827	0.26
	Курды	47 880	0.25
	Поляки	35 319	0.18
	Киргизы	34 187	0.26
	Чеченцы	33 557	0.17
Менее 10 тыс.чел	Остальные	264 111	1.38%

По итогам переписи 2021 года за 10 лет наблюдается прирост казахского населения и практически всех других этносов, кроме русских.

В результате, этнодемографическая структура населения сохраняет полиэтничность. Вместе с тем изменяется ее доминирующая составляющая. Этническое многообразие остается качественной характеристикой казахстанского общества.

Соответственно, политика управления этническим многообразием является актуальной задачей государственной политики. Как известно, конституционные положения Казахстана направлены на признание полиэтничности и равенства граждан Казахстана независимо от этнического происхождения. Этот подход создает возможность равноправной репрезентации этнических культур, независимо от численного состава группы.

1. Политика баланса и гармонизации межэтнических отношений

По данным переписей можно проследить динамику изменения этно-демографической структуры населения и попытаться проанализировать задачи госполитики в данной сфере.

До 1989 года происходил постоянный рост русского и снижение доли казахского населения. Постсоветская этническая структура населения Казахстана часто представлялась как доминирующе русско-казахское общество с русским языком общения и незначительным меньшинством других этнических групп.

По данным переписей в период 1989 по 1999 гг. происходит выравнивание количества русских и казахов.

Перепись 2009 показала рост численности казахов, существенное снижение русских и сохранение других этнических групп. Как видно из итогов переписи населения 2021 г. эта тенденция сохраняется.

Таким образом, за 30 лет изменилось соотношение казахов и русских и сохранилось представительство этнических групп.

- 1989 - 1999 гг. – количественное доминирование русских и постепенное увеличение численности казахов, и присутствие других этнических групп;
- 2000 - 2009 гг. – укрепление тенденции роста казахского населения, прирост других этнических групп;
- 2010 - 2021 гг. – доминирование казахского населения, снижение русского и рост других этносов.

Более того, наблюдается высокая степень урбанизации казахского населения. Однако это больше похоже на «лжеурбанизацию», которая не изменила образ и качество жизни большинства урбанизированных сельских жителей. Концентрация сельских мигрантов вокруг мегаполисов Алматы, Астана, Актобе, Шымкент стали создавать так называемые «анклавы» в пригородах. Наряду с этим сохраняются традиционные компактные регионы расселения этнических групп на юге и севере страны.

Итак, почему важно сохранить баланс и гармонию в межэтнических отношениях?

Постсоветское наследие Казахстана стало результатом проведения массовых репрессий, депортаций народов, военной эвакуации, крупных индустриальных проектов и поднятия целины.

Кроме того, компактные расселения уйгур и дунган на юге страны сложились еще в период царского прав-

ления. В совокупности этнические меньшинства были сконцентрированы в южных сельских регионах страны.

Казахи уступали по численности другим этническим группам. Высокий удельный вес славянского этнического компонента определил необходимость сохранения баланса интересов в политике, социальной жизни и экономике.

К примеру, славянское население было более урбанизированным и занимало ниши в индустриальном и управленческом секторе экономики, высшем образовании и науке [2] (Алексеенко, 2018). Казахи и другие этнические группы оставались сельскими жителями и были заняты в сельском хозяйстве.

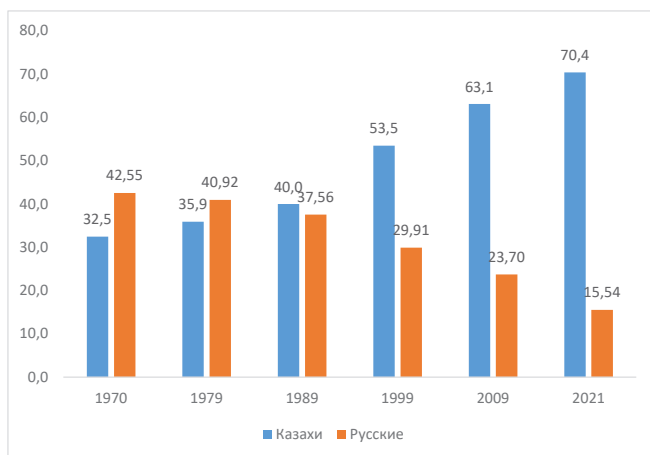

Рисунок 1 – Динамика урбанизации казахов и русских

Экономический кризис 90-х годов усугубил социально-экономическое положение в регионах Казахстана.

После 2000-х годов увеличение численности казахов, рост социальной базы казахского языка меняет структу-

ру коммуникаций между обществом и властью, между отдельными этносами. И это также стало вызовом для государственной политики, поскольку налаженная система баланса и гармонизации межэтнических отношений была сфокусирована на русско-казахских отношениях. Новые тенденции стали проявляться в активизации собственно казахской самоидентификации как субъекта государственности и других этнических групп, которые выражали собственную самобытность и в то же время пытались стать активными участниками строительства государства.

2. Превенция конфликтов

Риск возникновения межэтнических конфликтов в Казахстане отмечался рядом исследователей в самом начале 90-х XX в. В этот период государственная политика была направлена на недопущение конфликтов на межэтнической почве, особенно по языковому вопросу.

Распад СССР сопровождался дискуссиями вокруг выбора национальной модели государства, языкового развития, гражданства, выбора места жительства и др. Особое внимание уделялось языковой политике. Это было обусловлено слабой социальной базой казахского языка, доминированием русского языка в официально-деловой сфере. Признание казахского языка как государственного и русского как официально употребляемого позволило снять напряжение по языковому вопросу.

Так, исследователь Chaimun Lee (2004) описывает Казахстан как типичный пример толерантных межэтнических отношений: “a typical case of tolerant interethnic

relations. Unlike the explosive ethnic situation in former Soviet republics, however, the relationship between Kazakh and Russian has remained relatively stable in spite of occasional ethnic clashes" [3].

На первом этапе независимости рост этнического самосознания, интерес к изучению родных языков и возрождение традиций этнических культур стали новой реальностью для Казахстана. После многих лет запрета на открытое выражение этнической идентичности представители разных этнических групп искали связи с родственными странами, изучали литературу, возрождали забытые традиции.

Поддержка государством издания этнических СМИ, обучения в школах на родных языках, поддержка культуры (театры, художественные коллективы, курсы изучения языков, Дома дружбы) позволили сохранить этническое самосознание, вывести этот процесс в позитивное направление. Здесь важную роль сыграло создание этнокультурных объединений и Ассамблеи народа Казахстана.

Более того, запрет на создание политических партий на этнической почве не позволил использовать этнические лозунги в политических целях. Принцип одного гражданства как основы для формирования гражданской идентичности и равенства прав граждан нового государства также стал стабилизирующей мерой в данном процессе.

В период с 2005-2007 гг., а затем в 2020 году в Казахстане стали появляться конфликтные точки между казахами и другими этническими группами. Они происходили в сельских южных регионах компактного расселения раз-

ных этнических групп. Наибольший резонанс получил Кордайский конфликт, в результате которого были человеческие жертвы, разрушение жилищ и собственности граждан.

Здесь наблюдается изменение самого характера межэтнических отношений: появляются споры вокруг социально-экономических вопросов, усиливается акцент на требование владения государственным языком в сфере оказания услуг и общественных местах. Наблюдается более критичный взгляд на происходящие в стране события и недовольство растущей дифференциацией общества. Общее снижение уровня доверия к органам власти и все более нарастающее недовольство уровнем жизни стало проявляться в межэтнической сфере. Поскольку именно этнический маркер становится наиболее ярким для сравнения и интерпретации причин тех или иных процессов.

3. Интеграция этнических групп

Процесс интеграции в основном строится на формировании гражданской идентичности и языковой общности. Построение нового государства с полиэтничным составом требовало проведения взвешенной национальной политики. Стояла задача объединения разных этнических групп в единое сообщество, политическую нацию. Объединение вокруг идеи гражданской идентичности, общей страны и единого народа сопровождалось рядом трудностей.

Необходимо было решать двусоставную задачу:

Во-первых, обеспечение целостности государства, формирование гражданской идентичности Республики Казахстан.

Во-вторых, обеспечение равенства всех граждан независимо от этнического происхождения во всех сферах общественного развития, недопущение дискриминации, национализма к негативному контексту.

Рост национального самосознания казахской части населения, социально-демографической базы казахского языка в середине 2010-х гг., растущая урбанизация казахского населения и высокий удельный вес молодого поколения изменил ситуацию в межэтнических отношениях.

Вместе с тем, стало более четко определяться национальное ядро нации. Стали больше проявляться тенденции интеграции вокруг гражданственности, идеи сохранения территориальной целостности, неприкосновенности государственного суверенитета.

Результаты исследования «Ценности казахстанского общества в социологическом измерении» (Values of Kazakhstan society in the sociological dimension, Friedrich Ebert Foundation in Kazakhstan, 2020) показали, что большинство населения (66,1%), в первую очередь, испытывают чувство единства по отношению к своим согражданам. «Население Казахстана ощущает свою принадлежность к одной нации, следовательно, можно говорить о сформировавшейся казахстанской гражданской идентичности», - такие выводы делают авторы исследования. При этом отмечают региональные особенности [4].

«Людам, проживающим в восточных, западных и центральных регионах Казахстана, в большей степени присуще чувство гражданской солидарности со своими соотечественниками – 80,3%, 70,4% и 69,9% соответственно. В меньшей степени оно выражено у респондентов в

южных – 62,1% и в северных – 48%, в регионах. Как известно, на севере Казахстана проживает значительное количество этнических русских, которые в силу определенных факторов могут в меньшей степени испытывать чувство солидарности по отношению к другим гражданам Казахстана. Это, в первую очередь, касается владения казахским языком» [4].

При этом этническая принадлежность, отмечают авторы, продолжает играть важную консолидирующую роль для значительного количества граждан. Каждый десятый респондент (10,1%) ответил, что он, в первую очередь, испытывает чувство единства с представителями своей национальности.

Чувство идентичности по национальному признаку больше распространено на юге Казахстана (15,7%), чем на севере (9%), западе (8%), в центре (6,3%) и на востоке (5,3%) страны.

Авторы отмечают наметившуюся тенденцию «модернистской направленности ценностной модели Казахстана», что позволило сделать вывод об ориентации большинства казахстанцев на мультикультурность и полиэтничность общества. «При этом полиэтничность и культурная толерантность осознаются не только как общественные ценности, но и как индикаторы соответствия современному индустриальному развитию», - пишут авторы исследования (Ценности казахстанского общества в социологическом измерении, 2020, Фонд Эберта) [4].

Также следует отметить некоторые меры государственной политики, которые помогали разным этническим группам утвердиться в понимании гражданина по-

сле ограничения прав в советский период. К ним можно отнести:

1. Реабилитация прав граждан в новом суверенном государстве (последствия депортации, массовых репрессий);

2. Восстановление исторической справедливости по отношению к этническим казахам;

3. Закрепление права не указывать или указывать национальность в удостоверениях личности.

Государственный язык как консолидирующий фактор был обозначен в программе развития и функционирования языков на 2001-2010 гг.: «Роль государственного языка в обществе обусловлена высоким консолидирующим потенциалом, что обуславливает приоритетность его развития» [5], - отмечалось в документе. Этот тезис был продолжен в Доктрине национального единства (2009), Плане нации «100 конкретных шагов: современное государство для всех» (2015) и ключевых выступлениях Главы государства.

Динамика владения государственным языком прослеживается по итогам национальных переписей. Если в 2009 году 74,0% респондентов отметили, что владеют государственным языком, то в 2021 году этот показатель составил 80,1 %. К сожалению, методики опроса двух переписей были разными, что не дает возможности сделать корректные сравнения в разрезе этнических групп.

Таблица 2 – Владение государственным языком по итогам переписи 2009 и 2021 гг. (%)
(по материалам Национальных переписей населения 2009, 2021 гг.)

	2009	2021
Все население	74,0	80,1
Казахи	98,4	99,6
Русские	25,3	25,1
Узбеки	95,5	72,0
Украинцы	21,5	23,7
Уйгуры	93,7	71,7
Татары	72,6	50,5

Согласно исследованию Э. Сулейменовой и Н. Шаймерденовой, наиболее высокий уровень владения казахским языком демонстрируют тюркоязычные этносы – узбеки, уйгуры, кыргызы, каракалпаки – от 80 до 100% [6]. Учитывая, что демографический потенциал данных групп также растет, то заметим, что повышается и социальная база развития государственного языка в ближайшем будущем. Соответственно, тренд на укрепление казахского языка как государственного и далее как языка лингва франка имеет значительный потенциал.

Таким образом, государственная политика Казахстана в межэтнической сфере выстраивается в трех основных направлениях – гармонизация межэтнических отношений, превенция конфликтов и интеграция.

Вызовы

Современный этап развития общества имеет ряд новых вызовов для государственной политики в сфере меж-

этнических отношений. Межэтнические отношения являются частью социальной и общественной политической жизни общества. Изменения в политике и экономике, образовании и СМИ на макроуровне имеют влияние на характер межэтнических отношений.

На уровне принятия решений и практической реализации госполитики новые вызовы связаны со следующими процессами:

- Изменение этнодемографической структуры населения;
- Институциональные проблемы, связанные с коррупцией, бюрократизацией и ростом социального популизма;
- Недостаточная прозрачность работы госорганов в целом оказывает влияние на работу АНК. В общественном дискурсе этнические организации стали восприниматься как искусственно поддерживаемые государством структуры с непрозрачным финансированием;
- Ограничения по распространению информации, касающейся этнических групп, стало причиной непонимания реальной ситуации в регионах и рисков появления межэтнического напряжения;
- Открытые СМИ, распространение языка вражды с использованием этнических маркеров в информационном пространстве.

Меры, которые могут быть направлены на превенцию конфликтов и интеграцию общества:

Участие членов АНК и ЭКО в процессе политических реформ и социальной жизни вместе с другими НПО.

Вовлеченность этнических групп в процесс нациестроительства через участие в политических партиях, социальных проектах, неправительственном секторе.

Усиление координации между АНК, центральными и местными госорганами по интегративной политике этнических групп.

Принятие решений, основанных на исследовательской и аналитической работе. Использование более широкого круга инструментов сбора и анализа информации в специфичной сфере межэтнических отношений.

Вовлечение граждан в работу этнокультурных объединений, широкое освещение на актуальных информационных ресурсах вопросов этики и культуры межэтнических отношений.

Особенности и специфика межэтнической сферы обусловлены целым рядом изменений в экономике, политике и ментальном восприятии собственной идентичности граждан в рамках суверенного независимого государства. Возникновение новых обстоятельств и реакция на данные процессы с позиции этничности обусловлена постсоветской инерцией, с одной стороны, и рефлексией на самоидентификацию – с другой. В этих условиях межэтническая проблематика остается приоритетной на повестке дня государственной политики Казахстана.

Список использованных источников:

1. Краткие итоги Национальной переписи населения 2021 года в Казахстане, 2022 / www.stat.gov.kz

2. Казахи в контексте демографической истории. В рамках программы «Рухани жаңғыру». Монография. / Ж.С. Аубаки-

рова, А.Н. Алексеенко. Нур-Султан: ТОО «Шаңырақ-Медиа», 2020. – 400 с.

3. Languages and Ethnic Politics in Central Asia: The Case of Kazakhstan Author(s): Chaimun Lee Source: Journal of International and Area Studies, June 2004, Vol. 11, No. 1 (June 2004), pp. 101-116

4. Values of Kazakhstani society in the sociological dimension, Friedrich Ebert Foundation in Kazakhstan, Almaty: «DELUXE Printery» LLP» publisher, 2020. – 143 p./ <https://opinions.kz/en/books>

5. О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 7 февраля 2001 года N 550. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 18 апреля 2011 года № 63 / https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000550_

6. Тюркские языки и этносы: языковые и этнодемографические процессы: монография / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.М. Насилов и др. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 381 с. – С. 32-33.

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ВОСПРИЯТИЙ¹

*Тюлебекова Долорес Борисовна
Мусина Әлия Муратқызы
Сман Гүлім Нұржанқызы*

Роль СМИ в формировании общественных суждений, взаимоотношений, восприятии тех или иных событий неоспорима. Зачастую политики используют СМИ для создания своего положительного образа или отрицательного имиджа оппонента. Медиа, как печатные и цифровые, могут использовать различные приемы донесения информации, исходя из конечных целей и задач. Несмотря на существующие нормы журналистской этики, порой довольно сложно отличить манипуляции от беспристрастного подхода в освещении новостей.

Одной из наиболее чувствительных тем для средств массовой информации является сфера межэтнических отношений. В данном контексте очень много подводных камней, таких как стереотипы, исторические обиды, семейный опыт взаимодействия с иными народами и т.д. В этой связи, СМИ должны быть наиболее аккуратны, объективны и ответственны, понимая свое влияние на население.

---

¹ Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP14870265).

СМИ могут ориентировать массовое сознание не только на толерантные идеи равенства людей перед законом, но также и на идеи ксенофобии, шовинизма, национализма и расизма [1, с. 337].

При этом, посредством различных политических методов манипуляций возможно создавать настроения в обществе, отношения к другим национальностям вплоть до разжигания национальной розни.

В настоящее время изобретено много информационных технологий, с помощью которых современные политики и общественные активисты манипулируют массовым сознанием, например не только объединяют полиэтничное население в солидарное согражданство, но и разъединяют его на «своих» и «чужих» [1, с. 339].

СМИ нередко тиражируют не только ценности и нормы, которые исповедует данное общество, но и предрассудки, стереотипы и установки, которые прямо или косвенно способствуют росту межэтнической напряженности, сохраняют и укрепляют внутренние культурные границы между этническими и расовыми общинами [1, с. 338].

Факторы этноконфликтогенности СМИ исследовались психологами А.А. Леонтьевым [2] и А.Д. Леонтьевым, методы манипуляции также описаны в трудах С. Кара-Мурзы [3]. Роль медиа в изучении межэтнических конфликтов рассматривается в работах Л.М. Дробичевой [4], Р.Г. Абдулатипова [5] Тишкова В.А. [6]. Из зарубежных авторов можно отметить Грэм Эбенезер Куртис [7], Стивен Гибсон, Агнес Люси Ландо [8] и других экспертов в данной сфере.

Методов манипуляции и приемов, которые СМИ могут использовать для формирования восприятия общественностью тех или иных событий, достаточно много. Авторы выбрали некоторые из них, которые будут более подробно рассмотрены в настоящей статье. Данная работа является попыткой продемонстрировать роль СМИ в создании образов и отношений в обществе.

Эмоциональная раскачка

Зачастую эмоции являются прочной основой для создания психологического восприятия. В эмоционально нестабильном состоянии люди наиболее подвержены манипуляциям. Идеологи пропаганды основывались на том, что при убеждении людей надо обращаться к чувствам, а не к разуму.

Большую роль играет окружение в формировании эмоциональной составляющей к тем или иным событиям. Близкие авторитетные люди могут заражать нас своими эмоциями и настроениями. Кроме того, в теории предмета достаточно хорошо известен феномен толпы. Психология толпы описана в трудах французского социолога Гюстава Лебона XIX века [9]. На сегодняшний день в процессе развития теорий управления скоплениями людей в эру технологий «толпа» может существовать и взаимодействовать также и в цифровом формате.

В этой связи, в том числе в разрезе этнополитических взаимоотношений, важно соблюдать этические нормы, основанные на преподнесении информации без эмоционального резонанса. Слова, используемые в сообщениях, не должны носить эмоционального окраса, формирую-

щего те или иные образы в отношении представителей других национальностей.

В качестве примера можно привести публикацию Радио Азаттык от 9 января 2023 «Чрезвычайно редкий» сигнал SOS. Этническая казашка в Синьцзяне пытается избежать ареста, открыто делая заявления: «Если я исчезну или умру, я хочу, чтобы мир знал, кто за это ответственен», – заявила в «чрезвычайно редком» общении с иностранцами журналист и музыкант, казашка по национальности Жанаргуль Жуматай, проживающая в городе Урумчи китайской провинции Синьцзян [10].

Эффект первичности

Еще одним методом манипуляции является прием «первичности». Суть его заключается в том, что кто первый озвучил какой-либо факт или как на сегодняшний день принято говорить в медиа пространстве «сделал вброс», тот будет выглядеть в глазах публики правым и изменить данное мнение будет нелегко.

Ярким примером в современных реалиях могут быть освещение российско-украинского конфликта, в рамках которого подаются новости абсолютно противоречивые с обеих сторон, но использующие как прием эффекта первичности, так и метод эмоционального резонанса.

Примером может служить подаваемая омбудсменом-уполномоченным по правам человека Украины Людмилы Денисовой информация о преступлениях, совершаемых российскими военными на украинской территории. В первые месяцы российско-украинского конфликта в 2022 году на регулярной основе в заявлениях по различ-

ным каналам и на своих страницах в социальных сетях омбудсмен озвучивала многочисленные факты, которые потом публиковались в СМИ: «В Мариуполе россияне несколько дней насильствовали женщину на глазах у ее 6-летнего сына: она умерла» [11] [12], «Омбудсмен Денисова рассказала о шокирующих случаях изнасилования детей российскими военными» [13] и другие.

Данные факты не имели подтверждения от местных исполнительных органов и прокуратуры Украины. 31 мая 2022 года было принято Постановление Верховной Рады Украины №2294-IX «О недоверии к Уполномоченному по правам человека Верховной Рады Украины Денисовой Л.Л., что привело к ее увольнению с должности» [14].

Информационная блокада

Вышеописанный пример использования приема «первичности» подаваемой информации может сопровождаться еще одним способом манипуляции – «информационной блокадой».

Примеров информационной блокады в международных отношениях, особенно в условиях межэтнических конфликтов, масса. Страны, находясь в военной конфронтации, стараются обеспечить монополию на подаваемую информацию, создавая тем самым невозможность противоположной стороне высказать свою позицию, факты, опровергнуть или доказать обратное. Создание ложных образов в отношении иных народов посредством управления информационным полем является мощным инструментом в межэтнических и международных конфликтах. Кроме того, данный прием может служить не

только целям разжигания ненависти в обществе, но и быть основой для поднятия национального духа во время военных действий.

Примеры информационной блокады также можно почерпнуть из действующего российско-украинского конфликта. Зачастую сложно понять какая из сторон говорит правду, так как на одни и те же события подаются разные варианты действующих событий, как например взятие Бахмута в мае 2023 года. Так, например российская сторона заявляла о полном взятии Бахмута под контроль, тогда как замминистра обороны Украины Анна Маляр заявила, что ВСУ по-прежнему контролируют юго-западную часть города, а в пригороде продолжаются бои [15].

Комментарии и использование медиаторов

В эру цифровых технологий огромную роль при формировании общественного мнения играют высказывания, позиции и точки зрения опытных комментаторов, блогеров, лидеров публичных мнений. Их интерпретация воспринимается заведомо верной, редко поддается сомнениям, проверке или критике. В этом контексте данный прием можно смело увязать с еще одним методом – «эффектом ореола», который основывается на том, что, как правило, человека, добившегося успехов в одной области публика склонна воспринимать как фигуру, разбирающуюся и в других вопросах [16].

Лидеры мнений достаточно известные в публичном пространстве, высказывая свое мнение, комментируя какие-либо события или озвучивая свою точку зрения, формируют у аудитории восприятие тех или иных собы-

тий. При этом, важно понимать, что они могут абсолютно не разбираться в данных вопросах.

Например, казахстанский блогер, общественный активист Куат Ахметов, организовавший языковые патрули, был оштрафован по статье Уголовного кодекса № 174 «Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» [17].

Ермек Тайчибеков, казахстанский блогер и активист, комментировал казахско-дунганские отношения, за что был приговорен к семи годам колонии по статье 174 УК РК «разжигание межнациональной розни» через средства массовой информации (статья 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан) [18].

Примеров такой информационной подачи множество, при том, что блогеры зачастую не обладают специальным образованием или необходимым уровнем исследования вопросов, которые они поднимают, в том числе, в своих блогах и на своих цифровых каналах. Вместе с тем, охват аудитории блогеров позволяет говорить о несомненном влиянии, которое оказывает информационная повестка создаваемая ими на высказываемые аудиторией мнения.

Ложная аналогия

Данный метод основывается на псевдологических связках: если [...], значит [...] или причина – следствие. В моменте повествования это довольно сложно уловить, особенно если оно сопровождается эмоциональным окрасом. При этом, выводы преподнесенные публике, исходя из создаваемых аналогий, могут иметь абсолютно нелогичный характер.

В качестве примера можно привести новость российского Информационного агентства «Захарова заявила, что Запад проводит этнические чистки украинцев: «законодательством Украины теперь предусмотрено льготное кредитование, строительство домов для семей погибших наемников за счет украинских налогоплательщиков... Налицо все признаки того, что Запад на территории Украины проводит настоящую этническую чистку украинцев, потому что у такой катастрофы, которая разворачивается на наших глазах, не может быть другого описания или другого определения» [19].

Как мы видим, отсутствуют логические связки между двумя фактами: в заявлении не раскрыто какие именно признаки и каким образом определили правомерность применения понятия «этническая чистка». При этом, факт этнической чистки заявителем не поддается сомнению как заведомо доказанный и вытекающий якобы логически из предыдущего.

«Очевидцы события»

Еще один достаточно эффективный прием заключается в изложении событий очевидцами. Классическим примером является выступление кувейтской девочки на заседании Комиссии по правам человека Конгресса США 10 октября 1990 года, которая рассказала о «зверствах» иракских военных. Ее эмоциональные показания стали одним из оснований для начала военной операции «Буря в пустыни». При этом, уже после начала военных действий выяснилось, что она являлась дочерью посла Кувейта в США и, соответственно, не была очевидцем описываемых ею событий [20].

В качестве еще одного примера можно привести следующий. В рамках проекта «Профессионализм СМИ: мониторинг этических стандартов в печатных СМИ и онлайн изданиях Кыргызстана», проводимом ОБСЕ совместно с Фондом «Медиа консалт», в течение 3 месяцев 2012 года мониторились публикации различных СМИ.

Из материалов, которые несут в себе провокационный потенциал, была зафиксирована перепечатка заявления Московского бюро по правам человека рядом интернет-сайтов России и Кыргызстана («Кыргызстан несомненно, не принадлежит к кругу цивилизованных государств, и журналистам там приходится несладко» [21]). При этом, как отмечается в докладе ОБСЕ, материал не является журналистским продуктом, но распространяется одним из самых популярных информационных агентств Кыргызстана, и влияет на мнение и настроения аудитории. В заявлении Московского бюро по правам человека присутствует провокационный тезис о том, что «русских школьников избивают киргизские школьники как потомков оккупантов и колонизаторов. При этом отсутствует ссылка на подтверждение данного факта – Где? Когда? Источники информации? Такого рода провокационная недостоверная информация способна спровоцировать обострение межнациональных отношений» [22], – говорится в докладе ОБСЕ.

Еще одним примером использования методов манипуляции СМИ является новость новостной службы Радио Азаттык. «Сообщается, что омовцы в России избивали более 100 таджикских студентов». Так, в сообщении говорится о том, что «один из студентов, который не стал называть своё имя из соображений безопасности, рассказал 22

мая в телефонной беседе с Таджикской редакцией Азаттыка – Радио Озоди, что омовцы вместе с сотрудниками ФСБ пришли в общежитие, отключили первым делом камеры видеонаблюдения, которыми было оборудовано здание общежития, и затем стали избивать студентов, которые не совершили ничего противозаконного» [23].

Невозможность проверить данный факт, а также анонимность очевидца является приемом манипуляции, который вызывает накал чувств и эмоций, в результате которых цензура психики ослаблена и способна воспринять информацию, не определив ее ложную сущность. В данном случае опрошены студенты, из слов которых формируется смысловой ряд.

Заключение

Приемов и методов манипуляции сознанием для создания ложных образов, усиления стереотипов, разжигания межэтнической неприязни или ненависти существует множество. В этом контексте развитие цифровой сферы способствует развитию механизмов злоупотребления возможностями СМИ. В этой связи, журналистам важно понимать «силу слова» и степень влияния, которое они могут оказывать в обществе.

Принятая еще в 1978 году Декларация ЮНЕСКО о вкладе СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания обязывает к следующему: «Средства информации, распространяя сведения об идеалах, стремлениях, культуре и потребностях всех народов, способствуют ликвидации невежества и непонимания между ними, обеспечению уважения прав и достоинств всех

наций, всех народов и всех лиц независимо от расы, пола, языка, религии или национальности» [24].

В этой связи, в качестве рекомендаций для СМИ, с учетом полиэтничности населения, в том числе нашей страны, следует придерживаться определенных правил и этики. Необходимо учитывать чувствительность вопроса, используя соответствующие высказывания и избегая формирования негативного восприятия других наций или социальных групп.

По возможности максимально избегать «хайповых заголовков», которые несомненно, привлекают внимание читателя, но могут нести риски. Так, не редко в целях рекламы журналисты используют яркие и кричащие названия статей, хотя в статье речь идет о другом, но читатель, выхватывая «хайповые моменты» из контекста или просто не читая материалы, делает выводы.

В целом, этика журналиста должна быть повсеместной практикой для любой страны, воспитывая и формируя грамотное и толерантное гражданское общество, в том числе и в Казахстане.

Список использованных источников:

1. Тишков В.А., Шабает Ю.П., Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов, Издательство Московского университета. – М., 2011.

2. Леонтьев А.А. Психологические характеристики текстов СМИ, являющиеся предметом психологической экспертизы // Психологическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации. Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. – М., 2003. – С. 38-39.

3. С. Кара-Мурза, Манипуляция сознанием. – М., 2000. – С. 864.

4. Дробижева Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: Мысль, 1996. 382 с.
5. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб.: Питер, 2004. – 313 с.
6. Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. – 1990. – №12. – С. 8.
7. Graham Ebenezer Kurtis, The ethnic conflicts and mass media, URL [https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/58137/ssoar-jlibertyintaff-2018-1-kurtis-The_ethnic_conflicts_and_mass.pdf], Лейла Оранд [<https://nmbu.brage.unit.no/nmbu-xmlui/bitstream/handle/11250/2984117/Leila%20Orand%20Master%20Thesis%202022.pdf?sequence=1>], дата обращения 31.08.2023
8. S. Gibson. A.L. Lando, Impact of communication and the media on ethnic conflict, URL [https://www.google.kz/books/edition/Impact_of_Communication_and_the_Media_on/eYVACwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=The+ethnic+conflicts+and+mass+media&printsec=frontcover], дата обращения 31.08.2023
9. Г. Лебон Психология толп, URL [<https://libcat.ru/knigi/starinnaya-literatura/220414-lebon-g-psihologiya-tolp.html>], дата обращения 31.08.2023.
10. Электронный ресурс Радио Азаттык, URL [<https://rus.azattyq.org/a/32214149.html>], дата обращения 30 мая 2023 года.
11. Официальный новостной портал 24 канал, URL [https://24tv.ua/ru/mariupole-rossijane-neskolko-dnej-nasilovalizhenshchinu-glazah_n1928882], дата обращения 30 мая 2023 года
12. Новостной портал Obozrevatel, URL [<https://incident.obozrevatel.com/crime/vojna-protiv-rossii/v-mariupole-okkupanty-neskolko-dnej-nasilovali-zhenschinu-na-glazah-u-6-letnego-syina-mat-umerla-a-rebenok-posedel.htm>], дата обращения 30 мая 2023 года
13. Официальный новостной портал Strana.today, URL [<https://strana.today/news/385488--denisova-rasskazala-oslavchajakh-iznasilovanija-detej-voennymi-rf.html>], дата обращения: 30 мая 2023 года

14. Официальный сайт верховной Рады Украины, URL [https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2294-20#Text], дата обращения 24.07.2023

15. Информационный портал Русской службы BBCNews, URL [https://www.bbc.com/russian/features-65646883], дата обращения 27.07.2023

16. Р. Вердербер, К. Вердербер, Психология общения, Санкт-Петербург, 2005.-320 с., URL [https://www.google.kz/books/edition/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/B_vxy7eUjiQC?hl=ru&gbpv=1&dq=%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82+%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%B0&prg=PA37&printsec=frontcover], дата обращения 31.08.2023

17. URL [https://www.currenttime.tv/a/pochemu-v-kazakhstan-ostro-vstal-vopros-o-nacionalnim-yazyke/31418919.html], дата обращения 31.08.2023

18. URL [https://ru.globalvoices.org/2021/10/26/107985/], дата обращения 31.08.2023

19. Государственное информационное агентство РИА Новости, URL [https://ria.ru/20230524/ukraintsy-1873839195.html], дата обращения 06.06.2023.

20. Andersen, Robin. A century of media, a century of war — Peter Lang, 2006. – С. 170-172, URL [https://books.google.kz/books?id=jviaAmJL_a8C&pg=PA170&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false], дата обращения 06.06.2023.

21. Информационное Агентство «24.kg» - Новости Кыргызстана, URL [https://24.kg/archive/ru/politic/124432-moskovskoe-byuro-po-pravam-cheloveka-kyrgyzstan.html/], дата обращения 5.06.2023.

22. Электронный документ, URL [https://www.osce.org/files/f/documents/1/2/92695.pdf], дата обращения 01.01.23

23. Электронный ресурс Радио Азаттык, URL [https://rus.azattyq.org/a/32424417.html], дата обращения 30 мая 2023 года

24. Пересветов В. Журналистика. Секреты успеха. – СПб.: Триванг, 2009. – С.29.

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ЭТНОСОВ: МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹.

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич

Остановимся на вопросах интеграции этнических и субэтнических групп в местные сообщества и роли государственного языка и языковой идентичности в этом процессе. Попытаемся проанализировать данную тему на примере нескольких малых городов и сел Алматинской области.

В рамках проекта «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан» 2021 - 2023 гг. исследовательской группой Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК были проведены социологические исследования, позволившие оценить процессы языковой интеграции в малых городах, составляющих алматинскую агломерацию. Одной из ключевых тем проведения индивидуальных социологических интервью и бесед с респондентами в фокус-группах на тему общественной интеграции этнических групп стали вопросы языковой идентификации: насколько знание языка способствует интеграции представителей нетитульных эт-

---

¹ Работа выполнена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

нических групп в местные сообщества и государственные структуры; оценка качества преподавания государственного языка в местной системе образования.

В процессе опросов нами была выявлена проблема возникновения устойчивых внутрикультурных границ между кандасами и местными казахами. Почти все опрошенные респонденты отмечали достаточно серьезные материальные, культурные и ценностные различия, существующие между местным казахским населением и этническими репатриантами. Несколько необычным видится, что конфликты на языковой почве стали возникать в процессе внутриэтнических коммуникаций в казахской среде. Нами были отмечены и перемежающиеся конфликты на языковой почве между русскоязычными и казахоязычными гражданами области.

При обработке эмпирического материала нашего социологического опроса подтвердилось теоретическое положение о том, что процесс общественной интеграции казахстанских этнических меньшинств не носит линейный, ассимиляционный характер [1] как это представляется некоторым казахстанским экспертам, многие годы повторяющим одну и ту же мантру об ассимиляции русскоязычных [2].

Процесс интеграции ни в коем случае нельзя упрощать, считая, что овладение государственным языком может снять большую часть реальных проблем общественной интеграции других языковых групп населения. Также, наивно полагать, что знание казахского языка поможет естественным образом сформировать единую с титульными или очень близкую их взглядам национальную иден-

тичность, автоматически сблизить расходящиеся взгляды на историю, настоящее состояние и будущее страны.

Исследования эстонских политологов свидетельствуют, что хорошего знания государственного языка явно недостаточно для интеграции русскоязычных в общество с преобладанием титульной идентичности и языка, как это представлялось в 90-е гг. [3]. Выясняется, что разница в культурных ценностях, интерпретации идеологий и трактовке событий прошлого и настоящего в зависимости от цивилизационных, культурно-языковых и политических ценностей становятся основным барьером на пути консолидации общества. Опыт исследований данной тематики для Эстонии и Казахстана, как постсоветских стран с практически идентичным этническим соотношением титульноязычных и русскоязычных обществ в составе населения, представляет большой взаимный интерес [4]. На самом деле, проблематика консолидации нации, формирования общенациональной идентичности в современных условиях – это во многом вопрос политической и экзистенциальной лояльности граждан стране рождения и проживания.

Что касается состояния казахского языка на рубеже тысячелетий, отметим, что в стране, начиная с независимости никогда не форсировалось его изучение, в отличие скажем от балтийских государств, в которых одним из главных требований при получении гражданства является его знание, проверяемое на специальном экзамене. Языковая проблема в целом является одной из самых спорных и чувствительных тем на постсоветском пространстве, особенно в странах с значительным количе-

ством русскоязычного населения – Украине, Казахстане, Белоруссии, Эстонии, Латвии, Молдове.

Внутреннее самоощущение «главенствующей во всем» этнической группы, оставшееся в сознании русских еще с дореволюционных времен, и только закрепившееся в советский период, крайне затрудняет процесс овладения ими казахским языком и более близкого знакомства с местной культурой, которая в научном дискурсе советского периода, трактовалась как «отсталая», «шагнувшая в социализм из феодализма» и т.д.

В Казахстане начиная с советского периода формируются мультикультурные сообщества. Особенно это касается северных и восточных областей страны, а также крупных мегаполисов, в которых этнический состав наиболее разнородный. Ясно, что характер социального взаимодействия, интеграции/ассимиляции (аккультурации) в советский и постсоветский периоды ранее имел и имеет в настоящее время совершенно разный характер. После обретения независимости национальный вопрос актуализировался и развивался намного более открыто, спорно и местами достаточно проблематично. В основном это касалось языковых требований и противостояния на этой почве русскоязычных и казахоязычных гражданских активистов в местах смешанного проживания на Западе и Востоке Казахстана. В тот момент очень активно шел процесс этнокультурного самоопределения казахов, эмиграции русскоязычных, переопределения идеологических и культурных оснований на которых стала формироваться казахстанская общность.

С изменением демографической ситуации, ведущую роль в процессе нациестроительства взял на себя казах-

ский этнос, заменивший гегемонию русского этноса, сложившуюся в советский период. В то же самое время, казахстанским руководством стали поощряться процессы этнокультурной самоидентификации этносов страны. С помощью созданного института нациестроительства – Ассамблеи народа Казахстана стимулировались поиски собственных историко-культурных и языковых корней всеми этническими группами страны. Всячески подчеркивались самобытность культур, появление этнического самосознания. В процессе поиска своих корней и стихийного возникновения «групповости» по этническому признаку отдельных этнических сообществ, у руководства страны стали возникать опасения в их чрезмерной изоляции. Для недопущения фрагментации и отчуждения общественного сознания населения в информационное пространство стали усиленно внедряться концепты «единого полиэтничного казахстанского народа (нации)», «один народ – одна страна – одна судьба», «Казахстан – это единая земля, единый народ, единое будущее». При этом организующее и связующее начало, осуществлявшее процесс единения этнических групп страны в «Нацию единого будущего», было отведено казахской культуре и государственному языку.

Процесс постепенной аккультурации и интеграции новых и «старых»¹ меньшинств в казахстанское общество

---

¹ В Казахстане помимо новых этносоциальных групп – «трудовых мигрантов» из стран Центральной Азии, субэтнических групп казахских репатриантов кандасов (оралманов), существуют и более давние по времени проживания меньшинства, оказавшиеся на территории Казахстана еще с XIX в. – казаки, уйгуры, дунгане, потомки русских и украинских крестьян, и в результате депортаций 30-40-х гг. XX в. – корейцы, немцы, турки-месхетинцы, крымские татары, чеченцы, ингуши и др.

при провозглашенной интегрирующей роли казахского языка и казахской культуры стал происходить с различной скоростью и степенью успешности. Этнические меньшинства страны все более осознавали, что они вынуждены меняться, приспосабливаться к новой, непривычной им реальности, в которой ведущую роль в условиях независимости играет титульное население – казахи. Сложнее всего это осознание приходит к этническим русским, очень многие из которых со времени обретения независимости предпочли эмигрировать, нежели перестраиваться в новой реальности смены идентификационных и статусных ролей.

Поэтому процесс овладения государственным языком в различных группах населения Казахстана протекает с различной степенью успешности. Тюркоязычные казахстанские этносы в данном процессе демонстрируют намного более массовый процент владеющих казахским языком, в отличие от других этноязыковых групп. Причем владение это находится на очень приличном уровне, включающем умение не только объясняться, но и читать и писать, что подтверждается как более ранними количественными исследованиями [5], так и нашими недавними качественными опросами:

Безработная, уйгурка, 58 лет, жительница Чилика: *Поскольку с рождения я разговариваю и употребляю казахский язык, получала образование на казахском языке ... Родной язык я употребляю только дома. В общественных местах употребляю казахский.*

Студентка, уйгурка, 18 лет, жительница Чилика: *Думаю все права соблюдаются. Мы можем свободно употре-*

блять свой родной язык. Так как, в школе мы получали образование на казахском языке, на родном уйгурском мы не умеем читать-писать.

Причина более успешного владения тюркоязычными этническими группами казахским языком кроется не только в их языковой и ментальной близости к казахам, но и по другим причинам:

Учительница, уйгурка, 58 лет, жительница Чилика: В нашем селе не было и нет уйгурской школы. Все мы учились в казахской школе. На уйгурском языке мы разговариваем только в быту. Употреблять этот язык в творчестве или ином поприще мы не можем. Также мы не можем отправлять своих детей в уйгурские школы, которые есть у нас в районе, поскольку, в будущем ребенку он не понадобится. Все ВУЗы и колледжи требуют знания государственного языка. Поэтому мы детей отправляем в казахскую школу.

Казах, стажер акимата, 26 лет, житель Талгара: На языковой почве нет конфликтов. Турки все понимают казахский язык. Есть среди них и мои знакомые. Они разговаривают и на русском. Это никак не мешает общению и пониманию.

Традиционно намного сложнее и проблемнее, как отмечалось выше дела с освоением государственного языка обстоят у русских и других европейских этнических групп. Этому есть свои причины: внутренний психологический барьер, отсутствие языковой практики, повсеместное неудовлетворительное качество преподавания казахского языка, возраст, нехватка времени, а порой и элементарная лень:

Русский, бывший военный, пенсионер, 68 лет, житель пос. Иргели Каскеленского сельского округа:

Помню в 1998 году, когда переехал в Казахстан из России, поступила команда изучать казахский язык и на это из рабочего времени выделялось два часа. Я сам хотел выучить, но сама подача языка была неправильная. Начали с грамматики, потому что в учителя брали знакомых или родственников. После двух месяцев помню я уже ничего не помнил. Для пожилого населения это было очень сложно, так и не смог выучить. Начинать надо с обычного разговорного, чтобы я мог пойти в магазин и купить что-то и при этом на казахском спросить все. Поэтому месяц-два походишь, а потом бросаешь, потому что уже ничего не понимаешь там.

Казахский язык по замыслу руководства страны должен стать языком межнационального общения, постепенно заменив русский язык, который по-прежнему играет главную роль в законотворчестве, бизнесе, науке и в повседневном общении. Тем не менее, как отмечалось выше, процесс этот пока не форсируется и заметных успехов, в том числе и в преподавании государственного языка пока не достигнуто:

Русская, бухгалтер, 32 года, жительница Узын-Агаша: *Казахский язык плохо преподают в школе. Там выучил, пришел, рассказал, получишь «пять». Как английскому языку не учат, также и казахскому. Нет творческого подхода. В курсах они по-другому учат. Я думаю, наверное, оттого, что основная масса учителей казахского языка сами казахи носители, и они считают и внутри они думают, наверное, что тут мы сами выучим со временем и не надо напрягаться.*

Русский, юрист, 39 лет, житель Каскелена: *Среди моих друзей нет русских, все казахи, мы хорошо общаемся с детства, единственная проблема языковая. В школе не раз-*

вивают казахский язык для других наций, мои дети хотят и я сам лично хочу, чтобы они выучили казахский язык, но в школах с этим проблемы. Русскоязычные дети в большинстве не получают должных уроков в области языка. Система образования, я считаю неправильная. Я сам лучше знаю казахский язык, чем мои дети, я также думаю, что не хватает общения. Казахскоязычные дети все учат русский, но почему-то русские дети не учат казахский, нет интереса у детей, и у преподавателей никакого подхода в образовании.

Тем не менее, на сегодняшний день подавляющее большинство казахстанцев согласно с тем, что государство должно способствовать развитию государственного языка. Полностью согласных с этим по данным опросов ИФПР КН МОН РК – 69,91% респондентов и частично согласных – 19,63%, что в сумме составляет более 89% [6]. Выясняется, что со временем все этнические группы, в том числе и многие русские, ранее проявлявшие определенный скепсис в отношении необходимости изучения казахского языка, начинают осознавать необходимость овладения государственным языком страны, с которой они связывают свое будущее и будущее своих детей:

Русский, юрист, 39 лет, житель Каскелена: *У меня уровень общения есть на казахском, но есть русские, которые живут в Казахстане и вообще не знают казахского языка. Но язык нужен.*

Русская, бухгалтер, 32 года, жительница Узын-Агаша: *Мы стараемся, я хожу на курсы, и сын ходит. Еще в школу не ходит, но уже на курсы ходит.*

Факт большей толерантности, уважения ко всем религиям, растущего интереса к казахской культуре и язы-

ку со стороны местных русских подтверждается не только нашими исследованиями в Алматинской области, где на 2021 год 72,3 % населения составляют казахи, а русские – 13,1 %, но и социологическими опросами в городе Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области, в котором проживает 49,1% русских и 46,8% казахов:

Ольга, предприниматель, 50 лет: *в языковой политике, межэтнической ситуации я проблем не вижу. Мне нравится вот такое разнообразие... у меня есть друзья казахи, прошу их научить каким-то словам... А вот то, что мечети в городе появились – это просто красота!*

Людмила, пенсионерка, 68 лет: *я в идеальном будущем хочу, чтобы в Усть-Каменогорске не было деления на этническую принадлежность. Так как это было раньше, не задумываться, что я русская, а сосед казах. Мне все равны.*

Татьяна, филолог, 30 лет: *Мне нравится, когда многонациональная страна, многонациональное общество. Мне это нравится... А к традициям казахов у меня отношение положительное... Мне еще нравятся мечети... Может у меня корни какие-то.*

Нелли, преподаватель, 46 лет: *Для меня нет различий в этнической принадлежности человека. Думаю, данный вопрос очень надуман, сейчас очень модно стало поднимать тему своей этнической принадлежности, как будто от этого значимость, профессионализм, статус поменяется... И очень хорошо, что в городе есть представители разных конфессий, церкви, мечети [7].*

Зачастую, этнические русские оправдывают свое собственное неверие, инерцию и нежелание предпринимать усилия для изучения языка и поступления на го-

сударственную службу, где требуется знание казахского, говоря: «Какой смысл в изучении казахского языка, если все равно в государственных органах одни казахи и пробиться туда невозможно!»:

Русский, юрист, 39 лет, житель Каскелена: *Есть языковой барьер, потому что есть места, где работают только казахи. Вот, к примеру, если взять полицию, КНБ и другие силовые службы, там в основном берут казахов, но я не думаю, что все дело лишь в языковом барьере. На 100 сотрудников может быть лишь 1-2 другой нации, определенный лишь малый процент.*

Но есть и противоположные мнения этнических русских, считающих, что главное – знание языка и местных традиций. В таком случае никто не чинит искусственных препятствий для поступления представителей других этносов на работу в госорганы, скорее наоборот, поддерживают:

Русская, бухгалтер, 32 года, жительница Узын-Агаша. *В органы не примут из-за незнания языка. В полиции практически все знают два языка. Например, русский или турок-гаишник остановят вас, так они могут на казахском или на русском говорить свободно.*

Так у Вас в Узын-Агаше в ГАИ и русские и турки есть?

Ну да! Получается по национальности отбора на профессию нет. Если ты знаешь казахский, ты можешь работать где угодно. Если русский знает казахский язык, то его все сразу поддерживают и относятся с уважением.

Русская, 18 лет, учащаяся колледжа, жительница Жаркента. *В школе, везде мне говорили: «О-о русская, молодец, на казахском учится!» ... мне везде помогали, продвигали участвовать в разных конкурсах.*

Заметно, что этнические русские проявляют наименьший интерес в овладении государственным языком и этому есть свои причины. Сказываются не только вышеуказанные причины связанные с качеством преподавания, нехваткой времени и т.д. Большое значение приобретает статус русского языка как официального. Когда нет законов и правил регламентирующих обязательное знание государственного языка, как это принято, например, в странах Балтии, значительная часть казахстанских этнических меньшинств предпочитает не менять привычные языковые стратегии. Языковые меньшинства, за исключением большинства тюркоязычных узбеков, уйгуров, турков, кыргызов, продолжают пользоваться привычным русским языком и зачастую выражают открытое недовольство, сталкиваясь с исключительно казахоязычными гражданами и ситуациями, когда не могут получить полноценные услуги на русском языке:

Русская, бухгалтер, 32 года, жительница Узын-Агаша: *С одной стороны, мы боимся, что уберут русский язык с делопроизводства и со всего остального. У меня есть несколько друзей, которые жили в Актереке, в этих поселках подальше. Они русские, они хорошо знают казахский. Потому что там все разговаривают на казахском. Если так разобраться, например, кто приезжают в Германию, туда, где точно нету другого языка, они из безысходности начинают учить. А здесь все равно какой-то есть выход, скажем по закону двуязычие, должны нам ответить на русском языке. Я думаю, что рано или поздно все заговорят на казахском языке.*

Русский, протестантский пастор, 80 лет, житель Талгара: *На межнациональной почве никаких проблем в*

этом плане нет, казахи ведут себя как все. По поводу языковой политики, мне 80 лет, поздно учить язык. В акимате таблички пишутся только на казахском. Необходимо писать и на русском. Это законом требуется. Русский язык – язык межнационального общения.

Татарка, государственная служащая, 20 лет, жительница Талгара: Мне нравится, что казахи владеют свободно и казахским и русским языками. А русские, не владея казахским, частенько возмущаются тем, что к ним обращаются по-казахски или что они не могут привычно что-то прочитать или понять. Но они же живут в этой стране и не должны требовать для себя каких-то особых прав. В каждой стране требуется знание государственного языка. В России же казахи или татары не требуют от русских говорить с ними по казахски или по татарски. Мне кажется, что казахи имеют право требовать знания государственного языка. А другие национальности должны относиться к этому с пониманием и стараться хотя бы своих детей обучить государственному языку, если они собираются здесь жить.

Определенно, пока изучение языка государством не форсируется и в этом с его стороны также есть определенный резон. Казахстанские власти не хотят вызывать недовольства русскоязычных, которые могут поднять вопросы об их притеснении и апеллировать к России. Этот вопрос становится особенно актуальным и крайне деликатным на фоне заявлений российских политиков о «подарках Казахстану» в виде русских земель, о «притеснениях» русскоязычных «языковыми патрулями», присутствии националистов в составе казахстанского министерского корпуса [8] и т.д.

Государству необходимо целенаправленно добиваться постепенного стирания резких культурных границ между этносоциальными группами казахстанского общества, предоставляя всем равные возможности использования государственных социальных лифтов. Потому что до сих пор существует проблема представленности этнических меньшинств в государственных органах:

Казашка, бухгалтер, 43 года, жительница Узын-Агаша: *у нас в Жамбылском районе русских осталось мало. А уйгуры, турки и курды также живут в своем кругу. Все они кучкуются на рынке. А в органах одни казахи. Тянут своих, родственников, тянут на работу. Соответственно, нет качественной работы. Здесь только оцениваются родственные души. С моим двадцатилетним стажем работы я вижу только это.*

Русский, юрист, 39 лет, житель Каскелена: *Например, в гос. органах работают лишь казахи, я считаю, это неправильно.*

Хотя, дело здесь, по-видимому, не только во владении государственным языком, но и в коррупции, патрон-клиентских моделях взаимоотношений, которые в совокупности, зачастую не имеют ничего общего с мнимым избирательным подходом, дающим статус наибольшего благоприятствования казахам. Местные жители практически единодушны в том, что в целом права всех групп общества равны, и на сегодняшний день нет разделения по этническому признаку, и все зависит от индивидуальных усилий граждан:

Казашка, бухгалтер, 43 года, жительница Узын-Агаша: *Нет, такой проблемы с неравенством у нас нет...*

По социально-экономическому положению у нас есть разделение, но по правам нет.

Казах, водитель, 47 лет, житель Узын-Агаша: *У нас в Узын-Агаше такого разделения точно нет. Может где в отдаленных поселках нашего узын-агайского округа и попадаете такое, а у нас нет такого деления... В общем все зависит от человека. Если работаешь, не ленишься, можно жить в достатке.*

Уйгурка, домохозяйка, 56 лет, жительница Узын-Агаша: *Все смешано. Не слышала ничего такого о разделении. Нет, это точно! Все от человека зависит.*

Уйгурка, учительница, 24 года, жительница поселка Бесагаш, Талгарского сельского округа: *Я сама работала в акимате Бесагаша. На тот момент не замечала такого, чтобы было какое-либо неравенство в плане национальностей сотрудников. Работали представители разных национальностей. Каких-либо межнациональных конфликтов не замечала.*

Казашка, 25 лет, студентка, жительница Талгара: *В вопросе межнациональных отношений, не могу сказать, что наблюдаю какие-либо проблемы. Все заняты своими делами. Везде работают представители разных этносов.*

Русская, учительница, 31 год, жительница Талгара: *Не думаю, что национальность имеет значение. Смотрите, кто и как работает. Это зависит от человека.*

Тем не менее, у многих этнических меньшинств, в первую очередь русских, возникает именно такое субъективное чувство, что знание государственного языка не дает никакого преимущества при поступлении на государственную службу. Возможно, что их неверие в соб-

ственные возможности диктуется нежеланием вникать в специфическую систему социальных отношений, которая «навязывается» процессом «казахизации» в силу демографического и социально-политического факторов. Тем не менее, нельзя исключать того, что в отдельных случаях недостаточное знание языка может быть использовано казахским большинством как дискриминирующий фактор.

Давний исследователь темы кандасов в Казахстане, Монголии и других странах Петер Финке [9] считает, что дискуссия о «казахизации» постоянно пополняется мнениями различных общественных групп, которые транслируют в пространство дебатов о «казахскости» свое видение данного процесса. Кандасы считают, что они являются большими казахами, чем местные, поскольку сохранили язык, традиции и обычаи. Особенно это касается языка:

Респондент, 65 лет, кандас из Каракалпакстана, житель Иссыка: *Если казах – то должен разговаривать на казахском. Бывают казахи, которые говорят на русском, честно они меня немного нервируют. Современная молодежь начинают забывать свой родной казахский язык. Казахи друг с другом на русском разговаривают. Это уже неправильно.*

Респондент, 68 лет, кандас из Каракалпакстана, пенсионер, житель Иссыка: *Мы вернулись в Казахстан, потому что это наша родина и даже если мы жили не в Казахстане, а в Узбекистане мы всё равно учили родной язык и не давали ему исчезнуть, не забывали о нем. Но тем, что эти люди разговаривают на русском языке мы не довольны вообще. Такие же ребята казахи разговаривают на русском. Ладно, если бы это были русские, но нет – это наши казахи.*

Респондент, 23 года, кандас из Каракалпакстана, житель аула им. Т. Рыскулова Тулькубасского района Туркестанской области: *Приехавшие из Узбекистана, Таджикистана не говорят на русском языке. Здесь на русском языке говорят только местные казахи.*

Респондент, 65 лет, пенсионер, кандас из Узбекистана, житель аула им. Т. Рыскулова Тулькубасского района Туркестанской области: *Когда мы работали, мы не могли изложить правильно свои мысли на русском. И поэтому мы стали «плохими, безграмотными специалистами»! В своей независимой стране мы не могли говорить на казахском языке. У нас главная проблема – это проблема языка. До сих пор!*

Задача, поставленная государством по освоению государственного языка всеми казахстанскими гражданами в перспективе, не сможет стать единственным и исключительным фактором, способствующим консолидации общества. Необходим комплексный подход, учитывающий не только языковую идентичность граждан, но и цивилизационные, культурно-исторические и этнорелигиозные компоненты, влияющие на формирование их консолидированной социальности и идентичности.

Актуальным остается применение меритократических принципов в подборе кадров, воспроизведение у этнических меньшинств собственного слоя квалифицированных специалистов, равномерно присутствующих в государственном, частном и творческом секторах казахстанского общества. При этом самый значимый вклад в процесс общественной интеграции всех этносоциальных групп Казахстана могут внести – поликультурная

система образования и вновь создаваемые гражданские и волонтерские структуры, организующие бесплатные кружки общения и изучения казахского языка, способствующие сближению мотиваций, взглядов и интересов различных групп общества в процессе совместной общественной работы.

Список использованных источников:

1. См.: Шайкемелев М.С. Теория общественной интеграции: дискурсы, модели, трансформации // «Этносоциальные процессы в Республике Казахстан». Материалы X городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы и Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (Алматы, Дом Дружбы, 30 апреля 2021 г.). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2021. Часть 1. – С. 127 – 145.

2. См. напр.: Максим Крамаренко: В Казахстане уже готовят «русскую коллаборационистскую карту» // *Русский век*, 06.08.2013 – <https://ruvek.ru/publications/print/58870/>; От сессии до сессии. Способна ли Ассамблея народа Казахстана к перезагрузке? // *Qmonitor*, 5 апреля 2021 – <https://qmonitor.kz/politics/1271>

3. См.: А. Кирх (ред.) Интеграция неэстонцев в эстонское общество: история, проблемы и тенденции. – Издательство Эстонской академии, Таллинн, 1997.

4. См.: Raivo Vetik. On the Relationship between National Integration and International Security Issues: the Cases of Estonia, Finland and Kazakhstan / Формирование казахстанской идентичности: проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 38-46.

5. См.: Исмагамбетов Т.Т. Языковая идентичность казахстанцев: самопрезентация, реальность и тренды // Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модерни-

зации общественного сознания: книга 2. – Алматы, ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 303-316.

6. Ешпанова Д.Д. Процессы формирования культурной идентичности в постсоветском Казахстане / Формирование казахстанской идентичности: проблемы и перспективы. Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 156.

7. Алексеенко А. «Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества». ИМЭП при Фонде Первого Президента РК. – Астана-Алматы, 2016. – С. 113-115.

8. См.: Мухтар Екей. «Пугало казахского национализма», «информационная война» России и «экономическая автократия» Казахстана. *Радио Азаттык*. 25 сентября 2021, 16:23 – <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-press-review/31477727.html>; Akhas Tazhutov. Kazakhstan: The Burden Of Being Russia's Neighbor – Analysis. *Eurasia review*. September 23, 2021 – <https://www.eurasiareview.com/23092021-kazakhstan-the-burden-of-being-russias-neighbor-analysis/>

9. Finke P., Meltem, S. Diasporas and Re-Patriants: The Kazaks Return «Home» // [Electronic resource]. – URL: <http://www.eth.mpg.de/cms/en/people/d/finke/project3.html>

«ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ» – ЛОЗУНГ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Беате Эшмент

В момент обретения независимости от советской эпохи Казахстан унаследовал особенно многонациональное население. В молодой республике в то время проживало не только почти одинаковое количество русских и казахов, но и представители около 120 других национальностей. Этот факт ставил перед руководством нового государства особые задачи. Распространенный в то время на Западе нарратив о грядущем столкновении между казахами и русскими был в корне неверным, но использовался в самой стране для легитимизации все более авторитарного стиля правления Нурсултана Назарбаева.

Сегодня, оглядываясь назад, можно сказать, что особенно в первое десятилетие независимости и далее, казахстанским руководством уделялось много внимания вопросам этничности, национальности и национального строительства. Также можно констатировать, что основные идеи по разрешению национального вопроса были неплохими, чего нельзя в полной мере сказать об их реализации.

В первую очередь молодое государство столкнулось с задачей предоставления своего достойного места в новом государстве как этническим казахам, так и многочисленным неказахам, которые по Переписи 1989 года составляли до 60 % населения. Таким образом, в новых условиях

после десятилетий отчуждения советской системой, руководством страны было принято решение о внедрении концепции двойной идентичности.

Государство и его граждане должны были развивать гражданскую идентичность в дополнение к этнической. Под этнической идентичностью, разумеется, подразумевалась, прежде всего, казахская, но неказахам также предлагалось заново обнаружить и развивать свою собственную этническую идентичность. Для этого они имели возможность создавать национально-культурные центры (НКЦ), позднее переименованные в этнокультурные объединения (ЭКО) и выражать свои интересы через Ассамблею народа Казахстана (АНК). Всеобъемлющей целью государства при этом стало строительство общенациональной идентичности - гражданского единства всех граждан, определяемого термином «казахстанец». Определенное сходство с прежней концепцией советского народа было очевидным [1]. Лозунгом этого раннего периода стал «Казахстан - наш общий дом».

По версии официальных властей Казахстана, этот подход оказался успешным: с переименованием Ассамблеи народов Казахстана в Ассамблею народа Казахстана в 2007 году население Казахстана состояло уже не из народов, а представляло собой или в идеале должно было собой представлять – единый народ Казахстана. В 2015 году президент Н.А. Назарбаев прямо заявил, что теперь существует единая нация казахстанцев [2]. Лозунг национального строительства более позднего периода, таким образом, звучал так: «Один народ – одна нация» или «Единство в многообразии».

Не только журналисты и политические акторы, но и казахстанские, а также западные ученые спорили и до сих пор спорят о том, была ли казахстанская концепция национального строительства действительно успешной. Эмпирическая база для этих дебатов долгое время была скудной. Основой часто служили опросы общественного мнения, в которых респонденты должны были решить, идентифицируют ли они себя либо со своей этнической принадлежностью, либо как казахстанцы [3].

На самом деле, как правило, казахстанцы идентифицируют себя одновременно и с этнической, и с гражданской идентичностью, как мы смогли показать в ходе опроса осенью 2019 года [4]. Хотя этническая идентичность перевешивала гражданскую идентичность, идентификация с последней также была очень высокой. Сильная этническая идентичность коррелировала с сильной гражданской казахстанской идентичностью среди казахов и малых этнических групп. Очевидно, что респонденты не видели противоречия между этими двумя идентичностями. В их представлении они скорее дополняли друг друга. Это подтверждает правильность основной идеи раннего периода нациестроительства - позволить этнически разнообразным гражданам развивать свою этническую идентичность, чтобы способствовать их идентификации как казахстанцев.

Но как это отражается в реальности? Действительно ли этнически разнообразные казахстанцы составляют единое целое? Чтобы ответить на эти вопросы, количественные результаты, упомянутые выше, должны быть объединены с результатами качественного исследования.

Различные интервью, анализ официальных документов, выступлений и сообщений в СМИ, а также личные наблюдения указывают на некоторые проблемы, связанные с успешностью реализации на практике концепции казахстанского единства и согласия.

Очевидно, что за последние десятилетия дистанция между казахами и неказахами не только не уменьшилась, но скорее даже увеличилась. Это подтверждается не только результатами опросов [5], но и нашими наблюдениями. Например, на улицах полиэтнического Алматы достаточно редко можно встретить этнически смешанные группы и компании граждан. Расходящееся развитие можно хорошо проиллюстрировать на примере официально формируемого образа истории, в котором казахи и неказахи постепенно отдаляются друг от друга. Если после окончания советской эпохи и казахи, и масса неказахских этнических групп изображались и воспринимались как жертвы сталинизма или советской эпохи, то сегодня существуют два отдельных нарратива, подтверждаемые памятниками установленными в столице страны – Астане. Казахи стали жертвами массового голода, а многие неказахские этнические группы – жертвами депортации. Однако в отношении депортации официальный Казахстан сегодня менее вспоминает о жертвах того времени, чем о щедром приеме казахским народом неказахских этнических групп и их благодарности казахам за это.

Таким образом, не только исторические события рассматриваются отдельно друг от друга, но и роль тех, кто пострадал от них, оценивается иерархически с раз-

ных точек зрения [6]. Казахи – «бескорыстно дающие», а депортированные и их потомки – «с благодарностью принимающие». Несмотря на то, что это повествование основано на реальных событиях, его усиление через отдельный праздник, поддерживаемое государством, способствует все большему распространению среди казахов мнения, что они являются настоящими хозяевами в стране и что остальные должны быть благодарны за то, что им предоставили возможность жить здесь [7].

Волнующие последствия такого мышления можно увидеть, в частности, в достаточно редких насильственных межэтнических конфликтах, в которых, что показательно, казахи всегда были вовлечены как одна из конфликтующих сторон. Официально эти события обычно объясняются социально-экономическими причинами. Однако примечательно то, что зачастую, в том числе и в 2020 году в Кордайском районе, причиной печальных событий было восприятие казахами того, что их неказахские (дунганские) соседи и сограждане экономически более благополучны, чем они, которые, в конце концов, являются государствообразующим народом [8]. Вовлеченные в это казахи не только не усвоили идею единства всех казахстанцев и разделяли окружающих их людей по этническому признаку, но в то же время у них возникло представление, что они должны быть более зажиточными как представители титульной нации.

С 1989 года доля казахов в общей численности населения увеличилась более чем на 20% и достигла 70,4% [9]. Понятно, что это оказывает влияние на все сферы жизни, значимость казахов и всего казахского растет. Од-

нако это не означает, что этот процесс обязательно автоматически будет направлен против казахов или он будет иметь для них негативные последствия. Например, повторное восстановление казахской истории и переименование мест и улиц само по себе не является националистическим и направленным против какой-либо группы населения, а представляет собой необходимый акт деколонизации. Увеличение доли казахов в населении теоретически может даже привести к более спокойному отношению казахской части населения к неказхам. В отличие от советской эпохи, от этой группы больше не ожидается никакой опасности, никакого давления с целью отчуждения. На самом деле, однако, казахские ученые отмечают, что советская эпоха оставила незаживающие раны в самосознании казахов, заставляя их колебаться между старым чувством неполноценности и новым чувством превосходства [10].

В результате несколько проблем политики в отношении национальностей последних десятилетий многократно увеличиваются. Сравнительно много внимания было уделено превращению малых этнических групп в казахстанцев, но не с такой же интенсивностью донесению до большинства населения того, что особенно и важного заключается в гражданской казахстанской идентичности. Таким образом, вполне легитимное переоткрытие всего казахского, как и развитие казахского национализма, происходило без какой-либо связи с концепцией казахстанца. Более того, содержание казахстанской идентичности никогда не было ясным, оно не только менялось снова и снова на протяжении многих лет, но и

определялось по-разному, особенно перед казахской аудиторией и на казахском языке, в отличие от русскоязычной аудитории и на русском языке. В результате казахи и представители других этнических групп рационально и эмоционально ассоциируют термин «казахстанец» с разными вещами, и казахи воспринимают Казахстан не столько как многонациональный, сколько как казахский. В этом их поддерживают различные государственные программы и законы, в которых большое внимание уделялось роли казахов в государстве, в частности, в окончательно принятом в 2010 году варианте Доктрины национального единства [11, р. 6]. Уже в 2018 и 2019 годах во время наших интервью председатели различных ЭКО не устали подчеркивать, что они казахстанцы. Этот девиз «Мы - казахстанцы», повторяемое как мантра, на наш взгляд, указывает на определенные опасения, что статус неказахских этнических групп может ухудшиться в будущем.

По мнению различных авторов, казахи никогда не признавали для себя термин «казахстанцы» [12]. Однако в нашем опросе, из всех опрошенных этнических групп они наиболее сильно идентифицировали себя с этим гражданским по сути термином, но еще более сильно они идентифицировали себя с этническим определением – «казахи». Для них эти две идентичности не дополняют друг друга, как предполагалось ранее, но они, похоже, не видят разницы между этнической идентичностью казаха и гражданской идентичностью казахстанца. Обе идентичности слились в единое целое. Поэтому кажется вполне последовательным шагом, что президент Касым-

Жомарт Токаев в своем выступлении на XXXII сессии АНК 27 апреля 2023 года имманентно заявил о постепенной утрате понятием «казахстанский» своего прежнего значения [13]. Это, на наш взгляд, влечет за собой внутреннее изменение содержания девиза национальной политики «единство в многообразии». Единство многонационального населения, очевидно, является центральным. Фразы «единство народа» или «единый народ» появились в речи Токаева более 50 раз, в то время как слово «многообразие» – только три раза.

Подобно тому, как слились понятия казахский и казахстанский, единство населения также все больше становится единством, ориентированным на казахов; этническое разнообразие все больше реализуется во внутренних этнокультурных нишах. Такой подход, на наш взгляд, противоречит концепции казахстанства, как она была первоначально донесена первым президентом до малых этнических групп. Этот лозунг, если он когда-то и отражал реальность, то на сегодняшний день становится устаревшим.

Следуя и продолжая использовавшийся в 1990-е годы образ Казахстана как «общего дома» всех его граждан, развитие событий можно прояснить следующим образом: первоначально цель заключалась в том, чтобы все этнические группы, казахи и неказахи, жили без конфликтов в отдельных квартирах в одном большом доме. Цель, если представить ее образно, звучала так: тогда у всех этнических групп, по-прежнему будут свои собственные жилые комнаты, но двери будут открыты, кухня будет использоваться совместно, и там будут готовиться наци-

ональные блюда всех жителей. Однако реальное развитие событий за последние несколько лет показывает, что скорее всего неказахские этнические группы в будущем смогут готовить свои собственные блюда в своих комнатах, а на кухне будет готовиться только казахская еда, за исключением определенных праздников.

Теперь, на наш взгляд, акценты в национальном строительстве с целью построения общенациональной идентичности должны быть перенесены на то, чтобы донести до граждан Казахстана, что единство предполагает равные права для всех жителей и что разнообразие не является опасностью, а предоставляет возможности. Последнее – это задача, которую трудно решить во многих странах мира, но учитывая накопленный казахстанский опыт совместного проживания этнических групп, она не должна стать неразрешимой в Казахстане.

Список использованных источников:

1. См. подробнее: Assel Tutumlu, Zulfiya Imayrova, *The Kazakstani Soviet not? Reading Nazarbaeyev's Kazakhstani-ness through Brezhnev's Soviet people*, *Central Asian Survey* 40 (2021) 2, p. 1-20.

2. Президент заявил о том, что в стране сформировалась казахстанская нация, 28.08.2015, = <https://kapital.kz/gosudarstvo/43192/prezident-zayavil-o-tom-chto-v-strane-sformirovalas-kazakhstanskaya-natsiya.html>

3. См., например, опросы, процитированные в Scott Spehr, Nargis Kassenova, *Kazakhstan: constructing identity in an post-Soviet society*, in: *Asian Ethnicity* 13(2012)2, A. 135-151, S. 42 или Nurken Aitymbetov, Ermek Toktarov, Yenlik Ormakhanova, *Nation-Building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani Identities Controversy*, in: *Bilig* 2015, no 74, p. 1-19, p. 13.

4. Данный опрос был проведен по заказу ZOiS институтом «Общественное мнение» в сентябре/октябре 2019 года. Респондентами стали 1500 жителей Алматы, по 215 - казахи, русские, армяне, дунгане, кыргызы, курды и чеченцы. Дополнительную информацию, в том числе о репрезентативности опроса, можно найти: Beate Eschment, *Kazakh and/or Kazakhstani? The national identity of the Republic of Kazakhstan and its Citizens*, ZOiS Report No 4/2020, Sept. 2020; <https://www.zois-berlin.de/publikationen/kazakh-and/or-kazakhstani-the-national-identity-of-the-republic-of-kazakhstan-and-its-citizens>.

5. Цитируется по: Фёдор Колосков, *Национализм Казахстана, словно сон разума, порождает чудовищ*, 22.03.2020, = <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-03-22--nacionalizm-kazahstana-slovno-son-razuma-porozhdaet-chudovisch-48076>.

6. Aziz Burkhanov, *Multiculturalism and Nation-Building in Kazakhstan: Trends in Media Discourse, State Policy, and Popular Perceptions*, *The Muslim World* 110(2019)1, pp. 24 – 39, p. 33.

7. Dina Sharipova, *Perceptions of National Identity in Kazakhstan: Pride, Language, and Religion*, *The Muslim World* 110(2020)1, pp. 89-106, p. 93.

8. Asylkhan Mamashuly, Aikol Nurlanbek, *At Least Eight Dead As Villagers Brawl, Torch Houses In Ethnic Clashes In Kazakhstan*, RFE/RL, 8.02.2022 = <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-/30423629.html>; Paolo Sorbello, *Violence in Kazakhstan Turns Deadly for Dungans*, 11.2.2020 = <https://thediplomat.com/2020/02/violence-in-kazakhstan-turns-deadly-for-dungans/>; Мехмет Волкан Кашыкчы, *Как выйти за рамки «хронической этнофилии»? Размышления о шовинизме, социальной несправедливости и будущем в Казахстане*, 14.02.2020, = <https://www.caa-network.org/archives/19213>.

9. Краткие итоги. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан, Нұр-Сұлтан 2022, - <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/e62/b1e0sokkht34a1iyu2qdmu30dayt6sz1/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8%20%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%>

B8%D1%81%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf

10. См. например: Женис Байхожа, Наш доморощенный национализм – бессмысленный и беспощадный, 12.02.2020. - <https://camonitor.kz/34178-nash-domoroschennyu-nacionalizm-bessmyslennyu-i-besposchadnyu.html> или Мухтарбек Шайкемелев, цитируется в «Перезагрузка нациестроительства в Казахстане: что объединит народ?», 14.06.2023. - <https://cabar.asia/ru/perezagruzka-natsiestroitelstva-v-kazahstane-chto-obedit-narod>.

11. Eschment, Kazakh and/or Kazakhstani? The national identity of the Republic of Kazakhstan and its Citizens, ZOIS Report No 4/2020, Sept. 2020; <https://www.zois-berlin.de/publikationen/kazakh-and/or-kazakhstani-the-national-identity-of-the-republic-of-kazakhstan-and-its-citizens>

12. См. например Aitymbetov et al., Nation-Building, p.5; Рустем Кадыржанов, Казахи и казахстанцы, ORSAM ЧЕРНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ Доклад: 13, Август 2011, с. 30 = https://www.academia.edu/40249491/ORSAM_Analiz_75_Rustem_Kadyrzhanov_Kazaklar_ve_Kazakistanl%C4%B1lar ; Серик МАЛЕЕВ, Казахи не желают быть казахстанцами, 05.11.2007, = <https://centrasia.org/newsA.php?st=1194216600>

13. Выступление Главы государства К.К. Токаева на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Справедливый Казахстан: единство, стабильность, развитие», <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-xxxii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-edinstvo-stabilnost-razvitie-273234>.

АВТОРЫ СБОРНИКА

Алез Гзавье – научный сотрудник Французского Института исследований Центральной Азии (IFEAC), доктор исторических наук, г. Бишкек, Кыргызстан

Абрахматова Гульнара Абрайкуловна – доцент Алматинского университета энергетики и связи, кандидат философских наук, г. Алматы

Айтымбетов Нуркен Ысқақұлы – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор PhD, секретарь Научно-экспертной группы АНК г. Алматы

Беркинбай Ибрахым Ордабекұлы – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, магистр политологии, г. Алматы

Болганбаева Шолпан Дуйсенбековна – старший преподаватель Шымкентского университета, магистр социальных наук, г. Шымкент

Вежбицки Анджей – заведующий кафедрой восточных исследований Варшавского Университета, доктор политических наук, профессор, г. Варшава, Польша

Додонов Вячеслав Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор экономических наук, г. Алматы

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор философских наук, профессор, г. Алматы

Исмагамбетов Талгат Танатарович – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религио-

ведения КН МНВО РК, кандидат политических наук, доцент, г. Алматы

Кадыржанов Рустем Казахбаевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор философских наук, профессор, член НЭГ АНК г. Алматы

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор философских наук, профессор, член НЭГ АНК г. Алматы

Мамедова Парида Иманжановна – заведующая кафедрой «Ассамблея народа Казахстана» Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати, кандидат философских наук, г. Тараз

Мусина Әлия Муратқызы – магистрант кафедры АНК Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Садвокасова Айгуль Какимбековна – заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований, председатель Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, доктор социологических наук, г. Астана

Сейдуманов Серик Турарович – генеральный директор Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор социологических наук, профессор, академик НАН РК, г. Алматы

Сман Гүлім Нұржанқызы – магистрант кафедры АНК Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Тюлебекова Долорес Борисовна – директор Центра исследований мировой экономики АО «Институт экономических исследований», доцент кафедры АНК Евразийского на-

ционального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор PhD, г. Астана

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор философских наук, ассоциированный профессор, председатель Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы

Эшмент Беате – научный сотрудник Центра восточно-европейских и международных исследований (ZOiS), доктор PhD, г. Берлин, Германия

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Сейдуманов С.Т.</i> Этносоциальные процессы в Казахстане в контексте построения справедливого государства.....	9
<i>Аллез Г.</i> Размышления о дистанциях между аулом/айылом и городом в Казахстане и Кыргызстане: социально- политический и культурологический подход.....	24
<i>Айтымбетов Н.Ы., Беркинбай И.О.</i> Ұлттық мемлекетті құрудағы ұлттық тарихтың рөлі.....	44
<i>Болганбаева Ш.Д.</i> Социально-экономические и языковые проблемы кандасов и узбеков Туркестанской области в поствыборный период.....	53
<i>Вежбицки А.</i> Перспективы формирования гражданской нации в Казахстане.....	69
<i>Додонов В.Ю.</i> Взаимосвязь этнической фракционализации и дифференциации доходов населения в регионах Казахстана.....	84
<i>Дунаев В.Ю.</i> Принцип политкорректности в СМИ.....	101
<i>Исмагамбетов Т.Т.</i> Этнокультурное воспитание казахстанской молодежи: поиск новых подходов.....	119

Кадыржанов Р.К.	
Национальная идентичность и нация в Казахстане.....	132
Курганская В.Д., Абрахматова Г.А.	
Информационно-коммуникативные практики в казахстанских масс-медиа.....	147
Мамедова П.И.	
Проблемы интеграции кандасов в общественно -политические процессы в полиэтничном сообществе Казахстана (на примере Жамбылской области).....	170
Садвокасова А.К.	
Управление этническим многообразием: опыт и новые вызовы Казахстана.....	183
Тюлебекова Д.Б., Мусина Э.М., Сман Г.Н.	
Методы воздействия СМИ на формирование этнополитических восприятий.....	198
Шайкемелев М.С.-А.	
Языковая идентичность как фактор общественной интеграции казахстанских этносов: мнения жителей Алматинской области.....	211
Эшмент Б.	
"Единство в многообразии" – лозунг или реальность?...	230
Авторы сборника.....	241

Научное издание

**ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Сборник научных трудов

Часть 4

Дизайн обложки: *Б. Леспек*

Верстка: *Ж. Рахметова*

Подписано в печать 19.10.2023.
Тираж 500 экз. Формат 170x240 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,37.

Отпечатано в типографии ИП «ИМПУЛЬС»
г. Каскелен, улица ҚР Тәуелсіздігіне 10 жыл, дом 35.

Для заметок

Для заметок